

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Томский государственный университет»

На правах рукописи

Караченцев Иван Сергеевич

**ФОРМИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА
УНИВЕРСИТЕТОВ РОССИИ (XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)**

Специальность 24.00.03 – Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата культурологии

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Дмитриенко Надежда Михайловна

Томск – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Культурно-образовательная политика в России в XIX – начале XX века	
1.1. Законотворческая деятельность Министерства народного просвещения в сфере культуры и образования.....	19
1.2. Формирование и развитие сети императорских университетов в России в XIX – начале XX века.....	42
Глава 2. Университетские уставы и их роль в законодательном обеспечении музейного дела в российских императорских университетах	
2.1. Нормотворческая деятельность по разработке университетских уставов.....	57
2.2. Влияние университетских уставов на музейное дело императорских университетов.....	79
Глава 3. Законодательное обеспечение музейного дела императорских университетов в эпоху буржуазных преобразований	
3.1. Законодательное регулирование музейного развития университетов во второй половине XIX – начале XX века.....	101
3.2. Министерские циркуляры как элемент законодательного обеспечения музейной деятельности в императорских университетах.....	109
3.3. Результативность правового обеспечения музейного развития в императорских университетах.....	119
Заключение.....	144
Список использованных источников и литературы.....	147
Приложение.....	170

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Законодательство как совокупность государственных актов и правовых норм определяет уровень понимания ценности культуры, разнообразных форм и способов ее проявления. Система законодательных актов, включающая указы, постановления, инструкции, уставы, подготовленные и действующие в Российской империи в продолжение XIX – начала XX века, оказывали сильнейшее влияние на формирование и деятельность университетов и всех подведомственных им научно-культурных учреждений, в их числе – музеев и кабинетов. Изучение памятников законодательства позволяет говорить о решающем влиянии государственной политики на процессы формирования и развития музейного дела как неотъемлемой части университетского образования. Известно, что в интересах государства и общественного развития система науки и образования в имперской России неоднократно изменялась и реформировалась. При этом особенно важную роль в жизни российских университетов, в том числе и университетских музеев, сыграли университетские уставы 1804, 1835, 1863, 1884 годов. В статьях университетских уставов, наряду с другими вопросами, были прописаны условия финансирования и штатного расписания, правила формирования и пополнения коллекций и фондов, порядок работы кабинетов и музеев, их участие в проведении научных исследований, популяризации науки и организации учебного процесса в университетах. Статьи и параграфы университетских уставов, касающихся музейной деятельности, обязательно подтверждались другими актовыми документами центральных и региональных органов власти, реализация которых способствовала созданию и функционированию кабинетов и музеев в российских университетах. Углубленное изучение правоприменительных практик в университетах имперской России опровергает устоявшееся в советское время мнение о реакционности и отсталости государственной культурной политики и дает немалые возможности использовать результаты законотворческой деятельности

XIX – начала XX века в современной культуре, применять их в разработке практических мер музейного дела в современных российских университетах. Это определяет актуальность и научную значимость темы диссертационного исследования.

Степень изученности темы. Формирование и развитие законодательной базы университетских музеев обуславливалось государственным курсом Российской империи в области просвещения, последовательно изменявшимся на протяжении XIX – начала XX века. Поэтому для осознания уровня разработанности темы требуется анализ научных трудов, освещающих процессы университетского образования в России. Первые работы, в которых рассматриваются вопросы образовательной политики в России, появились в середине XIX века. В числе таких изданий следует назвать историческое сочинение, вышедшее в 1844 году в связи с 25-летием Санкт-Петербургского университета. Подписанная ректором университета П.А. Плетневым, эта книга, судя по всему, подготовлена группой авторов. Используя доступные в то время документы, правда, не названные в тексте, авторы проводят краткий экскурс в историю высшего образования в столице – со времен основания Российской академии наук и до создания педагогического института, впоследствии преобразованного в университет. В книге представлены материалы об организации управления Петербургским университетом, об учебных курсах, о профессорах и их научных сочинениях. Важно отметить, что в издании особо отмечается Университетский устав 1835 года, с опорой на который была существенно упорядочена университетская система. Именно поэтому П.А. Плетнев оценивает этот актовый документ как благотворное преобразование, доставляющее университетам «все способы к прекрасной деятельности, утверждающий их права и преимущества, и вполне обеспечивающий труды ученого университетского сословия»¹. О каких-либо ограничениях, внесенных уставом, авторы книги не упоминают.

¹ Плетнев П. А. Первое 25-летие Императорского Санкт-Петербургского университета / П. А. Плетнев. – Санкт-Петербург : [б. и.], 1844. – С. 72. – Текст : непосредственный.

Серьезный научный труд о состоянии высшего образования в России в первой половине XIX века – «Материалы для истории образования в России в царствование императора Александра I» – был подготовлен М.И. Сухомлиновым. Автор книги, читавший курс источниковедения в Императорском Санкт-Петербургском университете, при разработке вопроса опирался на законодательные акты, документы делопроизводства Министерства народного просвещения, записки современников. «Материалы» освещают процессы формирования Министерства народного просвещения, знакомят читателя со специалистами, участвовавшими в реформировании системы образования при Александре I. Особое значение для выполнения диссертационного исследования приобретает характеристика работ по подготовке и изданию Университетского устава 1804 года: прослеживается опыт разработки уставов высших учебных заведений в России, начиная с устава Императорского Московского университета. М.И. Сухомлинов осветил деятельность комиссии 1786 года, которая по поручению императрицы Екатерины II занималась разработкой плана создания университетов и гимназий в Российской империи. Он отметил особое влияние германской университетской системы на российскую¹. Важно, что автор рассматриваемой книги признавал Университетский устав 1804 года либеральным, считал, что он даровал университетам значительные свободы, способствовавшие процветанию российского образования.

К изучению высшего образования в России обращался киевский профессор истории В.С. Иконников. Анализ законодательных актов и документов делопроизводства позволили ему осветить государственную политику в сфере образования и просвещения в России в период с XVI века и по 1876 год, то есть время публикации его работы в журнале «Вестник Европы». Он раскрывает условия издания университетских уставов 1804, 1835 и 1863 годов и, как и его предшественники в изучении вопроса, выделяет

¹ Сухомлинов М. И. Материалы для истории образования в России в царствование императора Александра I / М. И. Сухомлинов. – Текст : непосредственный // Журнал Министерства народного просвещения. – 1865. Ч. 128. – С. 49 (2-я паг.).

периоды прогрессивного движения в сфере университетского образования и периоды ограничения автономии российских университетов. При этом он обязательно подчеркивает, что «образовательная система стояла на первом плане в деятельности каждого нового правительства»¹.

Большой интерес в изучении государственной культурной политики в России представляет работа П.И. Ферлюдина «Исторический обзор мер по высшему образованию в России» (Саратов, 1893). Автор освещает создание и деятельность российских университетов, сравнивает их с высшими учебными заведениями Западной Европы. При этом он, что следует обязательно подчеркнуть, привлекает законы и постановления, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи и Журнале министерства народного просвещения. Основная идея исследователя заключается в том, что поэтапное развитие русских вузов обусловлено университетскими уставами, «по своему характеру резко отличающимися друг от друга и вносящими в университетскую жизнь новые начала». А чередование реакции и либерализма в отношении университетов, по мнению исследователя, отражало по большей части изменения внутренней и внешней политики Российской империи².

В 1902 году петербургский историк С.В. Рождественский подготовил «Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения: 1802–1902». Изданная к юбилею, книга имеет официальный характер, поэтому ожидать от нее критических оценок образовательной политики правительства не приходится. Однако, как ученик виднейшего русского историка С.Ф. Платонова, он привлек к исследованию разнообразные архивные документы и создал, говоря словами Г.В. Вернадского, основательный труд³. С.В. Рождественский подробнейшим образом охарактеризовал законы и распоряжения, касавшиеся образовательной сферы, перечислил всех

¹ Иконников В. С. Русские университеты в связи с ходом общественного образования / В. С. Иконников. – Текст : непосредственный // Вестник Европы. – 1876. – Кн. 11. С. 112–114.

² Ферлюдин П. И. Исторический обзор мер по высшему образованию в России. Вып. 1: Академия наук и университеты. / П. И. Ферлюдин. – Саратов, 1893. – С. 22–164. – Текст : непосредственный.

³ Вернадский Г. В. Русская историография / Г. В. Вернадский. – Москва : «Аграф», 1998. – С. 279. – Текст : непосредственный.

специалистов, работавших над университетскими уставами, изложил биографии российских императоров и министров народного просвещения, внесших свой вклад в образовательную деятельность¹. Можно сказать, что С.В. Рождественский обобщил и заметно пополнил опыт своих предшественников и, по сути, завершил формирование научного направления изучения российского образования.

События Революции 1917 года и обусловленные ими перемены в системе культуры и образования в России в корне изменили ситуацию. В последующие десятилетия высшее образование и образовательная политика в России в дореволюционный период освещались в работах В.И. Орлова, М.И. Матвеева, Г.И. Щетининой, Р.Г. Эймонтовой и др. Наряду с другими темами, с опорой на значительный корпус документальных памятников ими была охарактеризована деятельность правительственных комиссий по составлению проектов и принятию университетских уставов 1863 и 1884 годов². При этом государственная образовательная политика дореволюционного периода обязательно подвергалась разоблачительной критике и оценивалась исключительно негативно.

В связи с изменением социально-политического курса в начале 1990-х годов началось широкое обновление проблематики и методологии исторических и культурологических исследований. Появились работы, авторы которых переосмысливают опыт развития образования и образовательной политики в имперской России³. Среди самых важных исследований нужно выделить четырехтомный труд Ф.А. Петрова, в котором рассматривается зарождение системы университетского образования в России. Подробнейшим образом с привлечением широкого круга архивных документов исследователь

¹ Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. / С. В. Рождественский. – Санкт-Петербург : Издание Министерства народного просвещения, 1902. – 785 с. – Текст : непосредственный.

² Щетинина Г. И. Университеты в России и устав 1884 года / Г. И. Щетинина. – Москва : Наука, 1976. – 229 с. – Текст : непосредственный. ; Эймонтова Р. Г. Русские университеты на путях реформы: шестидесятые годы XIX века / Р. Г. Эймонтова. – Москва : Наука, 1993. – 272 с. – Текст : непосредственный.

³ Каспаринская С. А. Музеи России и влияние государственной политики на их развитие (XVIII – начало XX в.) / С. А. Каспаринская – Текст : непосредственный // Музей и власть. – Москва : Сборник научных трудов, 1991. – Ч. 1. – С.8–95.

освещает подготовку и издание уставов 1804 и 1835 годов, тем самым продолжает работу предшественников в изучении темы. По-новому, без разоблачений и обвинений, осмысливая характер всех изданных в XIX веке университетских уставов, автор раскрывает процессы их разработки и реализации, выявляет конструктивные элементы, показывает механизмы влияния различных политических сил в сфере университетского образования¹. Отказ от идеализации, так и от безмерного негативизма по отношению к действиям Российского правительства в области образования, обеспечивает высокую степень новизны и достоверности исследования Ф.А. Петрова.

Показательно, что в начале нынешнего столетия к изучению образовательной политики в России обращаются правоведы и юристы. В статьях М.В. Новикова, Т.Б. Перфиловой, Л.А. Зайцевой и др. университетские уставы оцениваются как достижения юридической мысли XIX века.

Учитывая комплексный характер темы диссертации, необходимо обратиться к изучению музееведческих трудов российских историков и музееведов второй половины XIX – начала XX века. Именно тогда вышли в свет работы И.В. Цветаева, Г.И. Прибыткова, П.С. Уваровой, Д.Н. Анучина, В.Ф. Флоринского, В.Е. Рудакова, Н.М. Могилянского, А.И. Смирнова, С.М. Чугунова, посвященные развитию российских музеев, в их числе музеев университетов. Их трудами началось формирование методологического аппарата изучения музеев. А один из ведущих музееведов России, сотрудник Кяхтинского музея в Сибири, а позже организатор и руководитель Этнографического отдела в Императорском Русском музее в Санкт-Петербурге Д.А. Клеменц сформулировал понятие музея, как «систематического собрания произведений природы или каких-либо видов человеческого труда с целью наглядного и опытного изучения собранных предметов»². Это определение с некоторыми дополнениями и уточнениями вполне пригодно для использования

¹ Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России. В 4 т. Т. 1–4. / Ф. А. Петров. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2002–2003. – Текст : непосредственный..

² Клеменц Д. А. Местные музеи и их значение в провинциальной жизни (публичная лекция, читанная в Кяхте 8 октября 1892 г.) / Д. А. Клеменц – Текст : непосредственный // Сибирский сборник : приложение к «Восточному обозрению». – Иркутск, 1893. – Вып. 2. – С. 2.

и в наши дни. Нужно сказать и о вкладе хранителя, а затем заведующего Этнографическим отделом Русского музея Н.М. Могилянского в разработку музейной методологии. В числе первых в России он определил музей как «живой организм, где всякий застой – лишь болезненный симптом, норма же – исполнение серьезных задач и важных жизненных функций в форме постоянной непрекращающейся научной и специальной музейной работы»¹.

Одновременно были начаты работы по группировке российских музеев по их роли в общественном развитии, по содержанию и направленности фондовых собраний, по географическому признаку. И, что для реализации диссертационной темы особенно важно, по их научному и образовательному значению. Первый опыт такой классификации был предпринят графиней П.С. Уваровой, которая подразделила всю совокупность российских музеев на десять групп, в их числе на первое место поставила «Коллекции университетские». При этом П.С. Уварова охарактеризовала пути и способы создания музеев и относительно первой выделенной ею группы музеев писала, что университетские музеи основываются правительством вместе с университетами и играют значительную роль в образовательном процессе, служат подспорьем на лекциях и других учебных занятиях². Однако вопросы законодательного обеспечения музейной деятельности в рассматриваемых трудах затрагивались только по касательной. Возможно, поэтому вопрос о музейном законодательстве применительно к высшим учебным заведениям долгое время не привлекал внимания исследователей более позднего времени. Несомненно, в данном случае советские ученые испытывали сильнейшее идеологическое влияние и отбрасывали все созданное до 1917 года как реакционное. Характерно, что в трудах Б.Г. Кузнецова, П.А. Зайченко, А.В. Крячуна, М.Е. Плотниковой и др., посвященных созданию и деятельности отдельных университетов и музеев в них, вопрос о законодательном

¹ Могилянский Н. М. Областной или местный музей как тип культурного учреждения : [Отдельный оттиск из журнала «Живая старина». 1916] / Н. М. Могилянский. – Петроград, 1917. – С. 306. – Текст : непосредственный.

² Уварова П. С. Областные музеи / П. С. Уварова. – Москва : тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1890. – С. 1. – Текст : непосредственный.

обеспечении музейной деятельности даже не ставился.

На рубеже 1990-х–2000-х годов к изучению музеев высших учебных заведений, выяснению влияния законодательных актов на развитие музейной сети и сохранение памятников истории и культуры обратились историки и культурологи Э.А. Шулепова, М.И. Бурлыкина, Н.М. Дмитриенко, Э.И. Черняк, М.А. Полякова, Ю.А. Веденин, В.Г. Качалова, И.В. Михеева, А.В. Работкевич, Н.А. Белоусова, Г.Р. Назипова, С.А. Некрылов. Характерно, что в «Российской музейной энциклопедии», изданной в 2002 году, была размещена статья А.Н. Дьячкова «Законодательство по музейному делу и охране памятников», в которой впервые в научном освоении данной проблемы было коротко освещено законодательство в сфере культуры и музейного дела России и всего мира. Помимо законоположений прошедших эпох, в статье назван Закон РФ «Основы законодательства Российской Федерации в области культуры», утвержденный в 1993 году, а также Закон РФ 1996 года «О музейном фонде Российской Федерации и музеях Российской Федерации», определявшие состояние музеев РФ новейшего времени.

В завершение краткого обзора литературы по теме диссертации следует сказать, что в изучении государственной культурной и образовательной политики в имперской России достигнуты немалые результаты, однако целенаправленного исследования формирования законодательной базы университетских музеев не проводилось.

Проблема исследования. Укрепившееся в научной литературе представление о слабости и даже полном отсутствии законодательного обеспечения музейного дела в университетах имперской России противоречит историко-культурной реальности, препятствует использованию исторического опыта в музеях современных российских университетов. Для изменения сложившейся ситуации требуется выявить, проанализировать и систематизировать законодательные акты, определяющие систему государственного управления университетами и созданными в их структуре музеями, охарактеризовать законодательную базу музейной деятельности в

российских императорских университетах.

В качестве **объекта** диссертационного исследования определяется совокупность правовых норм, регулирующих музейную деятельность.

Предметом исследования является законодательное обеспечение музейного дела императорских российских университетов.

Цель диссертационного исследования состоит в исторической реконструкции процессов разработки и реализации законодательных актов, регулирующих создание и деятельность университетских музеев в имперской России.

Для достижения цели поставлены следующие **конкретные задачи**:

1. Охарактеризовать нормотворческую деятельность Министерства народного просвещения в сфере культуры и образования.

2. Проследить складывание университетской сети имперской России как материальной и научной базы создания и деятельности университетских музеев.

3. Охарактеризовать процессы и результаты разработки университетских уставов.

4. Изучить влияние университетских уставов на создание и деятельность музеев в российских университетах.

5. Выявить и проанализировать актовые документы, регулировавшие деятельность университетских музеев в эпоху буржуазных преобразований.

6. Оценить воздействие циркуляров по ведомству Министерства народного просвещения на музейную деятельность в дореволюционных университетах.

7. Выяснить действенность и результативность законодательных актов в развитии музейного дела российских университетов.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала XIX и по начало XX века, в продолжении которого складывалась и функционировала система законодательного обеспечения музейного дела императорских российских университетов. Нижняя временная граница

обусловлена фактом создания Министерства народного просвещения и разработкой первого в России Университетского устава 1804 года. Верхняя грань исследования связана с событиями Революции 1917 года, когда были упразднены все органы власти и управления самодержавной России, а их законы и указы были отменены.

Территориальные границы диссертационного исследования включают императорские российские университеты (Московский, Казанский, Харьковский, Санкт-Петербургский, Университет святого Владимира в Киеве, Новороссийский в Одессе, Томский, Николаевский в Саратове, Пермский), подведомственные государственному руководству со стороны Министерства народного просвещения.

В методологическом отношении диссертационная работа опирается на использование системного подхода, позволяющего рассматривать деятельность по разработке законодательных актов, регулирующих музейное дело университетов России, как сложную систему множества элементов, взаимосвязанных между собой и находящихся в постоянном взаимодействии и взаимовлиянии.

Сочетание синхронистического и диахронического методов позволяет излагать факты и события отечественной культуры, в частности становление и реализации музейного законодательства в российских университетах, в хронологической последовательности и в то же время изучать предмет диссертационного исследования в одном выбранном промежутке времени, то есть в продолжение XIX – начала XX века, без обращения к исторической перспективе, но с разных сторон. В работе применяется историко-сравнительный метод, с помощью которого проанализированы результаты деятельности по разработке законодательных актов, регулирующих музейное дело университетов России, выявлены закономерности и качественные отличия, своеобразие и сходство актов документов в их культурно-историческом развитии. Для выявления причинно-следственных связей и особенностей законодательной деятельности в сфере высшего образования и

музейного дела использовался историко-генетический метод, суть которого состоит в последовательном обнаружении свойств и изменений изучаемой действительности.

Диссертационное исследование опирается на научные принципы историзма и объективности. Принцип историзма, по определению, требует «изучения всякого общественного явления в его конкретно-исторической обусловленности и развитии (изменении)». Опора на принцип объективности позволяет соблюсти непредвзятость, относительную независимость и самостоятельность в освещении исторического прошлого¹. Особую ценность для диссертации представляют идеи Э.А. Шулеповой о «всепроникающем присутствии прошлого в настоящем», о ключевой роли музея в познании и наглядном представлении исторического прошлого².

Изучение диссертационной проблемы не может быть проведено без поиска, выявления и критического анализа исторических источников, представляющих собой подлинные свидетельства очевидцев и участников изучаемых событий. Как следствие сформирована **источниковая база** исследования, представленная письменными памятниками. В работе используются законодательные акты (Высочайше утвержденные уставы императорских российских университетов 1804, 1835, 1863, 1884 годов и другие законы, указы, циркуляры центральных и местных органов власти), опубликованные в «Полном собрании законов Российской империи» (1–3-е собрания). В диссертации привлекается делопроизводственная документация (отчеты о деятельности университетов и подготовительные материалы к ним, журналы заседаний университетских советов, деловая переписка, материалы заседаний комиссий Министерства народного просвещения и попечительств учебных округов). Используемые документы отложились в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ, Москва), Российского

¹ См.: Могильницкий Б. Г. Введение в методологию истории / Б. Г. Могильницкий. – Москва : Высшая школа, 1989. – С. 83–85. – Текст : непосредственный.

² Шулепова Э. А. Музей и время (вместо предисловия) / Э. А. Шулепова. – Текст : непосредственный // Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков: сборник документов и материалов / отв. ред. Э. А. Шулепова. – Москва, 2010. – С. 5–6.

государственного исторического архива (РГИА, Санкт-Петербург), в отделе письменных источников Государственного Исторического музея (Москва), в Государственном архиве Томской области (ГАТО, Томск), а также опубликованы в периодических изданиях императорских университетов.

К исследованию привлекаются источники личного происхождения, в частности, воспоминания, письма, автобиографии руководителей, сотрудников и студентов Императорского Томского университета, причастных к разработке и реализации актов документов в создании и деятельности музеев (В.М. Флоринского, П.Н. Крылова, Н.Ф. Кащенко, Л.А. Уткина и др.). Все привлеченные к исследованию документальные памятники характеризуются полнотой и достоверностью информации по исследуемой теме.

Научная новизна диссертационной работы заключается в следующем:

1. Выявлены и проанализированы акты документы, выработанные Министерством народного просвещения (университетские уставы, указы, Высочайшие повеления, манифесты), которые определяли и регламентировали создание и деятельность университетских музеев.

2. Уточнены и пополнены сведения об открытии музеев в императорских университетах в продолжение XIX – начала XX века.

3. Охарактеризована разработка сменявших друг друга четырех университетских уставов, регламентировавших музейное дело в университетах в XIX – начале XX века.

4. Выявлены денежные суммы, направляемые, согласно университетским уставам, на нужды университетских музеев и музейных служителей, а также формы отчетности по расходам на приобретение коллекций, проведение экспедиций для пополнения музейных фондов, раскрыты прописанные в уставах правила учета, хранения и использования музейных коллекций в учебных и научных целях.

5. Выявлены и систематизированы законодательные акты (Высочайше утвержденное мнение, Высочайше утвержденное положение, временные штаты, рескрипты, циркуляры), дополнявшие университетские уставы в

обеспечении основных направлений музейной деятельности в университетах в пореформенную эпоху.

6. Определен круг вопросов, связанных с формированием и пополнением музейных фондов, развитием музейного дела в целом, которые ставились и решались циркулярами, особыми актовыми документами, издаваемыми министрами народного просвещения и попечителями учебных округов.

7. Раскрыто воздействие российского законодательства на процессы становления университетских музеев, на регламентацию вопросов личного состава музейных учреждений, условий формирования и хранения музейных фондов, использования музейных коллекций в проведении учебных занятий и научных исследований.

Положения, выносимые на защиту:

1. Характер и эволюцию законодательной базы университетских музеев определяли актовые документы (университетские уставы, штаты, правила, грамоты, положения), выработанные в Министерстве народного просвещения, утвержденные российскими императорами и опубликованные в официальных изданиях.

2. Государственное законодательство, нацеленное на создание российских университетов, обеспечивало материальные и научно-организационные основания музейного строительства в высших учебных заведениях России в XIX – начале XX века.

3. Анализ процессов разработки и принятия последовательно сменявших друг друга четырех университетских уставов 1804, 1835, 1863 и 1884 годов выявляет решающее влияние актов документов на формировании и функционировании вузовских музеев.

4. Университетские уставы обеспечивали законодательное регулирование музеев в императорских университетах, определяли основные направления формирования и пополнения музейных фондов, устанавливали порядок использования музейных собраний в учебных и научных целях, прописывали условия финансирования музеев и музейных сотрудников.

5. В дополнение к Университетскому уставу 1884 года были приняты законы, постановления и другие актовые документы, направленные на музейное дело в университетах. В них утверждались штаты вновь открываемых университетских музеев, упорядочивалась в сторону повышения система оплаты труда и пенсионного обеспечения музейных служащих, упрощалась процедура приобретения музейных коллекций из-за границы. Законом 1914 года впервые в истории университетских музеев к занятию музейных должностей допускались женщины.

6. Для реализации текущих задач, стоявших перед университетскими музеями, Министерством народного просвещения и администрациями учебных округов издавались особые актовые документы – циркуляры. Публиковавшиеся в «Журналах Министерства народного просвещения» и в «Циркулярах» учебных округов, они конкретизировали данные о материально-финансовой поддержке музеев со стороны органов государственного управления и благотворительности, регулировали вопросы по личному составу музеев и кабинетов, информировали о пополнении музейных фондов, поощряли дарителей и жертвователей на нужды музеев.

7. В организации музейной работы в российских университетах изучаемого периода, в материально-финансовом обеспечении, в вопросах управления и штатного расписания, в фондовой, экспозиционной, учебной, исследовательской и просветительной работе университетские музеи опирались на законодательные и распорядительные акты центральных и местных властей. При всех издержках зависимости от государственной культурной политики, ограничивающей университетскую автономию, формирование законодательной базы обеспечило создание и функционирование университетских музеев, которые и в наши дни сохраняют высочайшее научно-культурное значение.

Теоретическая значимость работы заключается в обновлении и пополнении знаний по истории музейного дела России, его правовом обеспечении, в разработке авторской методики выявления и систематизации законодательных актов о музейном деле в университетах Российской империи.

На основе обширного комплекса актовых документов обосновано решающее влияние законодательной базы на создание и функционирование университетских музеев.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее положения и выводы могут быть использованы в учебной работе со студентами, обучающимися по специальностям «культурология» и «музеология», в подготовке общих и специальных курсов лекций по культурологии, музееведению, истории образования, науки и культуры. Они пригодны в научных исследованиях государственной культурной политики, в изучении истории культуры и музейного дела, в управленческих практиках, в музейной деятельности.

Апробация работы. Основные положения диссертации были апробированы в восьми статьях, опубликованных в научных изданиях, в их числе пять статей – в рецензируемом ВАК периодическом издании «Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение». По теме диссертации состоялись выступления с докладами на следующих научных конференциях: 12-я Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современной науки в XXI веке» (Горно-Алтайск, 2016); Международная научно-практическая конференция «История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай)» (Горно-Алтайск, 2017); XIV международная научно-практическая конференция «Макарьевские чтения» (Горно-Алтайск, 2019); Всероссийская научная конференция с международным участием «Творческая лаборатория историка: горизонты возможного (к 90-летию со дня рождения Б.Г. Могильницкого)» (Томск, 2019); Международная молодежная научная школа-конференция «Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых» (Новосибирск, 2020).

Диссертация в полном объеме обсуждалась на заседании Научно-образовательного центра Томского государственного университета «Музей и культурное наследие».

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав (в составе семи разделов), заключения, списка использованных источников и литературы (191 наименование) и приложения. Общий объем работы – 175 страниц.

КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Культура и образование как важнейшие движители общественного развития были вполне осознаны в России в XVIII веке, когда открывались первые учебные заведения, была учреждена Академия наук. По указу Петра I 28 января 1724 года при Академии наук был открыт первый университет, работавший с перебоями до начала XIX века, а также устроен музей. Для динамичного развития России требовалось расширение сети научно-образовательных учреждений, в решении этой задачи особый вклад внесли М.В. Ломоносов и И.И. Шувалов: 24 января 1755 года был подписан Высочайший указ об открытии Московского университета¹. Характерно, что сразу после основания в Московский университет стали поступать пожертвования музейных коллекций от П.Г. Демидова, А.А. Урусова, Е.Р. Дашковой. В эпоху Екатерины II развернулось устройство сферы образования – от народных училищ до высшего образования, особо оговаривалось включение планируемых к открытию университетов в государственную систему и создание первых университетских музеев. Начатое Екатериной II было продолжено Александром I как продолжателя ее просветительных идей в переустройстве Российского государства.

1.1. Законотворческая деятельность Министерства народного просвещения в сфере культуры и образования

В ходе реформирования системы образования в России, развернувшегося в первые годы XIX века, Манифестом от 8 сентября 1802 года, в числе других органов государственного управления, было создано Министерство народного

¹ Об учреждении Московского университета и двух гимназий. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1-е. – 1830. – Т. 14, № 10346. – С. 284–294.

просвещения¹. Первым министром народного просвещения стал П.В. Завадовский, опытный государственный деятель, на протяжении 17 лет руководивший комиссией училищ, организованной еще при Екатерине II. В ведение нового министерства были переданы все российские научные и образовательные учреждения «для распространения наук» – академии, университеты, училища, а также музеи и натуральные кабинеты².

В день подписания Манифеста о создании Министерства народного просвещения, 8 сентября 1802 года, был принят Высочайший указ, согласно которому создавалась комиссия училищ. Перед комиссией были поставлены следующие задачи: 1). Разделить территорию Российской империи на отдельные провинции в виде учебных округов; 2). Организовать в каждом округе, в тех, где их нет, университет; 3). Разработать план, предусматривающий главенствующую роль университетов, для возможности повсеместного образования «просвещенных и благонравных граждан для всех родов службы и должностей общественных», и представить его императору³.

Результатом работы комиссии училищ стали предварительные правила, утвержденные императором 24 января 1803 году⁴. В правилах были изложены ключевые моменты построения системы народного образования в России, в которую входили приходские и уездные училища (начальное образование), гимназии (среднее образование), университеты (высшее образование). Рассматривались также вопросы соподчинения управления, кадрового обеспечения, принципы построения учебной и хозяйственной части. Стоит отметить, что в предварительных правилах отмечалась ключевая роль университетов в развитии народного образования в России. В соответствии с этим на каждый учебный округ определялся уже существующий или

¹ Об учреждении министерств. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1-е. – 1830. – Т. 27, № 20406. – С. 243–248.

² Вицын А. И. Краткий очерк управления в России от Петра Великого до издания Общего учреждения министерств / А. И. Вицын. – Казань : И. В. Дубровин, 1855. – С. 209–210. – Текст : непосредственный.

³ О должности комиссии училищ. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1-е. – 1830. – Т. 27, № 20407. – С. 248–249.

⁴ Предтеченский А. В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века / А. В. Предтеченский. – Москва, Ленинград : Изд-во АН СССР, 1957. – С. 180. – Текст : непосредственный.

планировавшийся университет. Так, в ближайшие годы предполагалось, помимо существующих в Москве, Вильно и Дерпте, учредить университеты в Санкт-Петербургском округе, в городах Казани и Харькове. В дальнейшем планировались университеты в Киеве, Тобольске, Устюге Великом и других городах «по мере способов, какие найдены будут к тому удобными»¹.

В предварительных правилах были заложены основные положения образовательной системы, с одной стороны, полностью подчиненной контролю государственной власти, с другой стороны, наделенной широкой автономией. Университеты занимали ключевую роль в становлении новой системы науки и образования. Можно вполне согласиться с мнением Ф.А. Петрова о прогрессивном характере документа, определившем принципиальные положения образовательной реформы начала XIX века².

В тот же день, 24 января 1803 года, императором был подписан указ, в котором были утверждены кандидатуры на должность попечителей учебных округов и определены губернии, входившие в состав каждого округа³. После издания правил была начата работа по разработке университетских уставов для Московского, Казанского и Харьковского университетов, включавших положения о кабинетах и учебно-вспомогательных учреждениях (как в начале столетия обозначали музеи). Все последующее время работы министерства под руководством П.В. Завадовского было посвящено реализации задуманных преобразований – уставов Академии наук, императорских университетов, высших и средних учебных заведений, организации учебных округов.

В апреле 1810 года министром народного просвещения был назначен А.К. Разумовский, поначалу продолживший курс своего предшественника по реформированию системы образования. Некоторое влияние на министра оказывал граф Жозеф де Местр, критиковавший университетскую систему и

¹ Об учреждении учебных округов, с назначением для каждого особых губерний // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1-е. СПб., 1830. Т. 27. № 20597, с. 442.

² Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России. Т. 1: Российские университеты и устав 1804 г. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002. – С. 219.

³ Об учреждении учебных округов, с назначением для каждого особых губерний. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. –1830. – Т. 27, № 20598. – С. 442.

считавший, что на первый план необходимо выдвинуть воспитание, а образование, построенное на принципах благонадежности, в России должно быть привилегией прежде всего дворян и буржуазии¹. Начавшаяся вскоре Отечественная война, переместила внимание Правительства с внутренней политики на внешнюю и привело к трудностям в финансировании образования и науки. Активная деятельность нового министра народного просвещения заметно ослабла, что не давало возможностей к дальнейшему реформированию².

Постепенно либеральные устремления начинают противоречить новым указам: 6 декабря 1808 года принят именной указ о запрете печати книг без предварительного рассмотрения цензурой учебного округа и в сентябре 1810 года появилось распоряжение о доставлении издаваемых книг в департамент народного просвещения³. Правда, в 1811 году часть цензурных функций была передана Министерству полиции, при котором был создан цензурный комитет. Таким образом были несколько уменьшены надзирательские функции Министерства народного просвещения. Тем не менее министром народного просвещения были введены ограничения для обучения выходцев из податных сословий (то есть крестьян и мещан) в университетах. В 1814 году стало за правило то, что при поступлении и при завершении обучения в университете требовался документ, подтверждающий свободное состояние студента. При этом выходцы из податного населения именовались не студентами, а слушателями, что искажало изначальные идеи образования в России⁴.

¹ Петров Ф. А. Формирование системы университетского образования в России. В. 4 т. Т. 2. Становление системы университетского образования в России в первые десятилетия XIX века. / Ф. А. Петров. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2002. – С. 9–10. – Текст : непосредственный.

² Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. / С. В. Рождественский. – Санкт-Петербург : Издание Министерства народного просвещения, 1902. – С. 40–42. – Текст : непосредственный.

³ О непечатании никаких книг без рассмотрения оных в цензурах университетских округов. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. – 1830. – Т. 30, № 23383. – С. 695–696. ; О доставлении в Департамент народного просвещения по одному экземпляру всех издаваемых сочинений. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. – 1830. – Т. 31, № 24341. – С. 345.

⁴ Ферлюдин П. И. Исторический обзор мер по высшему образованию в России. Вып. 1: Академия наук и университеты. / П. И. Ферлюдин. – Саратов, 1893. – С. 72. – Текст : непосредственный.

После войны с Наполеоном идея укрепления монархии в Российской империи еще более укрепилась. В системе культуры и образования, сторонником этой идеи стал А.Н. Голицын, назначенный министром просвещения. Стремившийся укрепить монархические основы государства А.Н. Голицын обладал влиянием на императора и всегда старался лично обращаться к нему с докладами. Одной из первых мер, принятых к реализации под руководством А.Н. Голицына, было преобразование Министерства народного просвещения, по мнению министра, нуждающегося в переменах, и установлении клерикальных порядков в народном образовании¹.

«Желая, дабы христианское благочестие было всегда основанием истинного просвещения...», Александр I подписал манифест об учреждении Министерства духовных дел и народного просвещения². В совет при министре вошли М.Л. Магницкий, Д.П. Рунич, А.С. Стурдза, осуждавшие либеральную систему образования, построенную в первые годы правления императора Александра I, и видевшие в просветительных идеях источник политических потрясений и религиозных смут. Поэтому в гимназиях и уездных и приходских училищах было предписано ежедневное обязательное чтение Святого писания и Нового завета³. Но постепенно в правительственных кругах формируется оппозиция министру А.Н. Голицыну в лице высших чиновников и некоторых священнослужителей. Общими усилиями министр был объявлен врагом православной веры, в результате Министерство духовных дел и народного просвещения было подвергнуто преобразованию. После отставки Голицына, Министерство духовных дел и народного просвещения было преобразовано в Министерство народного просвещения. Новым министром просвещения 15 мая 1824 года был назначен А.С. Шишков, занимавший пост президента Академии

¹ Петров Ф. А. Формирование системы университетского образования в России. В. 4 т. Т. 2. Становление системы университетского образования в России в первые десятилетия XIX века. / Ф. А. Петров. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2002. – С. 473. – Текст : непосредственный.

² Учреждение министерства духовных дел и народного просвещения. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. –1830. – Т. 34, № 27106. – С. 814–834.

³ Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. / С. В. Рождественский. – Санкт-Петербург : Издание Министерства народного просвещения, 1902. – С. 134. – Текст : непосредственный.

наук. Профессиональный исследователь, филолог, он, однако, считал, что широкое распространение наук и учености приносит государству более вреда, чем пользы. Стремился к искоренению из системы образования «нравственного зла», являвшегося «духом времени» и распространившегося в России при попустительстве прежнего министра. Критиковал новый министр и Святейший синод в связях с библейскими обществами и мистиками, стремился к проведению учебной реформы, утверждавшей русское начало, чуждое либеральным идеям первого министерства и космополитического мистицизма времен Голицына¹.

После переустройства Министерства народного просвещения начинается работа по приведению его структуры в соответствие с правовыми нормами. Была восстановлена должность товарища министра, учреждена министерская канцелярия и определен ее штат, и постепенно система работы министерства была, с некоторыми изменениями, приведена к той, какая существовала до 1817 года. По мнению А.С. Шишкова, возглавляемое им министерство с самого момента создания не имело всеобъемлющего плана устройства подведомственных ему учреждений. Это приводило к сбою системности в работе и требовало пересмотра действующих постановлений и распоряжений, чтобы извлечь «худые или ненужные» и обратиться «к началам, основанным на чистоте веры, на верности и долге к государю и отечеству, на спокойствии, пользе и приятностях общежития»².

С приходом к власти Николая I, тесно связанным с событиями на Сенатской площади 14 декабря 1825 года, внутренняя политика в России претерпела сильнейшие изменения в направлении на охранение государственной безопасности и порядка³. Главной причиной восстания декабристов считалось

¹Троцкий В. Шишков Александр Семенович / В. Троцкий. – Текст : непосредственный // Русский биографический словарь. Т. : Шебанов - Шютц. – Москва : [б. и.], 1999. – С. 316–320. ; Павлова Г. Е. Организация науки в России в первой половине XIX в. / Г. Е. Павлова. – Москва : Наука, 1990. – С. 77. – Текст : непосредственный.

² См.: Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. / С. В. Рождественский. – Санкт-Петербург : Издание Министерства народного просвещения, 1902. – С. 176. – Текст : непосредственный.

³ Полиевктов М. А. Николай I Павлович / М. А. Полиевктов // Русский биографический словарь Т. : Николай I – Новиков. – Москва : [б. и.], 1998. – С. 27. – Текст : непосредственный.

распространение революционной «заразы, извне к нам нанесенной» и распространяемое превратным воспитанием, которое необходимо было взять под контроль государства¹.

Первыми мерами в области высшего образования была ревизия Императорского Московского университета, проведенная С.Г. Строгановым в апреле–мае 1826 года. В результате выявленных «беспорядков» университету было выдвинуто требование принять инструкцию по наблюдению за студентами, согласно которой студентам запрещалось вступать в тайные общества и иметь книги, не принадлежащие к лекционному курсу. В июле того же 1826 года Московский университет посетил сам император Николай I, после чего в отставку был отправлен ректор университета А.А. Прокопович-Антонский. Новому ректору было предложено усилить контроль за «образом мыслей и поведением студентов», и, видимо, для облегчения такого контроля была введена обязательная форма одежды студентов Московского университета. Подобным образом ужесточался контроль за поведением студентов и в других университетах, вводились нормы казарменного обучения, велись наблюдения за разговорами студентов².

Важным этапом развития науки и образования в России стало утверждение 10 июня 1826 года нового цензурного устава. Работы по созданию нового программного документа, регулирующего издание и распространение литературы, были начаты еще во времена Министерства духовных дел и народного просвещения, когда некоторые положения цензурного устава 1804 года были стеснены, а часть цензурных функций университетов были переданы министерству полиции. В период с 1820 по 1823 годы работал комитет «для составления нового устава по делам книгопечатания», состоявшего из числа членов главного правления училищ. Комитетом был составлен проект устава, не принятый при Александре I, однако переработанный в соответствии с

¹ О прошедшем бунте в Санкт-Петербурге 14 декабря. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1830. – Т. 1, № 6, – С. 13–15.

² Петров Ф. А. Формирование системы университетского образования в России. В. 4 т. Т. 3. Университетская профессура и подготовка Устава 1835 года. / Ф. А. Петров. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2003. – С. 56, 57, 61, 371. – Текст : непосредственный.

рекомендациями А.С. Шишкова и утвержденный императором Николаем I. Основной задачей нового устава провозглашалось придание произведениям полезного или, по крайней мере, безвредного для блага отечества направления. Реализация данной задачи была достаточно строгой, за что устав 1826 года был прозван современниками чугунным. Уже в 1827 году по инициативе министра внутренних дел император предложил пересмотреть устав, для чего была создана комиссия в составе – И.В. Васильчикова, А.Х. Бенкендорфа, К.В. Нессельроде, В.С. Ланского, С.С. Уварова, Д.В. Дашкова. Новый устав был утвержден 22 апреля 1828 года¹. Для объективной характеристики его можно вполне согласиться с мнением современных исследователей о том, что этот актовый документ был более либерален по сравнению с предшествующим уставом и имел непосредственное влияние на российскую культуру и образование².

В апреле 1828 года А.С. Шишков был отправлен в отставку «по преклонности лет и по расстроенному здоровью». Новым министром был назначен Карл Андреевич Ливен, человек «религиозных убеждений, ясных и твердых нравственных правил». Не разделяющий крайних взглядов, он выступал против исключения философии из учебных программ, не одобрял увольнения преподавателей, заподозренных в вольнодумстве. В период его руководства министерством реформа образования продолжилась с новой силой, при нем были приняты и приведены в исполнение устав и штаты гимназий и училищ, начата разработка нового университетского устава. Однако довольно скоро пост министра народного просвещения занял граф Сергей Семенович Уваров. Он был незаурядной личностью в истории отечественной науки и культуры. Свою работу в сфере образования он начал в 1811 году, когда был назначен на должность попечителя Санкт-Петербургского учебного округа. С 1818 года и до конца жизни руководил Академией наук и к назначению на пост

¹ Высочайше утвержденный устав о духовной цензуре. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1830. – Т. 3, № 1981. – С. 480–489.

² См.: Павлова Г. Е. Организация науки в России в первой половине XIX в. / Г. Е. Павлова. – Москва : Наука, 1990. – С. 83 – Текст : непосредственный.

министра народного просвещения обладал значительным опытом административной деятельности в сфере науки и образования в России. Он был не чужд распространенного в то время интереса к коллекционированию и вместе со своим сыном Алексеем Уваровым (ставшим впоследствии организатором и руководителем Императорского Московского археологического общества) создал в своем подмосковном имении Поречье домашний музей¹. С.С. Уваров имел свое собственное мнение о перспективах развития культуры и образования в соответствии с идеей о необходимости сохранения могущества и благосостояния России. Это мнение было изложено им в документе, извещавшем руководителей учебных округов о вступлении в должность министра: «Общая наша обязанность состоит в том, чтобы народное образование совершалось в соединенном духе православия, самодержавия и народности». Сформированная Уваровым формула пришлась по нраву российскому императору и была положена в основу государственной образовательной политики².

В первые годы управления Министерством народного просвещения, в 1833 году, С.С. Уварова инициировал издание «Журнала Министерства народного просвещения». В нем публиковались императорские указы, размещалась основная делопроизводственная документация по министерству, а также статьи, посвященные различным проблемам народного образования и науки. Помимо этого, на страницах журнала анализировалось состояние текущих дел в сфере образования и, что особенно важно подчеркнуть, говорилось о необходимости реформ в образовании. Все вместе взятое позволяет современным авторам говорить, что издание «Журнала Министерства народного просвещения» свидетельствовало о нарастании общественного мнения в пользу университетской реформы, о «стремлении создать широкую

¹ Российская музейная энциклопедия: в 2 т. – Москва, 2001. – Т.2. С.271. – Текст : непосредственный.

² Павлова Г. Е. Организация науки в России в первой половине XIX в. / Г. Е. Павлова. – Москва : Наука, 1990. – С. 89–91. – Текст : непосредственный; Уваров Сергей Семенович // Русский биографический словарь : в 20 т. Т.15 : Таборовский – Филимонов. – Москва : [б. и.], 2001. – С. 313–314. – Текст : непосредственный.

научную и общественную базу будущих преобразований»¹. Характерно, что эти мнения разделял и министр просвещения, который к десятилетию Министерства народного просвещения подготовил и подал императору довольно объемистый текст, впоследствии изданный: «Десятилетие Министерства народного просвещения, 1833-1843 (записка, представленная государю императору Николаю Павловичу министром народного просвещения графом Уваровым в 1843 году и возвращенная с собственноручною надписью его величества: «Читал с удовольствием»)².

Как и его предшественники на высоком государственном посту, С.С. Уваров сочетал усиление надзора за научно-учебными заведениями с некоторыми подвижками в сторону либерализации в сфере науки и образования. Он поддерживал подготовку и издание Устава императорских университетов, Устава Академии наук. Работа по обсуждению нового устава Академии наук сначала проходила в стенах самой академии, в работе принимали участие академики П.Н. Фусс, Я.Д. Захаров, Г.И. Гесс. Затем Устав рассматривался в Государственном совете, и 8 января 1836 года этот актовый документ получил Высочайшее утверждение. Важно отметить, что во вступительной части Устава указывалось увеличение финансирования академии: на ее содержание отпускалось теперь 293, 4 тыс. руб., вместо предусмотренных Уставом 1803 года 120,0 тыс. руб.³ И хотя утверждение нового устава не изменило в целом организационную структуру академии, но зато позволило значительно улучшить материально-финансовую базу, а значит давало гораздо большие возможности пополнить и умножить музейные коллекции, проводить научные экспедиции, закупить необходимые

¹ Петров Ф. А. Формирование системы университетского образования в России. В. 4 т. Т. 3. Университетская профессура и подготовка Устава 1835 года. / Ф. А. Петров. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2003. – С. 258–266. – Текст : непосредственный.

² Десятилетие Министерства народного просвещения, 1833-1843: (записка, представленная государю императору Николаю Павловичу министром народного просвещения графом Уваровым в 1843 году и возвращенная с собственноручною надписью его величества: «Читал с удовольствием»). – Санкт-Петербург, 1864. – 161 с. – Текст : непосредственный.

³ Высочайше утвержденный устав Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1837. – Т. 11, № 8765. – С. 15–26.

инструменты и оборудование, расширить круг исследований¹. Споспешествовать успехам астрономии в России должна была главная астрономическая обсерватория на Пулковской горе в Петербурге, устав которой был утвержден 19 июня 1838 года. Обсерватория работала в составе Академии наук и была снабжена «полным прибором совершеннейших инструментов новейшего устройства», на содержание обсерватории выделялось 62, 2 тыс. руб.²

В 1841 году, после смерти президента Российской академии и бывшего министра народного просвещения А.С. Шишкова, был начат процесс объединения Российской академии и Академии наук (существующих в таком виде еще с XVIII века). Разработкой плана объединения двух академий занялся лично С.С. Уваров. Используя опыт организации академий во Франции, уже через два месяца он представил план создания Императорских соединенных академий, который, однако, не был утвержден императором. Присоединение Российской академии к Академии наук было прописано в особой записке на имя министра просвещения С.С. Уварова в 1841 году. Согласно монаршей воле бывшая Российская академия была преобразована в Отделение русского языка и словесности и под этим именем вошла в состав Императорской Академии наук³.

Как видим, Министерство народного просвещения под руководством С.С. Уварова предпринимало немало для упрочения системы образования и науки в России. Но в условиях распространения революционных идей и революционных выступлений в Европе предпринимаются все более жесткие меры с целью предотвращения таковых в России. По решению Министерства народного просвещения, стремившегося усилить надзор за студентами, издает

¹ Уставы Российской академии наук. 1724–1999. /Авт. -сост. : Б. М. Левшин. – Москва : Наука, 1999. – С. 13. – Текст : непосредственный.

² Высочайше утвержденный Устав Главной астрономической обсерватории. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1839. – Т. 13, № 11352. – С. 992–995.

³ Высочайше утвержденное положение об Отделении русского языка и словесности при Императорской Академии наук. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1842. – Т. 16, № 14940. – С. 853–856. ; Летопись Российской Академии наук : в 3 т. Т. 2. 1803–1860. / отв. ред. М. Ф. Хартанович. – Санкт-Петербург : Наука, 2002. – С. 307. – Текст : непосредственный.

распоряжение о введении форменной одежды для университетских студентов, упраздняется «разряд частных слушателей», к каковым в то время чаще всего относились выходцы из податных сословий¹. Революция 1848 года в странах Западной Европы взволновала высшее руководство России, требовавших от министра народного просвещения новых мер по изменению системы обучения и воспитания российской молодежи. При этом предложения С.С. Уварова относительно реформирования в сфере образования страны отвергались императором и его приближенными. Их доверие к С.С. Уварову было подорвано, и тот был вынужден подать в отставку. Прошение об отставке было удовлетворено 20 октября 1849 года².

После принятия отставки С.С. Уварова министром народного просвещения был назначен П.А. Ширинский-Шихматов, служивший в качестве товарища министра просвещения около семи лет. По свидетельству современников, он был человеком простым и добродушным и не имел достаточных возможностей для проведения собственного курса. Поэтому он сделался исполнителем государственной политики, нацеленной на усиление правительственного контроля над учебными заведениями и другими направлениями культуры. В октябре 1849 года был подписан Высочайший указ, который изменял принцип утверждения ректоров университетов. В то же время ректоров назначал министр народного просвещения, и это назначение обязательно утверждал император³. В январе 1850 года министр народного просвещения подписал документ о запрещении принимать в университеты выходцев из податных сословий, вводилась плата за обучение как в высших, так и средних учебных заведениях, что создавало практически непреодолимые препятствия для получения образования большей части российской молодежи

¹ О форменной одежде студентов университетов и Главного педагогического института. – Текст : непосредственный // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. – Т. 2. – С. 199–200. ; О правилах допущения к слушанию университетских лекций. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1848. – Т. 22, № 21326. – С. 535–536.

² Ферлюдин П. И. Исторический обзор мер по высшему образованию в России. Вып. 1: Академия наук и университеты. / П. И. Ферлюдин. – Саратов, 1893. – С. 99. – Текст : непосредственный.

³ О избрании в университеты: Санкт-Петербургский, Московский, святого Владимира, Харьковский и Казанский ректоров и деканов. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1850. – Т. 24, отделение 2, № 23561. – С. 85–86.

мужского пола, поскольку вопрос о женском образовании практически не ставился. Сокращались или даже запрещались лекционные курсы по философии, запрещались заграничные научные командировки, в гимназиях вводились дополнительные часы по изучению Закона Божия¹.

Кончина Николая I и приход к власти его сына, императора Александра II означали новый этап в образовательной политике государства. Правда, в первые месяцы по воцелествию на престол император, по отзывам современником, не особенно заботился вопросами, не относящимися к Крымской войне, которую Россия, как известно, проиграла².

Назначенный на пост министра народного просвещения А.С. Норов осознал, что обстоятельства, сложившиеся в министерстве и подведомственных им учреждениях, препятствуют их деятельности. Он стремился к постепенному смягчению цензуры, инициировал отправку студентов за границу, поддерживал изучение древних языков, что было стеснено при С.С. Уварове. В процессе либерализации образовательной системы был начат пересмотр Университетского устава 1835 года и включения в него новых статей и параграфов, касавшихся музейного дела в университетах. По инициативе министра и с одобрения императора было положено начало организации всесословных женских школ³. Но после студенческих беспорядков в марте 1858 года А.С. Норов был отправлен в отставку, так и не закончив ни одно начатое им дело.

Е.П. Ковалевский, сменивший на министерском посту А.С. Норова, имел очень насыщенный послужной список: как выпускник Горного кадетского корпуса он занимался геологическими разысканиями, служил начальником Колывано-Воскресенских горных заводов в Барнауле и гражданским

¹ Положение о взимании платы за учење в высших и средних учебных заведениях. – Текст : непосредственный // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения: в 16 т. – Т. 3: 1850-1864. – 1867. – С. 98–105.

² Никитенко А. В. Дневник : в 3 т. Т. 1. 1826-1857 / А. В. Никитенко. – Ленинград : Гослитиздат, 1955. – С. 414. – Текст : непосредственный.

³ Авраам Сергеевич Норов. Биографический очерк, читанный в торжественном собрании Императорской Академии наук 29-го декабря ординарным академиком А. В. Никитенко / А. В. Никитенко. – Санкт-Петербург : [б. и.], 1870. – С. 20–26. – Текст : непосредственный.

губернатором Томской губернии. За время работы в Сибири он собрал большую коллекцию минералов, которую впоследствии передал на музейное хранение в Императорский Московский университет.

Отозванный из Сибири, Е.П. Ковалевский более десяти лет состоял членом Правительствующего сената, был попечителем Московского учебного округа. Став министром просвещения, он добился увеличения финансирования российских университетов, поднимал вопрос о реформе женского образования в России, подготовил проект цензурного устава¹. В бытность Ковалевского министром просвещения возглавляемое им министерство приступило к разработке нового университетского устава, необходимость которого была продиктована недостатками, сложившимися в системе университетского образования. Достаточно жесткую характеристику университетской жизни на рубеже 1850–1860-х годов оставил в своих личных записях А.В. Никитенко: «Университеты наши, очевидно, клонятся к упадку. Юношество в них деморализовано; профессора лишены всякого значения... Многие кафедры пусты, другие скоро будут пусты и никем их не заменить, потому что молодые даровитые люди службе в университете предпочитают другие карьеры – одним словом полное оскудение».

Однако Е.П. Ковалевский, в ту пору ему исполнилось 69 лет, не встретил понимания в правительственных кругах, его доклад о работе министерства не был утвержден, проект цензурного устава не принят. А.В. Никитенко размышлял о бездействии министра: «Университеты уже года три видимо падают в экономическом, учебном и нравственном отношении: предпринял ли Ковалевский что-нибудь для их улучшения? Ковалевский точно боялся приняться за это дело. Как бы из боязни нарекания, что он противится либеральному движению, если бы ему пришлось прибегнуть к какой-нибудь ограничительной мере в отношении студентов. Он, если можно так сказать, поставил себя в положение нейтральное, заботясь только о том, чтобы в

¹ Яковенко А. В. Томские губернаторы: библиографический указатель / А. В. Яковенко, В. Д. Гахов. – Томск : изд-во «Ветер», 2012. – С. 45–47. – Текст : непосредственный.

публике его бездействие не было приписано его вине. Не знаю, но на мой взгляд, он в данном случае действовал не как государственный человек, который должен бороться с трудностями, а как человек, ожидающий благоприятных обстоятельств, чтобы делать что-нибудь хорошее»¹.

После отставки Ковалевского пост министра просвещения в 1861 году занял дипломат Е.В. Путятин. Он посчитал возможным ограничить доступ к высшему образованию и внедрить в России модель английских университетов, доступных только высшему сословию. В таких ограничениях ему виделся выход из сложной социальной ситуации в системе высшего образования. Но за время путятинского правления сменилось несколько попечителей учебных округов, не успокаивались студенческие волнения, и Е.В. Путятин, не успевший реализовать свои планы, был отправлен в отставку.

Новым министром просвещения, по совету Великого князя Константина, император Александр II назначил Александра Васильевича Головнина². Ставший министром в самом начале Великих реформ, А.В. Головнин, несомненно, был одним из плеяды преобразователей своего времени, таких, как М.Х. Рейтерн, Д.А. Толстой, Д.А. Оболенский, В.А. Татаринов. В период его руководства Министерством народного просвещения реформированию подверглась система управления министерством и учебными округами, проведены изменения в сфере образования. Все изменения происходили, по мнению современников, с чрезвычайной энергией и быстротой, были пересмотрены многие штаты, подготовлены новые законоположения и постановления. Главной составляющей университетской реформы в России стала подготовка и издание Устава 1863 года. И дальнейшая деятельность А.В. Головнина и возглавляемого им министерства сосредоточивалась на проведении в жизнь Университетского устава и выработке новых актов документов, касающихся гимназий и народных училищ.

¹ Дневник Александра Васильевича Никитенко / А. В. Никитенко – Текст : непосредственный // Русская старина. – 1891. – Т. 69, №1. – С. 51–61.

² Головнин Александр Васильевич // Русский биографический словарь : в 20 т. Т. 1 : Г – Грибович. – Москва : [б. и.], 1999. – С. 305–307. – Текст : непосредственный.

Особенность деятельности А.В. Головнина и всей системы образования составляли гласность и привлечение общественности к решению проблем образования. В дополнение к «Журналам Министерства народного просвещения» издавались брошюры, в которых сообщалось о намерениях органов управления образованием, излагались конкретные меры, производимые министерством. Так же опубликовывались мнения и предложения с мест, поступившие в адрес министерства в ответ на предлагаемые изменения. С 1864 года начинается издание сборников постановлений и сборника распоряжений по Министерству народного просвещения, издаются отчеты о состоянии учебных заведений¹.

Покушение московского студента Дмитрия Каракозова на Александра II, совершенное в апреле 1866 года, стало поворотным моментом как в карьере А.В. Головнина, так и курса правительства в отношении высшего образования. Верховная комиссия по делу о покушении на царя, возглавляемая графом М.Н. Муравьевым (известным как «усмиритель» польского восстания 1863 года), установила, что распространение среди молодежи революционных идей и прежде всего – цареубийства происходило в университетах. По свидетельству очевидцев событий, покушение на императора вызвало противоречивые оценки. Некоторые сторонники реформ перешли в лагерь их противников, начались перестановки в правительстве. Уже через 10 дней после покушения, 14 апреля 1866 года, А.В. Головнин был отстранен от должности министра просвещения. На этот пост был назначен Дмитрий Андреевич Толстой, занимавший на тот момент должность обер-прокурора Святейшего синода. На Д.А. Толстого была возложена обязанность привести в порядок систему образования, разложение которой, по мнению противников реформ, и послужило распространению в обществе разрушительных идей.

С приходом в Министерство народного просвещения Д.А. Толстого в российском образовании начался пересмотр культурно-образовательного курса.

¹ Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. / С. В. Рождественский. – Санкт-Петербург : Издание Министерства народного просвещения, 1902. – С. 394–399. – Текст : непосредственный.

Были разработаны и приняты новые уставы средних образовательных учреждений – гимназий и реальных училищ, в которых явно просматривалось стремление оградить молодежь от пагубного влияния освободительных идей. Опасные последствия для сферы образования имело законоположение, согласно которому продолжить обучение в университете могли лишь выпускники классических гимназий, курс которых значительно расширился за счет углубленного изучения древних языков.

В отношении университетов в период управления ими Д.А. Толстым продолжается проведение в жизнь устава 1863 года. Но, стремясь изменить либеральный университетский устав, Д.А. Толстой обратился к университетским советам с предложением высказаться о желательных изменениях в Уставе. При этом министр заявлял, что при пересмотре Устава 1863 года важным будет стремление к большему развитию наук и усиление основ научного образования. Однако, большинство университетских профессоров высказалось за полное или частичное сохранение устава 1863 года¹. Тем не менее, 21 апреля 1875 года был утвержден доклад «Об учреждении комиссии для пересмотра университетского устава», во главе которой назначался И.Д. Делянов. Он же формировал состав комиссии, в которую вошли высшие государственные чиновники, ректоры университетов, профессора. Работа комиссии затянулась на много лет, а предлагаемые меры по возвращению системы образования в дореформенное состояние не возымели должного эффекта. Д.А. Толстой оставался во главе Министерства народного просвещения до 1880 года, когда ушел в отставку по собственному прошению. Характерно, что современниками его деятельность во главе министерства была признана как не отвечающая нуждам образования².

¹ Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. / С. В. Рождественский. – Санкт-Петербург : Издание Министерства народного просвещения, 1902. – С. 503. – Текст : непосредственный.

² Днепров Э. Д. Российское образование в XIX – начале XX в. : В 2 т. Т. 1. Политическая история российского образования. / Э. Д. Днепров. – Москва : Мариос, 2011. – С. 294, 322–325. – Текст : непосредственный.

Убийство Александра II и воцарение в 1881 году его сына Александра III означали кардинальную смену правительственного курса. В стремлении укрепить государственную власть новый император сделал ставку на дворянство и старался упрочить его господствующее положение в обществе. В 1885 году, в день 100-летия подписания Жалованной грамоты дворянству, императором был подписан актовъ документ, в котором дворянство призывалось своим примером способствовать распространению веры, верности и здравых начал в народном образовании¹.

Для исполнения императорской воли в сфере образования был призван Иван Давыдович Делянов. Прослуживший в Министерстве народного просвещения более двух десятков лет, он хорошо разбирался в ситуации. Назначенный министром народного просвещения, И.Д. Делянов проводил восстановление принципа сословности и ограничение доступа к образованию лицам из податных сословий – крестьян и мещан. Согласно распоряжениям министра во всех учреждениях образования ответственность за соблюдение дисциплины обучавшихся возлагалась на руководителей и это направление признавалось столь же важным, как и учебная часть². В особо тяжком положении при Делянове оказалось женское образование. Учрежденные в предыдущие десятилетия женские гимназии и прогимназии пытались сократить, так как, по мнению законодателей в сфере образования, окончившие средние учебные заведения девушки «стремятся по выходе из средних учебных заведений в различные высшие женские курсы как в России так и за границей, причем большинство увлекается не столько научными занятиями, сколько ложным стремлением и желанием выйти из своей семьи и своей среды, оставив обыденные обязанности и добиться прав едва ли соответствующих призванию женщины». С целью предотвратить «ложные стремления», в 1884 году в составе Министерства народного просвещения была учреждена особая

¹ Высочайший рескрипт данный благородному российскому дворянству. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. – 1887. – Т. 5, № 2882. – С. 169–170.

² Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х начала 90-х годов) / П. А. Зайончковский. – Москва : Мысль, 1970. – С. 312–313, 347–359. – Текст : непосредственный.

комиссия для устройства женского образования¹. И, хотя выработанные комиссией проекты не были утверждены Государственным советом, все же некоторые женские прогимназии в России были преобразованы в Мариинские женские училища как более лояльные режиму.

Что касается высшего образования, то утверждение Университетского устава 1884 года означало сокращение университетской автономии, прокламированной Уставом 1863 года. Характерно, однако, что введение уставных норм, призванных оградить студенчество от пагубного влияния свободомыслия, не было успешным. Студенты продолжали отстаивать свои права, а на рубеже XIX–XX веков и вовсе стали застрельщиками революционного движения в России. Ведь причины их выступлений коренились, по справедливому мнению очевидца событий, не в университетских устоях². Характерно, что в качестве мер, отвлекающих студентов от революционного движения, предлагалось усиленное вовлечение учащихся в научную и музейную работу. Тем более, что сам И.Д. Делянов был тесно связан с коллекционерами и музеями. Так, известно, что он лично рекомендовал пожертвование ценнейшего нумизматического собрания от Е.В. фон Гейзер (доставшегося ей от умершего родственника, действительного статского советника А.Г. Лейбина) в Археологический музей Томского университета³.

Вступивший на престол в 1894 году Николай II был достаточно подготовлен к царствованию, однако четких планов по развитию народного образования, судя по всему, не имел. Как следствие, в первые годы нового царствования сохранялись все политико-образовательные установки И.Д. Делянова. Но в 1897 году И.Д. Делянов скончался, и министром просвещения стал Н.П. Боголепов, бывший попечитель Московского учебного округа и

¹ Об учреждении особой комиссии по женскому образованию. – Текст : непосредственный // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – 1893. – Т. 9. – С. 1304–1305.

² Воробьев В. А. К истории наших университетских уставов // Русская мысль. – Санкт-Петербург, 1905. № 12, С. 9. (2-я паг.). – Текст : непосредственный.

³ ГАТО. – Ф. 126. – Оп. 1. – Д. 814. – Л. 145–146. – Текст : непосредственный.

исполнявший обязанности ректора Императорского Московского университета. Он оставил по себе дурную славу, поскольку на годы его правления пришлось массовые выступления студентов, коснувшиеся большинства университетов и впоследствии подробно описанные в трудах советских историков. Выступления 1899 года стали причиной созыва совещания в Министерстве народного просвещения, куда были приглашены попечители учебных округов и ректора университетов.

Участники совещания рассмотрели и обсудили все проблемы, способствовавшие студенческим волнениям, были предложены способы их предотвращения. В итоге были приняты конкретные меры противодействия студенческим забастовкам, прежде всего была усилена служба инспекторов студентов, которые должны были наблюдать за студентами в учебное и даже во внеучебное время. В конце концов было принято решение провинившихся студентов отчислять из университетов и направлять на службу в армию. Для предотвращения концентрации студентов в крупных городских центрах были составлены таблицы возможной наполняемости Московского, Петербургского и Киевского университетов. Кроме того, в качестве мер успокоения предлагалось расширить общежития студентов, в которых легче было надзирать за ними, а для отвлечения от опасных идей – проводить больше практических и научных занятий студентов с профессорами¹. Для расширения научных и практических занятий в университетах Министерство народного просвещения выделяло средства на приобретение книг, на организацию факультетских библиотек, также были выделены средства на организацию студенческих общежитий, лабораторий и музеев².

Массовые студенческие волнения 1899 года были жестоко подавлены, многие участники волнений решением руководства были исключены из

¹ Краткий обзор деятельности Министерства народного просвещения за время управления покойного министра Н.П. Боголепова. (12 февр. 1898 - 14 февр. 1901 гг.). – Санкт-Петербург, 1901. – С. 50–66. – Текст : непосредственный.

² О кредитах на устройство практических занятий, студенческих общежитий и на усиление инспекций в императорских университетах. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е. – 1887. – Т. 20, № 18239. – С. 182.

университетов. При этом Н.П. Боголепов в глазах студенчества воспринимался как личный враг. В феврале 1901 году в приемную министра явился бывший студент Московского университета Петр Карпович с просьбой о зачислении в Петербургский университет. Допущенный к Боголепову, он выстрелил в него. Отстраненный от должности тяжело раненный Н.П. Боголепов вскоре скончался.

Студенческие волнения и их жестокое подавление внесли разлад в высшее руководство страны, с одной стороны, за продолжение репрессивного курса в системе высшего образования выступали И.Л. Горемыкин, К.П. Победоносцев, с другой стороны, сторонниками более либерального курса были С.Ю. Витте, М.И. Хилков, Н.А. Протасов-Бахметьев. В этом противостоянии российский император пытался выбрать срединное решение. После отстранения, а затем и смерти Н.П. Боголепова 2 марта 1901 года министром просвещения был назначен бывший военный министр, генерал П.С. Ванновский. Под его началом был подготовлен план преобразования высших учебных заведений, который предусматривал не жесткое подавление студенческих беспорядков, а более гибкую систему предупредительных мер. Они были прописаны во «Временных правилах организации студенческих учреждений», согласно которым некоторые полицейские функции должны были выполнять профессора¹.

Не прошло и года, как П.С. Ванновский был отправлен в отставку как не выполнивший возложенных на него императором обязанностей прекратить беспорядки. В 1902 году Министерство народного просвещения возглавил Г.Э. Зенгер. Императорским рескриптом ему было поручено упорядочить отношения в высших учебных заведениях. Император призывал соединять образовательное начало с воспитанием в духе веры и преданности престолу и отечеству, не допустить пагубного самоволия и самомнения. Он предлагал

¹ Иванов А. Е. Российские императорские университеты под управлением Министерства народного просвещения (1880-е годы – начало XX века) / А. Е. Иванов. – Текст : непосредственный // Расписание перемен: очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи – СССР (конец 1880-х – 1930-е годы). – 2012. – С. 34-46.

привести студентов к «духовному миру» с профессорами и учебной администрацией и таким образом положить конец университетским беспорядкам. Реализация данной задачи, по мысли императора, должна была начинаться в средних учебных заведениях, в которых предлагалось устроить воспитательные пансионы со строгим отбором подготовленных к этому лиц¹. Помимо рескрипта Г.Э. Зенгеру, император высказывал некоторые суждения (опубликованные в 1918 году), которые необходимо было рассмотреть в Государственном совете. В частности он предлагал сократить численность студентов в Петербургском и Московском университетах, закрыть Высшие женские курсы в Петербурге и не допускать учреждения новых высших учебных заведений в крупных городах европейской части России².

В бытность Г.Э. Зенгера министром просвещения продолжали работу комиссия по разработке реформы средней и высшей школы. Опубликованные материалы комиссии широко обсуждались среди специалистов, в результате были выработаны основания для принятия нового Университетского устава. По мнению одного из участников этой работы, новый устав предполагался «еще более автономным, чем устав 1863 года»³. Но попытки реформирования университетов на время затихли, возможно, в связи с началом Русско-японской войны и отставкой Г.Э. Зенгера в 1904 году.

События Первой русской революции, приведшие к подписанию императором Манифеста 17 октября 1905 года, внушали надежду на перемены. В том же октябре 1905-го Министерство народного просвещения возглавил граф И.И. Толстой, известный своим участием в подготовке нового устава Императорской Академии художеств. Он придерживался либеральных взглядов, отрицательно отзывался о временах Д.А. Толстого и И.Д. Делянова⁴.

¹ Высочайший рескрипт, данный на имя управляющего Министерством народного просвещения Г. Э. Зенгера 10 июня 1902 г. – Текст : непосредственный // Правительственный вестник. – 1902, № 126, 11 июня.

² Заметки Николая II о народном образовании / Н. А. Романов. – Текст : непосредственный // Былое. – 1918. – № 2(30). – С. 64.

³ Воробьев В. А. К истории наших университетских уставов // Русская мысль. – Санкт-Петербург, 1905. № 12, С. 9. (2-я паг.). – Текст : непосредственный.

⁴ Воспоминания министра народного просвещения графа И. И. Толстого. 31 октября 1905 г. – 24 апреля 1906 г. / сост. Л. И. Толстая. – Москва : Изд-во Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1997. – С. 85–89. – Текст : непосредственный.

Но реформирование средней и высшей школы, предполагавшее больше свобод и автономии, провести не удалось.

Преемником на министерском посту и продолжателем начинаний И.И. Толстого стал П.М. Кауфман. Он способствовал разработке не утвержденного, правда, проекта закона о всеобщем начальном образовании. Им разработаны правила, регламентировавшие деятельность студенческих организаций¹. Но предложение допустить к обучению в университетах лиц женского пола, не получило поддержки Совета министров.

Отставка председателя Совета министров С.Ю. Витте, известного своим либерализмом, и роспуск I Государственной думы весной 1906 года означали очередной поворот во внутренней политике России. Новый министр просвещения А.Н. Шварц и его преемник на министерском посту Л.А. Кассо были назначены благодаря председателю Совета министров П.А. Столыпину, идейному противнику С.Ю. Витте. Период министерства А.Н. Шварца и Л.А. Кассо характеризуется как реакционный, в этот период налицо было стремление свернуть либеральные начинания как ответ на поражение Революции 1905 года. А.Н. Шварц проповедовал идею очистить высшую школу от лиц, попавших туда незаконно, в первую очередь иудеев и женщин, а также выпускников духовных семинарий. Законодательная и нормативная база университетов в период министерства Шварца вернулась, по мнению современных авторов, к дореволюционному направлению².

Череду министров просвещения в имперской России замыкает П.Н. Игнатьев. (Для полноты картины нужно отметить, что формально последним министром в декабре 1916 года стал Н.К. Кульчицкий, но по понятным причинам он ничего не успел сделать.) А с приходом П.Н. Игнатьева в Министерство народного просвещения в 1915 году связываются перемены в

¹ О студенческих организациях и об устройстве собраний в стенах высших учебных заведений. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. – 1910. – Т. 27, № 29274. – С. 352–353.

² Иванов А. Е. Российские императорские университеты под управлением Министерства народного просвещения (1880-е годы – начало XX века) / А. Е. Иванов. – Текст : непосредственный // Расписание перемен: очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи – СССР (конец 1880-х – 1930-е годы). – 2012. – С. 66–70.

образовательной политике. Либерально настроенный министр задумал новое реформирование высшего образования, прежде всего наращивание потенциала университетского образования важного для развития страны, в том числе и укрепления командного состава Русской армии. Подготовка университетской реформы возлагалась на созданный при министерстве Совет по делам высших учебных заведений. Однако несмотря на многочисленные совещания, в которых участвовали руководители учебных округов, ректоры и профессора университетов, а также представители Государственного совета, Государственной думы и некоторых министерств, документы о создании этого Совета так и не были утверждены. П.Н. Игнатьеву все же удалось добиться отмены рескрипта императора о запрещении открытия новых университетов. Таким образом деятельность Министерства народного просвещения была приведена к изначальному предназначению, а именно к обеспечению университетского строительства, а также и к расширению музейной сферы в университетах.

1.2. Формирование и развитие сети императорских университетов в России в XIX – начале XX века

Заинтересованность в развитии культуры и образования в России проявлялась со времен Великого князя Ивана III, когда, по словам С.М. Соловьева, появился «отблеск того света, который начал ярко светить в Западной Европе в эпоху Возрождения». Новые контакты с Европой, или, как писал С.М. Соловьев, поворот русского народа в его историческом движении с востока на запад, сформировали потребность «выучиться»¹. В ответ на эту потребность в Москве и Киеве открывались первые светские учебные заведения, а по указу Петра I от 28 января 1724 года в Петербурге был открыт академический университет, работавший с перебоями до начала XIX века. Известно, что потомки Петра Великого – Елизавета Петровна, а затем Павел I –

¹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен : В 15 кн. Кн. 7. / отв. ред. Л.В. Черепнин. – Москва : Изд-во соц.-эк. лит., 1962. – С. 49, 148. – Текст : непосредственный.

способствовали учреждению университетов в Москве и Дерпте. Но формирование системы высшего образования в России встречало много препятствий, в том числе и в общественных настроениях, когда, по свидетельству историка В.С. Иконникова, военное звание было престижнее ученых заслуг¹. С целью насаждения университетов в России Екатерина II подписала указ «О составлении плана для заведения университетов в Пскове, Чернигове и Пензе». Этим указом намечался план университетов и гимназий в Российской империи, впервые законодатель обратился к вопросу о внутреннем устройстве университетов, например, из структуры исключался богословский факультет, так как религиозное воспитание было предусмотрено в духовных академиях и семинариях, но обязательным было наличие медицинского факультета. Отдельным пунктом в царском указе было выделено, что университеты необходимо включить в систему государственного управления: «подчиненность их права и преимущества их соглашены были с учреждениями государственными»².

Новый этап в развитии университетского образования в России пришелся на время царствования Александра I, по праву считавшегося продолжателем просветительных идей своей бабушки, императрицы Екатерины II. Переустройство системы управления государством, формирование, в числе прочих, Министерства народного просвещения, положило начало созданию сети университетов в России, послуживших материальной и научно-организационной базой музейного дела. Сразу после учреждения министерства была создана особая комиссия в составе А.А. Чарторыйского, С.О. Потоцкого, Ф.И. Клингера, Н.З. Хитрово, Н.Я. Озерецковского, Н.И. Фукса, В.Н. Каразина. В результате работы комиссии были выработаны предварительные правила народного просвещения, уже охарактеризованные в первом разделе этой главы. Стоит повторить, что в правилах отмечалась ключевая роль университетов в

¹ Иконников В. С. Русские университеты в связи с ходом общественного образования / В. С. Иконников. – Текст : непосредственный // Вестник Европы. – 1876. – Кн. 10. С. 520.

² О составлении плана для заведения университетов в Пскове, Чернигове и Пензе. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. – 1830. – Т. 22, № 16315. – С. 526–527.

развитии народного образования, в соответствии с этим началась планомерная подготовка к расширению высшего образования в России.

Первыми университетами, открытыми в России согласно предварительным правилам, выработанным в Министерстве народного просвещения и утвержденным императором 24 января 1803 года, стали Казанский и Харьковский университеты. Занятия в Казанском университете, который первоначально действовал как «отдельная часть» Императорского Московского университета начались в феврале 1805 года. В университет были приняты выпускники Казанской гимназии, основанной в царствование Елизаветы Петровны. С 1814 года Казанский университет функционировал как самостоятельное высшее учебное заведение в составе четырех отделений: нравственных и политических наук, физических и математических наук, врачебных наук и словесных наук. В последующие годы развернулось строительство зданий университетского комплекса, возведены главное здание, библиотека, химическая лаборатория, клиники. Кроме того, в Казанском университете были учреждены анатомический театр, астрономическая обсерватория, которые по своим функциям приближались к музеям. А на базе частного собрания Г.А. Потемкина-Таврического были созданы собственно музейные учреждения – кабинеты естественной истории и минералов.

Над деятельностью Казанского университета был установлен жесткий контроль со стороны Министерства народного просвещения. В 1819 году в Казань прибыл симбирский губернатор М.Л. Магницкий с целью ревизии дел университета. Он нашел многочисленные злоупотребления, растраты казенных денег, «безбожное направление преподавания». В представленном им в министерство отчете он предлагал разрушить самое здание университета. Однако в июне того же 1819 года император Александр I назначил его попечителем Казанского учебного округа с поручением исправить все обнаруженные недостатки.

В это же время граф С.С. Уваров, попечитель Петербургского учебного округа, в особой записке, поданной в Министерство народного просвещения,

выступает с критикой выводов Магницкого и, прежде всего, о необходимости увольнения профессоров и закрытии университета, считая приговор несправедливым и несоразмерным. Характерно, что последствием подачи записки стало не только обострение отношений графа с самим Магницким. Испортились его отношения с министром просвещения, приведшие к отстранению С.С. Уварова с поста попечителя.

Преобразования Магницкого в Казанском университете начались с составления двух инструкций, Высочайше утвержденных в январе 1820 года. В этих документах указывалось, что «цель правительства в образовании студентов состоит в воспитании верных сынов православной церкви, верных подданных государю, добрых и полезных граждан отечеству»¹. Поэтому главной обязанностью директора как начальника университетской полиции, должность которого как раз и вводилась инструкцией Магницкого, было наблюдение и пресечение духа вольнодумства «в преподавании наук философских, исторических и литературных». Требовалось, чтобы студенты и преподаватели посещали храмы и вовремя молились, а директор, независимо от успехов воспитанников, мог одобрять или не одобрять по своему усмотрению, присуждение медалей отличившимся. В адрес ректора университета в инструкции указывалось: «Но всего важнее для правительства, чтобы воспитание его народа стояло на твердом основании христианской религии, чтобы вредный дух времени, всеразрушающий дух вольнодумства, не проникнул в те священные убежища, где воспитанием настоящего юношества обеспечить должно счастье будущих поколений. Следовательно, университет никогда не должен терять из вида, что самое существование его почитается нужным единственно на сем условии»².

Система, сложившаяся в Императорском Казанском университете при руководстве учебным округом Магницким, негативно отразилась на жизни

¹ Высочайше утвержденные в 17 день января 1820 года две инструкции. – Текст : непосредственный // Журнал Департамента народного просвещения. – 1821. – Ч. 2 : Май. – С. 28–37 (2-я паг.).

² Высочайше утвержденные в 17 день января 1820 года две инструкции. – Текст : непосредственный // Журнал Департамента народного просвещения. – 1821. – Ч. 2 : Май. – С. 28–37 (2-я паг.).

университета. За годы попечительства Магницкого не было издано ни одного научного труда, число студентов уменьшилось, университет напоминал в те годы, по мнению знавших ситуацию, иезуитский монастырь, а студенты – «послушников, отбывающих свое услужение». С восшествием на престол Николая I было организовано расследование деятельности М.Л. Магницкого в Казани.

Ревизия, проведенная в 1826 году генерал-майором П.Ф. Желтухиным, выявила все вопиющие результаты «преобразования» университета, кроме всего прочего, была обнаружена и растрата казенных сумм, направляемых в университет. М.Л. Магницкий был смещен с поста попечителя университета, для покрытия растраты его имение было обложено секвестром¹.

Более благополучно складывалась история Харьковского университета, учрежденного одновременно с Казанским университетом и открытого 17 января 1805 года. По сохранившимся сведениям, открытие университета в Харькове инициировал правитель дел главного правления училищ Министерства народного просвещения, уроженец Богодуховского уезда Харьковской губернии В.Н. Каразин. Вместе с первым попечителем Харьковского учебного округа графом С.О. Потоцким и харьковским губернатором И.И. Бахтиным он содействовал формированию материальной базы университета, приглашал на службу профессоров и сотрудников и как участник разработки предварительных правил народного просвещения организовал весь учебный процесс. В самые первые годы после открытия на пожертвования попечителя учебного округа С.И. Потоцкого в Харьковском университете был создан Мюнц-кабинет – хранилище медалей и старинных монет. А кроме того, коллекция акварелей и эстампов, подаренная директором Института восточных языков при Министерстве иностранных дел, почетным

¹ Ферлюдин П. И. Исторический обзор мер по высшему образованию в России. Вып. 1: Академия наук и университеты. / П. И. Ферлюдин. – Саратов, 1893. – С. 75–77. – Текст : непосредственный.

членом Московского, Харьковского и Дерптского университетов Фридрихом Аделунгом, позволила открыть Музей изящных искусств¹.

Начала университетской жизни, положенные в провинции, получили продолжения в столице. Интересно, что в Санкт-Петербургском учебном округе, попечителем которого был назначен Н.Н. Новосильцов, до момента открытия университета предполагалось, что «преподаваемы будут вышния познания при Академии наук»². Одновременно 23 декабря 1816 года был утвержден проект Главного Педагогического института в Петербурге, в котором предполагалось устройство учебного заведения, близкого по программе к университету, за исключением преподавания медицинских наук, изящных искусств и иностранных языков³. Главный Педагогический институт сыграл значительную роль в системе образования и науки, так как в нем велась подготовка не только школьных учителей, но и магистров, адъюнктов и профессоров. Стараниями попечителя Санкт-Петербургского учебного округа, графа С.С. Уварова Педагогический институт в 1819 году стал преобразовываться в университет. Структура учебного заведения мало изменялась, так как предполагалось, что для университета в дальнейшем будет разработан и принят отдельный устав. Изменения коснулись того, что отделения Педагогического института преобразовывались в факультеты, выделялись дополнительные средства на содержание расширившейся канцелярии. Во главе Санкт-Петербургского университета оставался директор, назначаемый Министерством просвещения, но правление института заменялось правлением университета и его учебного округа. Ученые и учебные дела вверялись конференции университета, факультетами управляли деканы

¹ Багалея Д. И. Опыт истории Харьковского университета : в 2 т. Т. 1: 1802-1815 / Д. И. Багалея. – Харьков : Паровая Типография и Литография Зильберберг, 1898. – С. 136–202. – Текст : непосредственный.

² Об учреждении учебных округов, с назначением для каждого особых губерний. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. – 1830. – Т. 27, № 20598. – С. 442.

³ Высочайше утвержденное новое образование Главного Педагогического института, с приложением штата оному. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. – 1830. – Т. 33, № 26573. С. 1133–1156.

избираемые на один год собранием факультетов¹. Разработка собственного устава не увенчалась успехом, в итоге 4 января 1824 года на Петербургский университет было распространено действие устава Московского университета². С образованием университета в Санкт-Петербурге, по мнению Ф.А. Петрова, завершается реализация университетской реформы, начатой 1803 году изданием предварительных правил и заложившей основы университетской автономии³. Важно отметить, что в Петербургском университете сразу после его открытия на основе дублетной коллекции Азиатского музея (действовавшего в Петербурге) был организован Мюнц-кабинет, а в 1861 году создан Музей изящных искусств и древностей⁴.

В соответствии с предварительными правилами народного просвещения 1803 года был основан университет в Киеве, названный Университетом святого Владимира. Открытие этого университета, задуманного еще в эпоху Екатерины II, состоялось в связи с необходимостью укреплению влияния и распространения российского образования на юго-западных рубежах Российской империи. Немаловажным фактором послужило закрытие в 1832 году Виленского университета и передаче всех его фондов в Министерство внутренних дел⁵. Университет в Киеве, согласно царскому указу от 8 ноября 1833 года, становился центром нового учебного округа, охватывающего Киевскую, Волынскую и Подольскую губернии. В новом университете предполагалось наличие философского и юридического факультетов. Министерству просвещения было поручено в кратчайшие сроки составить устав и штат университета. Разработка и обсуждение устава нового

¹ Об учреждении университета в Санкт-Петербурге. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. – 1830. – Т. 36, № 27675. – С. 62–66.

² О принятии для Санкт-Петербургского университета в руководство устава Московского университета. – Текст : непосредственный // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – 1875. – Т. 1, № 579. – С. 1737–1743.

³ Петров Ф. А. Формирование системы университетского образования в России. В. 4 т. Т. 2. Становление системы университетского образования в России в первые десятилетия XIX века. / Ф. А. Петров. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2002. – С. 547. – Текст : непосредственный.

⁴ Иконников В. С. Опыт русской историографии : В 2 т. Т. 1. Книга 2 / В. С. Иконников. – Киев : Тип. Императорского университета Св. Владимира, 1892. – С.940–941. – Текст : непосредственный.

⁵ О закрытии Виленского университета и о передаче в Министерство внутренних дел медицинского и богословского факультетов. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1833. – Т. 7, № 5317. – С. 225.

университета велась в комитете устройства учебных заведений и главном правлении училищ, в обсуждении принимал участие М.М. Сперанский. Устав был утвержден 25 декабря 1833 года, торжественное открытие Императорского университета святого Владимира в Киеве состоялось 15 июля 1834 года¹. В новый университет была передана из Вильно нумизматическая коллекция, а в 1836 году в университете был учрежден Музей древностей. Фонды этого музея формировались материалами археологических раскопок в Киевской губернии и дарами коллекционеров².

Вслед за Киевским университетом на южных рубежах Российской империи был открыт Новороссийский университет в Одессе. Идея открытия университета была впервые озвучена попечителем учебного округа, профессором Н.И. Пироговым. В записке, представленной в Министерство народного просвещения в 1856 году, он предлагал организацию нового университета на базе Ришельевского лицея в Одессе, однако проект этот был отложен по финансовым обстоятельствам. В Министерстве народного просвещения обсуждались варианты наиболее подходящего города для университета, выбор стоял между Одессой и Николаевым. Ход делу был дан Высочайшим указом от 10 июня 1862 года «О преобразовании Ришельевского лицея в Новороссийский университет в Одессе». Этим указом Министерству просвещения было поручено подготовить проект преобразования³. Проект был готов и утвержден 11 июля 1864 года, основой формирования нового университета стал Ришельевский лицей. Университет функционировал на основании Общего устава российских университетов, штатное расписание на первое время предусматривалось временное с последующей заменой

¹ Об учреждении в Киеве университета с наименованием Императорским университетом святого Владимира. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1834. – Т. 8, № 6558. – С. 648; Высочайше утвержденный устав Университета святого Владимира. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1834. – Т. 8, отделение 1, № 6670. – С. 790–798.

² Иконников В. С. Опыт русской историографии : В 2 т. Т. 1. Книга 2 / В. С. Иконников. – Киев : Тип. Императорского университета Св. Владимира, 1892. – С.945–947. – Текст : непосредственный.

³ О преобразовании Ришельевского лицея в Новороссийский университет в Одессе. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1865. – Т. 37, № 38357. – С. 520.

постоянным. Открытие университета для приема и обучения студентов состоялось 1 мая 1865 года¹. В Новороссийском университете также были сформированы Мюнц-кабинет и Музей изящных искусств.

Первым университетом в азиатской части России стал Императорский Томский университет. Выбору Томска в качестве университетского города предшествовала большая общественная дискуссия. Дело в том, что указанный в начале XIX века губернский город Тобольск, в котором мог бы открыться университет, в середине и второй половине столетия утратил свое значение и превратился в отдаленный от социально-экономической и культурной жизни Сибири, можно сказать, захудалый городок. Западносибирский генерал-губернатор Н.Г. Казнаков был сторонником организации университета в Омске как резиденции Главного управления Западно-Сибирского генерал-губернатора. Н.Г. Казнаков подготовил проект будущего университета, в который сильно ограничивались расходы на его строительство и деятельность. Но с этим предложением многие сибиряки решительно не соглашались, на страницах газет, в городских думах Сибири развернулась бурная дискуссия, участники которой высказывались «за Томск» и «против Омска»². В эту дискуссию включились представители торгово-промышленных слоев: томский городской голова, купец 1-й гильдии Е.И. Королев обратился в органы городского самоуправления с призывом поддержать Томск как место строительства университета. Была составлена обширная Докладная записка по вопросу о Сибирском университете. Записка была подана министру народного просвещения от имени томского золотопромышленника З.М. Цибульского 31 августа 1876 года. В документе подробно излагались все преимущества Томска перед Омском в плане открытия Сибирского университета – географические, экономические, социально-культурные. З.М. Цибульский писал, что к ходатайству Томской городской думы об открытии университета в Томске

¹ Об учреждении Императорского Новороссийского университета. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е. – 1867. – Т. 39, № 41040. – С. 574-575.

² Некрылов С. А. Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.) : в 2 т. / С. А. Некрылов. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. – Т. 1. – С. 32–53. – Текст : непосредственный.

присоединились Енисейская, Верхнеудинская, Красноярская, Иркутская городские думы и заявлял: «Пусть откроются в Сибири две подписки: на университет в Омске и на университет в Томске, тогда увидят наглядным образом, что первому никто не сочувствует, на второй же посильные приношения деньгами, учреждением стипендий, коллекциями для музеев и т. п. потекут широкою рекою». В заключении он обращался к министру просвещения: «Ошибиться в выборе пункта для университета значило бы дискредитировать здесь самую идею высшего образования, отдалить ожидаемые от университета для Сибири благие результаты, может быть, на целое столетие. Прикажите, Ваше сиятельство, для пользы нашего Отечества изучить подробно и беспристрастно вопрос о выборе города для Сибирского университета»¹.

Идею открытия Сибирского университета в Томске поддерживал профессор Казанского университета В.М. Флоринский. В личном разговоре с председателем Государственного совета, Великим князем Константином Николаевичем, он получил его согласие на более обстоятельное обсуждение вопроса о будущем университетском городе. По распоряжению министра просвещения Д.А. Толстого, была создана специальная комиссия для определения наиболее подходящего города для Сибирского университета. Во главе комиссии был назначен князь А.П. Ширинский-Шихматов, товарищ министра народного просвещения. В состав комиссии были введены бывший губернатор Тобольской губернии, тайный советник А.И. Деспот-Зенович, главный инспектор училищ в Западной Сибири А.П. Дзюба, вице-губернатор Акмолинской области (центром которой был Омск) М.Н. Курбановский и профессор В.М. Флоринский. В заседаниях комиссии, проходивших в декабре 1877 года, были в подробностях рассмотрены все исторические и социально-экономические обстоятельства развития Омска и Томска. К материалам

¹ См.: Труды комиссии, учрежденной по Высочайшему повелению для изучения вопроса об избрании города для Сибирского университета. – Санкт-Петербург, 1878. – С. 152. – Текст : непосредственный.

комиссии была приложена и докладная записка З.М. Цибульского, опубликованная в Трудах этой комиссии.

По воспоминаниям В.М. Флоринского, на основании всех рассмотренных данных «комиссия пришла к заключению, что Томск по центральности его положения, относительно общего и городского населения Сибири, следует признать наиболее удобным пунктом для учреждения Сибирского университета»¹. Одновременно в комиссии было высказано мнение об устройстве Западно-Сибирского учебного округа с центром в Томске.

Решением Государственного совета, утвержденным императором 16 мая 1878 года, Сибирский университет учреждался в Томске в составе четырех факультетов². Этот указ был воспринят с большим энтузиазмом: решением Томской городской думы под университетское строительство безвозмездно передавался участок городской земли в 35 тыс. квадратных саженей. Сибиряки присылали в фонд строительства университета по несколько десятков тысяч, по тысяче и даже по несколько сот рублей, а томский купец З.М. Цибульский пожертвовал на нужды университета 100 тыс. руб. В итоге благотворительные средства составили примерно половину суммы в 814,4 тыс. руб., потраченной на сооружение университета.

Собранные путем пожертвований и государственных ассигнований денежные средства позволили начать строительные работы летом 1880 года, и через пять лет они были полностью завершены. Однако вопрос об открытии университета в Томске долго не решался. Наконец, на Высочайше учрежденном совещании, созванном в феврале 1888 года, «вопрос о своевременности открытия Томского университета был решен утвердительно». При этом предлагалась «известная постепенность» в открытии факультетов, так как, по мнению участников февральского совещания, имелись серьезные препятствия с финансовой стороны, а также и ограниченные возможности

¹ Флоринский В. М. Заметки и воспоминания (1875–1880) / отв. ред. С. Ф. Фоминых – Текст : непосредственный // Императорский Томский университет в воспоминаниях современников. – Томск, 2014. – С.57-58.

² Об учреждении Сибирского университета. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е. – 1880. – Т. 53, № 58527. – С. 352–353.

замещения всех университетских кафедр. Было принято решение открыть университет в составе одного медицинского факультета, поскольку в медиках Сибирь нуждалась более всего, и медицинский факультет «легче может быть обеспечен достаточным составом профессоров»¹. В 1888 году в Императорском Томском университете был открыт медицинский факультет, спустя десять лет в 1898 году к нему добавился юридический факультет, а 1917 – физико-математический и историко-филологический факультеты.

О значении, которое признавалось за университетом, попечитель Западно-Сибирского учебного округа В.М. Флоринский отметил на торжестве открытия Томского университета 22 июля 1888 года: «Все, чем гордится просвещенная Россия в области литературы, науки и искусства, что составляет нашу силу и славу перед лицом европейских народов и наше преуспеяние во внутреннем благоустройстве, все это, главным образом, обязано высшим учебным заведениям, все это выросло и развилось не в течение ряда веков, как в западных государствах, а в каких-нибудь 70–80 лет, т. е. в период почти одной человеческой жизни. Можно ли требовать после этого еще более наглядного доказательства громадной пользы, принесенной Отечеству нашими высшими учебными заведениями? Не служит ли восьмидесятилетний опыт наших университетов прямой порукой, что и новый их собрат должен сослужить русскому государству ту же самую верную службу? Мы искренне верим, что он даст такие же результаты и потому горячо приветствуем новорожденную силу, от которой имеем полное право ожидать богатых вкладов в русскую науку и животворного обновления отсталой во всех отношениях сибирской жизни»². Именно В.М. Флоринский инициировал создание первого в Томском университете Археологического музея, положив в его основание свои

¹ Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования (1888–1913 гг.). Томск : Типо-литография Сибирского товарищества печатного дела, 1917. – С. 7. – Текст : непосредственный.

² Речь попечителя Западно-Сибирского учебного округа В. М. Флоринского, произнесенная при открытии Императорского Томского университета 22 июля 1888 года / В. М. Флоринский // Открытие Императорского Томского университета 22 июля 1888 года. – Томск: Типо-литография Михайлова и Макушина, 1888. – Пагинация 2, с. 3. – Текст : непосредственный.

собственные коллекции и дары многочисленных коллекционеров и жертвователей.

Между тем потребность в университетском образовании в России ощущалась все острее, в 1906 году в Министерстве народного просвещения была начата подготовка к организации университета в Саратове. В 1907 году император Николай II утвердил представление министра просвещения М.П. Кауфмана об учреждении университета. Специально созданная правительственная комиссия была командирована в Саратов для рассмотрения на месте необходимых мер по устройству нового учебного заведения. В ходе обсуждения было принято решение сходное с тем, что произошло при организации Томского университета. Предлагалось как наименее затруднительное открытие университет в Саратове в составе лишь одного медицинского факультета. В итоге в мае 1909 года проект закона об открытии университета был одобрен Государственной думой, а в июне – подписан Николаем II¹. Так в коренной России появился восьмой по счету Императорский Николаевский университет в Саратове².

В бытность министром народного просвещения Л.А. Кассо было утверждено положение Совета министров «Об открытии новых высших учебных заведений и о расширении существующих». Согласно этому документу предполагалось открытие университета в составе одного медицинского факультета в Ростове-на-Дону³. Реализация положения началась только в 1916 году при министре П.Н. Игнатьеве, когда развернулся процесс организации университетов в Перми и Ростове-на-Дону, поскольку в указанные города была запланирована эвакуация из прифронтовой зоны Юрьевского, Варшавского и Петроградского университетов.

Идея открытия университета в Перми, вынашиваемая виднейшими русскими учеными – Д.И. Менделеевым, А.С. Поповым, пермским

¹ Об учреждении университета в городе Саратове. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. – 1912. –Т. 29, № 32061. – С. 460–461.

² Пенская Е. Н. В. И. Разумовский: «Университет начинается с медицинского факультета» / Е. Н. Пенская. – Текст : непосредственный // Вопросы образования. – 2008. – №1. – С. 252.

³ РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 56. Л. 77–83. – Текст : непосредственный.

предпринимателем В.М. Мешковым, была поддержана в правительстве. В 1915 году предполагалась эвакуация в Пермь Юрьевского (Дерптского) университета, но планы изменились. Актом Министерства народного просвещения от 1 октября 1916 года было организовано Пермское отделение Императорского Петроградского университета в составе трех факультетов, первый набор Пермского отделения составлял 522 студента. В июле 1917 года, по постановлению Временного правительства, на базе отделения был открыт самостоятельный Пермский университет (уже лишенный титула Императорский)¹.

Кроме того, предполагались новые университеты в Самаре, Ярославле, Воронеже, Владивостоке, Ташкенте, планировалось открытие новых факультетов в Саратовском и Томском университетах². Но осуществить открытие новых и реорганизацию уже существующих университетов удалось только в последующие послереволюционные времена.

Таким образом, образовательная политика Российской империи по отношению к университетам как к ключевому элементу организованной национальной системы образования была очень чувствительна к общественной жизни и внутренней политике государства. На протяжении всего периода XIX и двух первых десятилетий XX века прослеживаются борьба за автономию университетского образования и противодействие ей со стороны правительственных структур, прежде всего Министерства народного просвещения. Стремление изменения курса внутренней политики и нужды образования и науки сливались воедино и поддерживали подготовку новых реформ и, кроме всего прочего, способствовали формированию сети высших учебных заведений. Как следствие, к 1917 году на пространстве, ныне известном как коренная, или историческая, России, сфера высшего университетского образования включала восемь императорских университетов,

¹ Об учреждении университета в городе Перми. – Текст : непосредственный // Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1: 27 февраля – 5 мая 1917 г. – 1917, № 107. – С. 243–249.

² РГИА Ф. 1276. Оп. 12. Д. 1657. Л. 1-45, 63-65. – Текст : непосредственный; Иванов А. Е. Высшая школа России в конце XIX - начале XX вв. / А. Е. Иванов. – Москва / Академия наук СССР, Институт истории СССР, 1991. – С. 184–187. – Текст : непосредственный.

в их числе Московский, Казанский, Харьковский, Санкт-Петербургский, Университет святого Владимира в Киеве, Новороссийский в Одессе, Томский и Николаевский в Саратове. Российские университеты создавались и действовали на основе государственного законодательства, которое регулировало общественные отношения в системе высшего образования, определяло структуру и направления научно-образовательной среды. С опорой на статьи университетских уставов в российских университетах открывались учебные и научные музеи, которые обеспечивали собирание и хранение памятников истории и культуры и использование их в учебных и научных целях

УНИВЕРСИТЕТСКИЕ УСТАВЫ И ИХ РОЛЬ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА В РОССИЙСКИХ ИМПЕРАТОРСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ

2.1. Нормотворческая деятельность по разработке университетских уставов

Реформирование системы образования было одной из приоритетных задач российского правительства Александра I. В начале 1802 года был создан комитет, перед которым ставились следующие цели: рассмотреть представленные императору проекты уставов Академии наук, Российской академии и Московского университета; сравнить их с потребностями и пользой для указанных учреждений; сличить проекты с лучшими иностранными уставными документами подобного рода; и в заключении представить результаты работы комитета с необходимыми дополнениями или надлежащими переменами в уставах, поданных на рассмотрение императору, которые расширяли бы «пользу их и действие на народное просвещение»¹. В ходе работы комитета был выработан подробный доклад, поданный императору 8 августа 1802 года. В докладе определялись исторически сложившиеся проблемы в образовательных и научных учреждениях, формулировались практические рекомендации их преодоления².

Решение назревших проблем возлагалось на Министерство народного просвещения, открывшего свои действия в 1802 году, созданной при нем комиссия училищ. Перед комиссией, наряду с прочими, ставилась задача сформировать систему образования и науки, основополагающими элементами которой должны были стать университеты. Решение этой задачи выдвигало потребность в разработке новых уставных документов, регламентировавших

¹ Об учреждении Комитета для рассмотрения уставов Академии Наук, Академии Российской и Московского Университета. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1-е. – 1830. – Т. 27, № 20187. – С. 75–76.

² ГАРФ. Ф. 1153. Оп. 1. Д. 21. Л. 1-10 об. – Текст : непосредственный.

деятельность планируемых университетов. Разработкой уставов для трех императорских университетов в Москве, Казани и Харькове занялись упоминаемые в первой главе высшие чины министерства П.В. Завадовский, М.Н. Муравьев, П.А. Строганов, Н.Н. Новосильцев, а также академики Н.И. Фусс, Н.Я. Озерецковский, С.Я. Румовский. Лично попечителем Московского учебного округа М.Н. Муравьевым было подготовлено три варианта уставов Московского университета, также разработаны некоторые варианты отдельных статей и штатное расписание¹.

В ходе обсуждения проектов уставов во внимание были взяты идеи, предложенные философом Кондорсе законодательному собранию Франции по организации новой системы образования, а также устав Эдукационной комиссии, работавшей в 1783 году в Польше, идеи которой уже были использованы при создании устава Виленского университета, система устройства Геттингенского и Лейпцигского университетов². Помимо обобщения зарубежного опыта, привлекались собственные российские традиции образования, восходившие к Славяно-греко-латинской академии. Были использованы наработки комиссии по учреждению училищ, которая в 1787 году разработала план создания университетов, ставший прообразом уставов 1804 года. При подготовке университетских уставов законодатели стремились не переносить механически западноевропейский опыт на русскую почву, а думали о том, чтобы не исказить общий ход развития русской культуры, но при этом включить университеты в создаваемую государственную систему³. Просветительные цели, которые ставились в основу создания уставов, тесно увязывались с решением прикладных задач, а именно, расширение университетской подготовки столь нужных в России врачей,

¹ ГАРФ. Ф. 1153. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–32. – Текст : непосредственный.

² Сухомлинов М. И. Материалы для истории образования в России в царствование императора Александра I / М. И. Сухомлинов. – Текст : непосредственный // Журнал Министерства народного просвещения. – 1865. Ч. 128. – С. 45–46 (2-я паг.). ; Андреев А. Ю. Московский университет в общественной и культурной жизни России начала XIX века / А. Ю. Андреев. – Москва : Языки русской культуры, 2000. – С. 50. – Текст : непосредственный.

³ Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России. Т. 1: Российские университеты и устав 1804 г. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002. – С. 244, 302.

учителей, офицеров, а также подготовленных в духе просвещения реформаторов и государственных деятелей, способных реализовать просветительные идеи начала царствования Александра I.

В итоге 5 ноября 1804 года были изданы уставы для Московского, Казанского и Харьковского университетов¹. Различия между ними были незначительными, они отражали местные особенности и специфику территории, на которой действовал университет. Общую часть уставов можно рассматривать как общероссийский университетский устав, с которым были согласованы уставы Виленского и Дерптского университетов.

Устав Императорского Московского университета, по справедливой оценке историка Ю.А. Андреева, придавал высшему учебному заведению статус европейских университетов, наделял его широкой автономией, создавал условия для его превращения в очаг просвещения, быстрого развития науки в нем². Следует остановиться на принципах университетского устава, выделяемые в монографии Ф.А. Петрова: университетская автономия; всеобщность; четкая и в то же время гибкая структура организации университета; равноценность учебно-методических, научно-исследовательских и общественно-просветительских функций как составляющих деятельности университетов; превращение университетов в центры учебных округов, что являлось необходимостью в период формирования системы народного просвещения³. Со временем потребовалась переработка законодательных актов 1804 года, и в 1835-м, а затем в 1863 и 1884 годах были разработаны новые университетские уставы.

¹ Высочайше утвержденный устав Императорского Московского университета. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1-е. – 1830. – Т. 28, № 21498. – С. 570–589. ; Высочайше утвержденный устав Императорского Харьковского университета. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. – 1830. – Т. 28, № 21499. – С. 589–607. ; Высочайше утвержденный устав Императорского Казанского университета. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. – 1830. – Т. 28, № 21500. – С. 607–626.

² Андреев А. Ю. Московский университет в общественной и культурной жизни России начала XIX века / А. Ю. Андреев. – Москва : Языки русской культуры, 2000. – С. 59. – Текст : непосредственный.

³ Петров Ф. А. Формирование системы университетского образования в России. В. 4 т. Т. 1: Российские университеты и устав 1804 г. / Ф. А. Петров. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2002. – С. 244, 303. – Текст : непосредственный.

Как важнейшие законы в отношении российских университетов уставы были опубликованы в первом, втором и третьем собраниях, Полного собрания законов Российской империи. Все четыре устава имеют схожую структуру, состоят из тематических глав, которые, в свою очередь, подразделяются на параграфы или пункты. В зависимости от времени издания устава их объем и содержание варьировали: Устав 1804 года включал 16 глав и 188 параграфов, Устав 1835 года – 9 глав и 169 пунктов, Устав 1863 года – 12 глав и 147 параграфов, Устав 1884 года содержит 6 отделов и 157 статей. К уставам в качестве приложения в обязательном порядке разрабатывались и утверждались штатные расписания расходов по каждому отдельному университету.

Обращаясь к рассмотрению Устава 1804 года, можно отметить отсутствие преамбулы, характерной для последующих уставов, которые снабжались именными указами данными сенату или Высочайше утвержденным мнением Государственного совета в случае устава 1884 года. В уставах 1835 и 1863 годов в преамбуле разъяснялась необходимость принятия нового основного документа в связи с современными требованиями науки или желанием монарха довершить и возвести в высшую степень устройство университетов, начатое ранее. В преамбуле также расписывались конкретные распоряжения по министерствам и ведомствам, связанные с реализацией устава.

Имелись немалые различия в текстах уставов, подготовленных для Московского, Казанского и Харьковского университетов. Для Московского университета, в отличие от Харьковского и Казанского, предполагалось наличие академической гимназии, на содержание которой выделялись средства из суммы хозяйственных расходов университета. В ведение университетского совета в Москве передавалось Ярославское высших наук училище, и в составе отделения физических и математических наук создавалась кафедра натуральной истории. Она именовалась Демидовской и финансировалась за счет пожертвования мецената и «покровителя наук», Павла Григорьевича Демидова. Типография Императорского Московского университета содержалась на вырученные средства от продажи литературы, в то время как

типографии Харьковского и Казанского университетов содержались за счет средств от сумм на содержание личного состава до тех пор, пока они не перейдут на самофинансирование от выполненных заказов.

Некоторые различия присутствуют в номенклатуре преподавателей. Так, например, в Харьковском университете профессор химии должен был преподавать и металлургию, профессор военных наук добавлялся к отделению физических и математических наук. В Казанском университете в отличие от остальных предполагался профессор теоретической астрономии, а в списке учителей иностранных языков учитель английского был заменен учителем татарского языка. В целом различия между уставами отражали некоторые местные особенности университетской жизни, но, соглашаясь с мнением предшественников в изучении темы, можно сказать, что все три устава были схожи общей частью и формировали основы общероссийского университетского устава¹. Тем более, что для трех российских университетов были составлены общие штаты.

Во всех трех уставах в главе I «Об университете вообще» раскрываются цели создания университетов, среди которых объявлялось преподавание наук и приготовление юношества для вступления в различные звания государственной службы, указывалась, что университеты находились в ведении министра народного просвещения и в попечении члена главного училищ правления². В последующих по времени изданиях уставов должность именовалась уже как попечитель учебного округа. В главе кратко охарактеризована структура университетов, перечисляется список лиц, относящихся к университетам. В главах со II по VII и в главе XIII подробно прописываются полномочия и правила исполнения обязанностей ректора, профессоров, адъюнктов, секретарей собраний, почетных членов, а также правила формирования и

¹ Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. / С. В. Рождественский. – Санкт-Петербург : Издание Министерства народного просвещения, 1902. – С. 56. – Текст : непосредственный.

² Высочайше утвержденный устав Императорского Московского университета. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1-е. – 1830. – Т. 28, № 21498. – С. 571.

работы совета, правления и факультетских собраний. В главе VIII перечисляются учебные пособия, находившиеся при университетах, среди них – библиотека, собрание физических орудий и клинический институт, также перечислялись их служители. Глава IX посвящена правилам присвоения научных степеней – кандидатской, магистерской и докторской, а также званий лекаря, аптекаря и повивальных бабок. В главе X «О студентах вообще» кратко говорится о правилах внесения желающих в списки студентов университетов, об условиях вручения аттестатов и возможности испытания студентов на присвоение научной степени, соответствующей их заслугам. Глава XI сообщает о должности и полномочиях инспектора казенных студентов и о порядке обучения содержащихся за счет университетов учащихся. Главы XII, XIV и XVI регламентируют деятельность педагогического института, подведомственного университету и подготавливавшего учителей для гимназий и училищ того или иного учебного округа, а также университетского суда, университетской типографии и цензурного комитета. В главе XV раскрываются механизмы управления училищами и гимназиями учебного округа университетом, при котором создавались училищные комитеты, регулировавшие направления учебной работы и комплектование училищ педагогическими кадрами.

В штатном расписании к Уставу 1804 года присутствует графа «Звание чинов», где перечислялись должности, сообщалось их количество и суммы на содержание одной ставки в соответствии с занимаемой должностью. В первую очередь определялись расходы на содержание профессоров, почетных членов, лекторов, указывались суммы на адъюнктов, магистров и студентов. Так, на содержание 28 профессоров предполагалось выделять по 2 тыс. руб. в год. Далее представлен раздел «Прибавочное жалование профессорам, исправляющим особенные должности». К таким должностям относились ректор и деканы. Предполагалось также наличие четырех секретарей частных собраний, чье жалование составляло 100 рублей в год. Следующий раздел – «На содержание» – предполагал расходы на учебные пособия, кабинеты, а

также различные расходы, связанные с деятельностью университета, будь то выплаты студентам за успехи, подписка на газеты и журналы, хозяйственные расходы.

Структура устава позволяет говорить о скрупулезной регламентации законодателем форм административного взаимодействия университетов с высшим руководством, министром и попечителем, так и внутренней системы – совета, собраний, отделений и профессоров, университета с окружными училищами и гимназиями. Это выявляет то, что императорский университет был ключевым элементом государственной системы образования, и университетские уставы выступали в качестве важнейшего актового документа, регламентирующего университетскую жизнь.

Рассматривая историю подготовки Устава 1835 года, необходимо остановиться на проекте, разработанном С.С. Уваровым для Санкт-Петербургского университета. Утверждение проекта первоначального устройства Санкт-Петербургского университета в феврале 1819 года было временным решением, что отмечалось в докладе министра просвещения: «Университет может быть ныне же открыт и производить действия свои, прежде утверждения полному оному устава». Требовалась разработка полного устава, и, по вполне обоснованному мнению Уварова, действовать нужно было быстро. Уже к концу мая 1819 года был готов проект устава, включающего 345 параграфов. Составлен он был в духе немецких университетов, что противоречило позиции министра просвещения и его сторонников – Д.П. Рунича, М.Л. Магницкого и ректора Санкт-Петербургской духовной академии Филарета Дроздова. Для них более приемлемой была клерикальная модель университетов Франции и Италии. С.С. Уваров, отстаивавший свой проект, в котором не предполагалась возможность открытия богословского факультета, был обвинен в отвержении нравственного и христианского образования и в несогласии с правительством. В связи с этим С.С. Уваров вынужден был выйти в отставку в середине 1821 года. По обоснованному мнению современных исследователей, проект Уварова во многом опережал

свое время, опирался на идеи Просвещения, поэтому и не был принят в эпоху мракобесия, утвердившегося при А.Н. Голицыне, который, как отмечалось в 1-й главе, инициировал создание Министерства духовных дел и народного просвещения. Положения проекта можно считать одним из этапов в развитии университетского законодательства, идеи С.С. Уварова – дифференциация и специализация дисциплин, организация подготовительного отделения, увеличение числа адъюнктов при профессорах – были частично претворены позже в Уставе 1835 года¹.

А.Н. Голицын, как известно недолго продержался на своем посту, сменивший его министр просвещения А.С. Шишков выступил с предложением организовать особый комитет по рассмотрению положения учебных заведений в России, а, видимо, для примера и за рубежом, и для составления общего университетского устава. По планам министра задумывались уставы трех типов, разработанные в соответствии с господствующим религиозным мировоззрением в российских, римско-католических, лютеранских университетах. Комитет начал работу 5 января 1825 году под председательством И.М. Муравьева-Апостола, секретарем был назначен П. Кеппен, всего было проведено 16 заседаний. В ходе работы в комитете были собраны мнения о желательных переменах от представителей учебных округов, профессоров Московского, Харьковского и Санкт-Петербургского университетов. Были рассмотрены мнения научных медицинских учреждений и проект первого ректора Санкт-Петербургского университета М.А. Балугьянского. По предложению А.С. Шишкова, 14 мая 1826 года был создан новый комитет по устройству учебных заведений, задачами которого было сличить уставы учебных заведений всех уровней образования, рассмотреть и сличить курсы преподавания. И в завершение этой трудоемкой работы

¹ См.: Петров Ф. А. Формирование системы университетского образования в России. В. 4 т. Т. 2. Становление системы университетского образования в России в первые десятилетия XIX века. / Ф. А. Петров. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2002. – С. 434, 448–470. – Текст : непосредственный.

предполагалось дополнить уставы необходимыми изменениями¹.

На первом же заседании комитета по сличению уставов 2 июня 1826 года министр просвещения А.С. Шишков озвучил новый принцип внутренней политики Николая I: каждому российскому сословию соответствует определенный уровень образования. В намерении ограничить доступ к высшему образованию низших слоев населения явно прослеживается стремление властей к «политической безвредности» высшего образования. Как следствие, Высочайшими указами 1827 и 1831 годов запрещалось поступление в университеты и гимназии молодых людей из податных сословий. Работа комитета по сличению уставов, начатая в середине 1826 года, затягивалась, к обсуждению проекта устава низших и средних школ комитет приступил лишь в декабре. В сентябре 1827 года император Николая I потребовал ускорить работу и в результате к апрелю 1828 года был готов проект устава Главного педагогического института.

В последующем усилия членов комитета направлялись исключительно на создание проекта университетского устава. Было подготовлено обзрение проекта устава Санкт-Петербургского университета М.А. Балугьянского; проекта устава и штатов Харьковского университета, составленного советом университета; проекта устава Московского университета, составленного попечителем учебного округа². В период с декабря 1828-го по март 1829 года в комитете обсуждались основы университетской реформы, после чего был подготовлен проект общего устава. С 7 октября 1829 года приступила к работе специальная комиссия в составе Д.Н. Блудова, А.К. Шторха, И.Ф. Крузенштерна и А.Г. Строганова, занимавшаяся окончательным редактированием университетского устава. Нужно сказать, что в комиссии работали видные государственные деятели, причастные к науке и музейному

¹ Высочайший рескрипт, данный на имя Министра народного просвещения Шишкова. Об учреждении под его представительство комитета для сличения и уравнивания уставов учебных заведений и определения курсов учения в оных. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1830. – Т. 1, № 338. – С. 459–460.

² Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. / С. В. Рождественский. – Санкт-Петербург : Издание Министерства народного просвещения, 1902. – С. 178. – Текст : непосредственный.

делу. Так, Д.Н. Блудов собирал документы по истории дипломатических отношений, состоял почетным членом Московского университета, участвовал в издании «Свода законов», а в 1830-х годах принимал участие в реализации указа Николая I о проведении губернских выставок. При этом Блудов прямо связывал устройство постоянных выставок с созданием сети российских музеев¹. Добавления и исправления в проектах университетских уставов продолжались вплоть до 27 августа 1832 года, когда члены комитета устройства учебных заведений подписали уставы четырех российских университетов. Пристальному вниманию подверглись вопросы об отделении административной части от учебной и ученой частей, а также положение о выборности ректора. Комитет предполагал принятие уставов на пятилетний срок, по истечении которого необходимо было пересмотреть недоработанные положения, если таковые обнаружались бы. В период с октября 1832-го по май 1833 года проекты разработанных уставов рассматривались в Государственном совете и в Департаменте законов, затем, по предложению нового министра народного просвещения С.С. Уварова, уставы были возвращены на доработку.

Разработанный в комитете устройства учебных заведений и главным правлении училищ Устав Университета святого Владимира в Киеве послужил прообразом нового общего университетского устава. После утверждения и публикации устава Киевского университета от руководителей учебных округов были потребованы мнения на счет его положений и необходимости их принятия в новом общеуниверситетском уставе. В ответ на это требование в течении 1834 года в комитет доставлялись замечания и предложения попечителей учебных округов и членов университетских советов. Свод предложений, наряду с возвращенными после доработки уставами университетов и утвержденным уставом Университета святого Владимира, стали основой для разработки комитетом устройства учебных заведений нового общего университетского устава.

¹ Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков: сб. документов и материалов / отв. ред. Э.А.Шулепова. М.: Этерна, 2010. С.241-248.

Общий устав императорских российских университетов был Высочайше утвержден 26 июля 1835 года¹. Он распространялся на Санкт-Петербургский, Московский, Харьковский и Казанский университеты. По свидетельству М.Ф. Владимирского-Буданова, приведенному в исследовании С.В. Рождественского, университет по новому уставу превратился из ученого сообщества, задачами которого было преподавание и разработка научных проблем, в обычное учебное заведение. По новому уставу значительно ограничивалась университетская автономия: был отменен университетский суд, увеличены полномочия попечителя учебного округа, ограничено выборное начало. В уставе нашло отражение развитие науки и образования в первой трети XIX века. Продолжавшаяся дифференциация наук потребовала увеличения количества кафедр и преподаваемых дисциплин, философский факультет был разделен на два отделения, значительно расширилась научная и учебная база университетов. По мнению Ф.А. Петрова, положения устава 1835 года были компромиссным решением между стремлением правительства Николая I распространить на университеты самодержавно-демократические принципы и желанием профессуры совершенствовать университетское образование и проводить успешные научные исследования при сохранении автономии².

Устав 1835 года, как было указано в Высочайшем указе, помещенном перед текстом устава, издавался для того, чтобы «довершить устройство высших учебных заведений и поставить их на степень, им следующую, мы признали за благо даровать им новое учреждение, более приспособленное к дальнейшему их усовершенствованию». Устав 1835 года привел Санкт-Петербургский, Московский, Харьковский и Казанский университеты в соответствие с тогдашним состоянием науки и образования, что выразилось в

¹ Высочайше утвержденный общий устав императорских российских университетов. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е. – 1836. – Т. 10, отделение первое, № 8337. – С. 841–855.

² Петров Ф. А. Формирование системы университетского образования в России. В. 4 т. Т. 3. Университетская профессура и подготовка Устава 1835 года. / Ф. А. Петров. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2003. – С. 278. – Текст : непосредственный.

увеличении числа профессоров, в расширении круга преподаваемых дисциплин, в расширении числа учебных пособий, то есть лабораторий, кабинетов и музеев¹.

В Уставе 1835 года, по сравнению с его предшественником 1804 года, была значительно переработана его структура, в связи с этим можно выделить несколько особенностей. Главы устава разделяются на отделы и пункты. Так, глава IV «Предметы и обязанности правления» состоит из трех разделов, первый сообщает о времени заседания и правилах отчетности правления, второй и третий именуется соответственно отдел I «О хозяйственной части» и отдел II «О полиции». Они регулируют две части, находящиеся в ведении университетского правления. Кроме того, была выделена особая глава «Права и преимущества университетов», разделенная на 3 отдела: I «Права, собственно университетам принадлежащие», II «Преимущества служащих при университете лиц», III «О пенсиях и пособиях за службу при университете». Следует отметить системность в изложении материала. Вопросы утверждения, увольнения и полномочия университетских служащих раскрываются в главе V «Порядок определения и увольнения лиц, принадлежащих к университету, и главные их обязанности»², Глава разделена на отделы, которые, в свою очередь, делятся на разделы, например, отдел I «О лицах, начальствующих» содержит раздел I «О ректоре», где прописаны обязанности и процессуальные нормы, связанные с назначением, отстранением и замещением должности первого руководителя университета. Особое значение имеет глава IX «Учебные и вспомогательные пособия и заведения», которая содержит перечень необходимых для преподавания и практических занятий подразделения, включая кабинеты и музеи (которые в то время именовались как учебные пособия). Глава поясняет вопросы заведования, не раскрывая всех

¹ Высочайше утвержденный общий устав императорских российских университетов. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е. – 1836. – Т. 10, отделение первое, № 8337. – С. 841–855.

² Высочайше утвержденный общий устав императорских российских университетов. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е. – 1836. – Т. 10, отделение первое, № 8337. – С. 846.

подробностей работы. Подобные краткость и систематизация позволили законодателям сократить объем текста устава примерно на треть по сравнению с предшественником.

Штаты к Уставу 1835 года разделены на четыре части и составлены для каждого университета в отдельности. Они имеют общие примечания и однообразную структуру, в них выделяется две части, сначала приводится общая часть, где перечислены расходы по личному составу, на содержание пособий (то есть кабинетов и музеев), и прочие расходы и нужды. Во второй части «Канцелярским служителям» содержится четыре раздела, в которых указано денежное содержание должностей при университетском совете, в правлении, при библиотеке, а также приведено прибавочное жалование ректору, деканам, профессорам педагогического института, а для Санкт-Петербургского университета – еще и одному из помощников инспектора за исполнение обязанностей эконома, для остальных университетов – на содержание врача при студенческой больнице¹.

После двадцати с лишним лет использования Устава 1835 года Министерство народного просвещения под руководством Е.П. Ковалевского приступает к рассмотрению проекта нового Университетского устава. Потребность обновления актового документа была продиктована новыми задачами в системе университетского образования, прежде всего это необходимость вовлечения университетов в научные исследования, и, следовательно, рост числа квалифицированных профессоров, повышение образовательной подготовки поступающих в университеты. Нуждались в модернизации учебные кабинеты и музеи, в которых проходили практические занятия студентов.

Первым проектом, рассмотренным министерством просвещения в качестве плана преобразований университетов, был проект устава Санкт-Петербургского университета. Разработкой проекта занимался Г.А. Щербатов

¹ Высочайше утвержденные штаты императорских российских университетов: Санкт-Петербургского, Московского, Харьковского и Казанского. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е. – 1836. – Т. 10, отделение 2, № 8337. – С. 286–290.

попечитель Санкт-Петербургского учебного округа к работе он привлек профессора К.Д. Кавелина известного историка и правоведа, а также членов университетского совета, из числа которых была организована комиссия по доработке актового документа. В проекте Щербатова говорилось о необходимости приведения учебной части в соответствие с требованиями науки, а в качестве конкретных мер предлагалось ограничить полномочия попечителя учебного округа, усилить роль выборного ректора, улучшить материальное положение профессоров. Летом 1858 года проект устава был предан в министерство, откуда был разослан для ознакомления и сбора мнений в университеты Москвы, Киева и Харькова. Но обсуждение затянулось до 1861 года, поскольку, по мнению Н.Р. Ребиндера, на тот момент «издание нового устава казалось делом несвоевременным»¹. Доставленные в Петербург отзывы университетских советов составили основу для работы комиссии по созданию нового устава. В комиссию, работавшую под руководством Е.Ф. фон Брадке, бывшего попечителя Киевского и Дерптского учебных округов, вошли представители большинства учебных округов, а также были приглашены виднейшие профессора – С.М. Соловьев, Э.Х. Ленц, А.В. Никитенко, И.К. Бабст, С.В. Пахман, Ф.В. Овсянников, А.К. фон Эттинген. Здесь опять нужно подчеркнуть, что в комиссии работал профессор С.М. Соловьев, автор многотомной «Истории России с древнейших времен», и самое, на взгляд диссертанта, важное, руководитель одного из первых русских музеев – Оружейной палаты в Москве².

Работа комиссии, начавшаяся 7 декабря 1861 года, завершилась к 6 января 1862 года. Устав был пересмотрен, и все материалы были переданы в министерство. За основу создания нового устава был взят проект Г.А. Щербатова, учитывались мнения университетских советов. Согласно проекту нового устава, в ведение университетского совета передавалось распределение

¹ Замечания на проект общего устава императорских российских университетов. – Санкт-Петербург, 1862. Ч. 1. С.55. – Текст : непосредственный.

² Дмитриенко Н.М., Черняк Э.И. «Цивилизация закинула свои сети на русских людей» (С.М. Соловьев о культуре и музейных ценностях средневековой России) – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. Томск, 2017. №25. С. 122–125.

сверхштатных расходов на учебные и научные нужды, учреждался ряд новых кафедр в соответствии с нуждами науки. В связи с тем, что был разработан только проект устава, то штаты пока не определялись¹.

С назначением министром просвещения А.В. Головнина работа была продолжена: стараясь выйти на диалог с общественностью новый министр предложил собрать отзывы о проекте устава. Документ был разослан попечителям учебных округов, университетским коллегиям, чиновникам главного правления училищ. Кроме того, проект перевели на иностранные языки и направили в университеты Западной Европы. Интересно, что все полученные отзывы о проекте позднее были опубликованы в трех книгах. Две первые из них составили замечания российских профессоров и чиновников, отдельно были изданы «Замечания иностранных педагогов на проекты уставов учебных заведений Министерства народного просвещения»².

Столь небывалый интерес к разработке университетского устава способствовал формированию новой комиссии, перед которой Министерством народного просвещения были поставлены важнейшие задачи. Важно отметить, что в проекте университетского устава министерством предполагалось «развить, сообразно с тем, учебно-вспомогательные учреждения университетов, особенно скудные и совершенно недостаточные для успешного изучения наук естественных и медицинских, получивших в последнее время сильное развитие»³. Комиссию, созданную при ученом комитете главного правления училищ Министерства просвещения, возглавил либерально настроенный, ранее преподававший в Санкт-Петербургском университете А.С. Воронов. В комиссию были включены университетские профессора, более 20 человек, придерживающиеся либеральных взглядов. Это повлияло на итоговый проект и

¹ Эймонтова Р. Г. Русские университеты на путях реформы: шестидесятые годы XIX века / Р. Г. Эймонтова. – Москва : Наука, 1993. – С. 145–150. – Текст : непосредственный.

² Замечания иностранных педагогов на проекты уставов учебных заведений Министерства народного просвещения. – Санкт-Петербург, 1863. 417 с. – Текст : непосредственный. ; Замечания на проект общего устава императорских российских университетов. – Санкт-Петербург, 1862. Ч.1. 479 с. – Текст : непосредственный. ; Замечания на проект общего устава императорских российских университетов. – Санкт-Петербург, 1862. Ч.2. 533 с. – Текст : непосредственный.

³ Проект общего устава императорских российских университетов. – Санкт-Петербург, 1862. – 179 с (2-я паг.). – Текст : непосредственный.

штаты, представленные царю 16 декабря 1862 года. Однако проект не был утвержден, и по распоряжению императора была создана специальная комиссия, состоявшая из высших чинов под руководством С.Г. Строганова, в нее вошли А.В. Головнин, П.А. Валуев, В.А. Долгоруков, М.А. Корф, Д.А. Милютин и П.К. Мейендорф. Новая комиссия существенно откорректировала проект, в частности были сокращены положения об автономии университетов в управлении собственными делами. После более благожелательного, чем в первом случае, обсуждения проект университетского устава был передан на рассмотрение в Государственный совет. Проект был одобрен, и 18 июня 1863 года именным указом императора введен в действие общий устав и штаты императорских российских университетов¹.

Оценивая значение нового устава, необходимо отметить, что после всех корректировок в актовом документе были сохранены пункты и разделы, согласно которым университетская структура была приведена в соответствие с реалиями и нуждами научного познания середины XIX века. Важно и то, что по сравнению с уставом 1835 года, значительно увеличивалось финансирование научно-вспомогательных учреждений (музеев, библиотек, кабинетов и лабораторий). Сказалась, по-видимому, позиция С.Г. Строганова, представителя крупнейшего в России рода Строгановых, коллекционеров и меценатов. Сам С.Г. Строганов, как известно, обладал громадным собранием картин, скульптур, икон, а также коллекцией монет и медалей, которыми он щедро делился с университетскими музеями².

В качестве преамбулы к общему уставу российских университетов 1863 года, опубликованному в «Полном собрании законов Российской империи» помещен именной указ Правительствующему сенату, в котором повелевалось ввести в действие новый устав в Санкт-Петербургском, Московском, Харьковском, Казанском университетах и в Университет святого Владимира в

¹ Высочайше утвержденный общий устав императорских российских университетов. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1866. – Т. 38, № 39752. – С. 621–638.

² Российская музейная энциклопедия: в 2 т. – Москва, 2001. – Т.2. С.212. – Текст : непосредственный.

Киеве, а также прописывался порядок их финансирования. Одним из достоинств нового устава исследователи и сами чиновники Министерства народного просвещения отмечают улучшение материальной базы, предназначенной для усиления научной и учебной работы. В главе I Общего устава перечислены факультеты, составляющие университет, и соподчиненность его руководства. Глава II разделена на три отдела и поэтапно раскрывает структуру факультетов, распределение научных дисциплин по факультетам, порядок работы факультетских собраний и их полномочия. Глава III лаконично сообщает о взаимодействии университетов с попечителем учебного округа. Главы IV, V и VI знакомят с порядком избрания и полномочиями ректора, университетского совета, правления, канцелярии, проректора или инспектора и университетского суда. Глава VII «О преподавателях и лицах, состоящих при учебно-вспомогательных учреждениях университета» однородна по форме, но в ней можно выделить часть, посвященную правилам замещения преподавательских должностей, и часть о лицах, состоящих при учебно-вспомогательных пособиях (то есть кабинетах и музеях). В главе VIII, разделенной на четыре отдела, подробно прописываются вопросы подготовки студентов, организации их приема в университет, раскрыты обязанности, график учебного процесса, указана плата за обучение. В отдельную главу IX выделен порядок присуждения ученых степеней, в которой также подтверждалось право университетов присуждать звание почетных членов. Немалый интерес представляет глава X «О средствах для развития ученой деятельности университетов», в которой, как и ранее подтверждается право университетов учреждать ученые общества, а также проводить конкурсы научных работ и выдавать премии. При этом порядок разработки задач и выдачи премий требовал отдельного утверждения министра народного просвещения. Глава XI «Учебно-вспомогательные учреждения», помимо того, что знакомит с перечнем кабинетов, пособий и музеев, сообщает об устройстве некоторых из них, поясняет конкретные виды практических занятий, проведение которых должно было обеспечиваться материальной базой

учреждений. Заключительная глава XII во многом совпадает с подобной главой устава 1835 года, за исключением отдела «О пенсиях и пособиях за службу при университете», который теперь в большей степени регламентирует и отсылает различные группы личного состава университета к конкретным статьям Устава о пенсиях и единовременных пособиях, опубликованного в Своде законов Российской империи 1857 года издания.

К Уставу 1863 года прилагалось штатное расписание из двух частей: часть А «На содержание личного состава» и часть Б «На учебные пособия, хозяйственные и другие расходы». Изучение штатного расписание позволяет отметить скрупулезность законодателей в разработке штатов, которые были значительно расширены, увеличивалось как количество должностей и статей расходов, так и в целом выросли суммы на содержание университетов. Новшеством стало дополнение отдела о штатах указанием на общее число занятых по каждому университету, сообщением о разрядах и классах должностей, которые приводились для каждой должности по мундиру и по пенсии и т.д.¹

В целом структура устава 1863 года мало отличается от предшествующего, сходство можно найти в подробной регламентации деятельности университетов и в формате документа, в каждой главе которого четко характеризуется определенная область работы университета, а при необходимости и разделяется на отделы для еще более четкого повествования. Наименования глав и отделов информативны, отражают их содержание, а некоторые отделы Устава 1835 года в новом уставе раскрыты в качестве отдельных глав, например, главы III и IV.

Следует напомнить, что разработка Устава 1863 года была инициирована министром просвещения Д.А. Толстым, стремившимся к сворачиванию либеральных преобразований шестидесятых годов. Но тем не менее министерство вынуждено было проводить в жизнь утвержденный императором

¹ Высочайше утвержденные 18 июня 1863 года штаты императорских российских университетов. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1866. – Т. 38, № 39752. – С. 118–120 (3-я паг.).

Университетский устав. В 1872 году с подачи Д.А. Толстого университетским советам предлагалось подавать свои мнения о желательных изменениях в уставе, при этом министр заявлял, что при пересмотре устава основной установкой будет стремление к большему развитию наук и усиление основ научного образования. Однако большинство профессоров высказалось за полное или частичное сохранение Устава 1863 года, который, по их мнению, способствовал развитию науки и расширению спектра учебно-вспомогательных учреждений и увеличение их финансирования. В то же время от попечителей учебных округов поступали жалобы на стеснение их положения со стороны университетских коллегий¹.

21 апреля 1875 года в Министерстве народного просвещения был утвержден документ «Об учреждении комиссии для пересмотра университетского устава». Во главе комиссии назначался И.Д. Делянов, он же формировал ее состав, в который вошли высшие государственные чиновники, ректоры университетов, видные профессора². Стремление правительства к изменению актового документа, регламентировавшего порядок университетской жизни, было продиктовано желанием установить больший контроль за студенчеством и преподавателями. Предполагалось, что включение в состав комиссии профессоров и тщательное обследование каждого университета позволит обнаружить недостатки в работе университетов, чтобы вместе с сокращением автономии и усилением контроля прописать их преодоление в новом уставе. В ходе обсуждения документов в деляновской комиссии выявились противоречия между профессуры и высшими чиновниками. Первые выступали за сохранение Устава 1863 года, однако усилиями консервативной части комиссии был подготовлен проект, представленный для рассмотрения в Государственном совете. Выработанный

¹ Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. / С. В. Рождественский. – Санкт-Петербург : Издание Министерства народного просвещения, 1902. – С. 503. – Текст : непосредственный.

² Об учреждении комиссии для пересмотра университетского устава. – Текст : непосредственный // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – Т.6: Царствование императора Александра II, 1874–1876. –1878. – С. 898.

проект имел охранительный характер, в нем предлагалось усиление надзора за ходом преподавания и студентами. 6 февраля 1880 года министр Д.А. Толстой представил в Государственный совет доклад об изменении и дополнении общего университетского устава, в котором изложил свое видение этого документа: усиление правительственного влияния на университетское управление, контроль за преподаванием и в то же время стимулирование научных и дополнительных занятий студентов по изучаемым дисциплинам¹.

Доработка и утверждение нового университетского устава затянулись в связи с трагическими событиями в русской истории – убийством императора Александра II 1 марта 1881 года. На царский престол взошел сын убитого царя Александр III, царствование которого характеризуется как период политической реакции и контрреформ. Особое внимание уделялось как раз обновлению университетского устава. В конце мая 1881 года была организована новая комиссия под председательством И.Д. Делянова, результатом работы которой стал не проект нового университетского устава, а ряд рекомендаций по усилению прав попечителей, ограничению приема в университеты бедняков, ограничению числа вольнослушателей, введению надзорных мер над студентами. Сам председатель комиссии И.Д. Делянов был против подобных мер, он обратился к царю с предложением реформирования системы образования и приведения университетов к «нормальному положению».

Мнение И.Д. Делянова стало решающим после того, как он вступил в должность министра народного просвещения. Он несколько скорректировал проект устава, разработанный им же самим в бытность министром Д.А. Толстого, и 30 ноября 1882 года внес его на рассмотрение Государственного совета. К прежнему проекту были добавлены статьи о необходимости нравственного воспитания студентов и о расширении круга лиц, допускаемых к преподаванию в университетах. При обсуждении проекта устава вновь сложилось две противоборствующие группировки: представители либеральной

¹ ГАРФ. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 522. Л. 1, 34–61. – Текст : непосредственный.

оппозиции в лице прежних министров просвещения А.В. Головнина и А.П. Николаи и консерваторы А.А. Половцев и обер-прокурор Святейшего синода К.П. Победоносцев. В государственном совете распределение сил было следующим: за принятие нового устава выступало шесть человек, против – восемнадцать. Проект подвергся значительным изменениям в тех разделах, которые повторяли положения Устава 1863 года. После продолжительных прений в Государственном совете вопрос был решен большинством голосов, и император Александр III утвердил университетский устав. Подписанный 23 августа 1884 года устав был приведен в исполнение в шести университетах страны¹.

Общий устав императорских российских университетов 1884 года распространялся на Санкт-Петербургский, Московский, Харьковский, Казанский, святого Владимира и Новороссийский университеты². Вводной статьей к уставу являлось утвержденное мнение Государственного совета, в котором расписаны меры по обеспечению финансирования университетов, раскрыты вопросы о служебных правах выпускников и «лиц удостоенных ученых степеней», упразднена должность штатного доцента.

Как и в прежних актовых документах, устав начинается с отдела «Общие положения», в котором раскрывается состав и руководящие органы университета. При этом перечислены как стоящие над университетом ступени управления, так и внутренние, включающие ректора, совет, правление, собрания, деканов и инспектора с помощниками. Следующий отдел «Управление университетом» является самым объемным. Он поэтапно повествует о порядке административного управления университетами, начиная с попечителя учебного округа. Законодатели с большим вниманием к деталям регламентирует полномочия и порядок работы ректора, факультетских собраний, университетского совета, правления, инспектора студентов и его

¹ Щетинина Г. И. Университеты в России и устав 1884 года / Г. И. Щетинина. – Москва : Наука, 1976. – С. 134–143. – Текст : непосредственный.

² Высочайше утвержденный общий устав императорских российских университетов. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е. – 1887. – Т. 4, № 2404. – С. 456–474.

помощников. Особо прописан порядок делопроизводства в собраниях и совете.

Третий отдел представляет устройство учебной части, в их числе главы, посвященные преподаванию и учебно-вспомогательным установлениям, т.е. лабораториям, музеям и др. Отдельно можно отметить главу «Испытания», которая состоит из разделов А. «Испытания в комиссиях» и Б. «Испытания в факультетах». В них подробно развернуты правила проведения выпускных экзаменов, освещена процедура присуждения ученых степеней.

Отдел четвертый «Личный состав университета по учебной части» включает определение должностей, относящихся к учебной части, сообщает о порядке утверждения в должности, о правилах оставления службы и о пенсиях. Пятый отдел «Об учащих» повествует о правилах получения звания студента, обозначает их обязанности, плату за обучение и возможности поощрения за учебные заслуги. Как и в предыдущем Уставе 1863 года содержатся сведения о вручении медалей за написание сочинений, призванных решить определяемые теперь уже ежегодно факультетскими собраниями научные задачи. Отдел шестой «Права и преимущества университетов» составлен по аналогии с уставами 1835 и 1863 годов и содержит ссылку на Устав о пенсиях и единовременных пособиях, опубликованный также в Своде законов Российской империи, но уже в издании 1876 года.

Временный штат к Уставу 1884 года состоит из трех разделов, которые в свою очередь делятся на подразделы: Личный состав; Учебно-вспомогательные установления и хозяйственные расходы; Вспоможение учащимся. Как и штаты к Уставу 1863 года, новые штаты 1884 года представлены в виде сводной таблицы расходов по всем университетам России¹.

Структурно рассматриваемый актовый документ раскрывает тот же, присущий прежним уставам, перечень всех видов и форм университетской деятельности, но особенностью Устава 1884 года стала упрощенная на первом уровне организации структура представляющая определенные грани работы

¹ Временный штат императорских российских университетов, управляемых по общему о них Уставу. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е. – 1887. – Т. 4, № 2404. – С. 258–265 (3-я паг.).

университетов, отраженные грани явились своеобразными частями закона – отделами, разделенными по направлениям, развернутым в главах, которые делятся на разделы и пункты, а они, в свою очередь, при необходимости для пояснения частных случаев разделяются на параграфы и подпункты. Новый устав отличается также большим вниманием и регламентацией университетской системы делопроизводства как по административной части, так и по учебной, в частности, в проведении экзаменов и испытаний.

Последовательно сменявшие друг друга университетские уставы определяли все стороны научно-образовательной деятельности российских университетов в продолжение XIX – начала XX века, формировали законодательную базу университетских музеев.

2.2. Влияние университетских уставов на музейное дело императорских университетов

Утверждение уставов Московского, Казанского и Харьковского университетов 1804 года положило начало формированию законодательной базы деятельности профильной группы университетских музеев.

В первой главе Устава 1804 года указывалось, что университет есть высшее ученое сословие, для преподавания наук учрежденное, преподавание в свою очередь должно строиться в соответствии с прописанными далее обязанностями профессоров, в числе которых прежде всего отмечалось – «Преподавать курсы лучшим и понятнейшим образом, и соединять теорию с практикою во всех науках, в которых сие нужно». Для проведения практических занятий и большей наглядности в преподавании при университете учреждались учебные пособия, состав и особенности работы которых подробно раскрывались в VIII главе «О учебных пособиях и институтах». Среди «пособий» можно выделить физический кабинет, астрономическую обсерваторию, химическую лабораторию и минеральный кабинет, кабинет естественной истории и анатомический театр и собрание анатомических препаратов. Далее законодателями прописывается порядок

работы и заведования кабинетов и собраний, отдельно перечисляются служители, находившиеся при пособиях.

Физический кабинет включал в себя собрание физических орудий, находившееся в «ведении и надзирании» профессора физики, при собрании предполагалась работа приспешника, получающего жалование из средств, отведенных на содержание кабинета. Интерес вызывает собрание машин и моделей, находившееся при астрономической обсерватории и в ведении профессора математики. Отмечается также что при указанных собраниях должен был находиться инструментальный мастер, в обязанности которого входила починка и содержание орудий в надлежащем порядке. Для ремонта предусматривалась закупка инструментов и материалов, за счет средств из содержания указанных собраний, хранившихся под надзором профессора физики. Химическая лаборатория и минеральный кабинет находятся в ведении и под надзором профессора химии, в помощь которому назначался приспешник или лаборант содержание которого осуществлялось по аналогии с физическим кабинетом из средств, отведенных на лабораторию и кабинет. В ведении профессора естественной истории находился одноименный кабинет, с оговоркой о том, что исключать испортившихся животных он должен только с одобрения университетского совета. Анатомический театр и собрание анатомических препаратов находились в ведении профессора анатомии, отдельно указывалось, что при анатомическом театре полагался прозектор из числа адъюнктов или магистров. Для указанных выше пособий и прочих нужд в университете предусматривалось наличие живописца и резчика на меди. Далее следуют рекомендации к работе всех учебных пособий в университете, так внутренне устройство кабинетов и собраний было отдано в руки лиц ими заведовавших. Кроме того, в обязанности этих профессоров вменялось содержать учебные подразделения в порядке и, что важно, «иметь точные описи собраний и вещей, им препорученных, и копии с описей представить совету за своим подписанием», также профессора являлись ответственными лицами за реализацию выделенных на содержание вверенных им заведений

средств о результатах расходования которых они обязаны были подавать отчет в частные (то есть факультетские) собрания, который уже этим собранием предоставлялся на рассмотрение в правление университета¹.

Устав прописывал порядок работы с пособиями, в ответственность надзирателей учебных пособий был также добавлен надзор за их целостностью, а любой профессор, желавший в ходе преподавания использовать коллекции или пособия перед этим должен был спросить позволения ответственного. Штатом Устава 1804 года предусматривалось на ежегодное содержание анатомического театра с препаратами 800 руб., химической лаборатории и лаборатора 1000 руб., астрономической обсерватории 500 руб., физического кабинета 500 руб., кабинета естественной истории 600 руб., «принадлежащие к сим заведениям художники, инструментальный мастер, живописец и резчик на меди, получают жалование из хозяйственной суммы»².

Прописывались в уставе и возможные пути пополнения учебных пособий и собраний, при университете предполагалось наличие почетных членов, избираемых советом и утверждаемых «начальством», к числу которых относились известные ученые как из числа соотечественников, так и из числа иностранцев, при этом предпочтение отдавалось живущим и работающим вблизи крупных университетов и академий. Всего избиралось четыре почетных члена каждый из них закреплялся к одному из факультетов, их задачей было доставлять в университет сведения о новых науках, изобретениях и исполнять поручения университетов и профессоров о выписке «предметов, к наукам относящихся» и налаживать научные связи между научными заведениями России и прежде всего Европы. По штату 1804 года на содержание почетных членов назначалось жалование 200 руб. каждому из 4 предполагаемых членов. Стоит отметить, что последующие уставы 1835, 1863 и 1884 годов не

¹ Высочайше утвержденный устав Императорского Московского университета. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1-е. – 1830. – Т. 28, № 21498. – С. 579–580.

² Штаты императорских университетов: Московского, Харьковского, Казанского. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. – 1830. – Т. 44, № 21498, 21499, 21500. – С. 197 (4-я pag.).

предусматривали жалования для почетных членов. Другим путем пополнения университетских коллекций могли быть экспедиции профессоров, предусмотренные § 33. Так, профессор, не имеющий на аудиторном курсе слушателей или по другим причинам не имевший возможности временно преподавать, должен был либо предложить сам, либо собрание факультета возлагало на него какой-либо «полезный труд», в числе возможного перечислялись поездки для обозрения училищ учебного округа и «путешествия по астрономической и физической части».

Следует отметить, что в рассматриваемом актовом документе ни разу не употреблялось слово «музей», поскольку в начале XIX в. оно еще не было распространено в России, слово кабинет же тогда являлось в некотором смысле его синонимом и употреблялось в значении музей, собрание¹. Также то обстоятельство, что в Уставе 1804 года упоминалось собрание препаратов, указывалось на необходимость его описания, назначались специалисты и служители, работавшие с собранием препаратов, позволяет рассматривать его как свидетельство музеефикации коллекций и начала их инвентаризации.

Университетские уставы для системы высшего образования XIX – начала XX в. выступали в качестве программного документа, регулирующего основные направления работы императорских университетов, принимаемые с периодичностью в несколько десятилетий, они не всегда полностью соответствовали нуждам университетов, поэтому в дополнение к действовавшим уставам издавались законы, позволявшие решать различные ситуации непредусмотренные уставами.

В след за уставами 1804 года были подписаны утвердительные грамоты императорским университетам Московскому, Харьковскому и Казанскому в которых все выписываемые из-за границы предметы, инструменты и книги освобождались от пошлин, кроме того, для сохранности посылки на границе их не вскрывались, что происходило уже в стенах университета в присутствии

¹ Дмитриенко Н. М. Музей – ключевое понятие музееведения / Н. М. Дмитриенко, Э. И. Черняк, И. С. Караченцев. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2020. – №37. – С. 195.

магистратского чиновника. В дополнение к перечисленному, как меру призванную способствовать пополнению коллекций университетских кабинетов и собраний можно отнести единовременный беспошлинный ввоз в Российскую Империю чиновниками от университетов вещей, в том числе учебные пособия, на сумму до 3000 руб.¹

Университеты как известно являлись также и региональными научными центрами, в связи с чем была продолжена начатая еще Петром I инициатива собирания различных редкостей, в частности для пополнения коллекций по всей видимости медицинских факультетов, в конце 1815 года было утверждено положение «О производстве сумм из общего училищного капитала на сохранение рождающихся уродцев и о доставлении оных в высшие учебные заведения», данное положение уведомляло министра финансов о том, что в случаях предусмотренных законом министр народного просвещения будет обращаться «об ассигновании сумм на означенный предмет»².

Следующим шагом в преобразовании системы образования стало открытие Главного педагогического института в Санкт-Петербурге, стоит отметить, что открытие высшего учебного заведения в столице было задумано еще в начале века. По своему устройству институт был близок к университетам, и имел собственный программный документ прообраз университетского устава подробно описывающим работу института, который в дальнейшем с изменениями от 8 февраля 1819 года действовал до 8 января 1824 года когда на Санкт-Петербургский университет было распространено действие устава Московского университета, однако по части ученой нравственной и полицейской изменения не вводились, исключая введение института почетных членов введенного в 1819 году, следовательно вплоть до устава 1835 года

¹ Утвердительная грамота Московского императорского университета. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. – 1830. – Т. 28, № 21502. – С. 647–650. ; Утвердительная грамота Казанского императорского университета. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. – 1830. – Т. 28, № 21504. – С. 653–656. ; Утвердительная грамота Харьковского императорского университета. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. – 1830. – Т. 28, № 21503. – С. 650–653.

² О производстве сумм из общего училищного капитала на сохранение рождающихся уродцев и о доставлении оных в высшие учебные заведения. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. – 1830. – Т. 33, № 26056. – С. 423.

ученая часть включавшая в том числе и учебные пособия продолжала работу согласно уставу Главного педагогического института от 23 декабря 1816 года¹. При подробном рассмотрении можно сказать, что целом в документе очень подробно изложены основные задачи и направления работы института, в структуре предусмотрено введение, 15 глав и 271 параграф. Уже во введении перечислены учебные пособия института – библиотека, кабинеты: физико-математический, естественной истории, технологический, медалей и монет с дополнением «особливо европейских ходячих», ботанический сад и химическая лаборатория, примечательно что в штатном расписании перечень немного отличается. Состав учебных пособий в целом схож с перечнем пособий императорских университетов по уставу 1804 года, с дополнением собрания монет и медалей и технологического кабинета, отсутствие пособий медицинского профиля объясняется тем, что в структуре не был предусмотрен медицинский факультет так как в столице уже функционировала Императорская медико-хирургическая академия. Подобно утвержденному в грамотах данных первым университетам посылки из-за границы содержавшие «инструменты, книги, машины всякого рода и всякие художественные вещи» не вскрывались на таможне и доставлялись беспошлинно, где в стенах института в присутствии местного чиновника освидетельствовались. Аналогично положению Устава сотрудникам института разрешалось ввозить из-за границы личных вещей и «пожитков» на сумму до 3000 руб. В дополнение все письма и пакеты в пределах отечества как исходящие, так и входящие весом до одного пуда принимались на почте без платежа весовых денег. В отдельную главу выделены распоряжения, касающиеся учебных пособий, внутренне устройство которых передавалось в руки надзирателей, собрание физических орудий находилось в ведении профессора физики,

¹ Высочайше утвержденное новое образование Главного Педагогического института, с приложением штата оному. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. – 1830. – Т. 33, № 26573. С. 1133–1156. ; Об учреждении университета в Санкт-Петербурге. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. – 1830. – Т. 36, № 27675. – С. 62–66. ; О принятии для Санкт-Петербургского университета в руководство устава Московского университета. – Текст : непосредственный // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – 1875. – Т. 1, № 579. – С. 1737–1743.

которому полагался помощник. Кабинеты ботаники, минералогии и зоологии были в ведении профессоров соответствующих наук, при этом в их обязанности входило принятие мер к тому, чтобы «хранимые в кабинетах вещи не портились». Технологический кабинет находился в ведении профессора химии или его адъюнкта, средства на изготовление моделей и соответственно пополнение коллекций кабинета выделялись из хозяйственной суммы института. Собрание медалей и монет находилось в ведении одного из профессоров исторических наук назначенного конференцией института. Ботанический сад находился в ведении профессора ботаники, химическая лаборатория соответственно химии. Для нужд учебных пособий института из хозяйственной суммы выделялись средства на наем живописца, резчика, и других мастеров. В штате положенному институту отдельной графой в отличии от устава 1804 года прописывались расходы на содержание помощника при профессоре физики 400 руб., объединены расходы на «содержание и умножение библиотеки, физического, зоологического, минерального и технологического кабинетов и прочие учебные пособия» - 5000 руб. в год¹. Сравнивая организацию работы учебных пособий, положенную институту с уставами 1804 года можно сказать о схожести формулировок обязанностей и прав предоставленных служителям и заведующим, однако по составу пособий устав института имеет отличия, чем ближе к уставу 1835 года, можно сказать что рассмотренный документ отражал современное ему состояние и потребности научных исследований в высшем учебном заведении, и тем самым явился промежуточным звеном среди Университетских уставов 1804 и 1835 годов.

В 1830 году был подписан именной указ о правилах отчетности по Министерству народного просвещения, где в главе VI посвященной правилам свидетельствования государственного имущества подробнейшим образом прописывался порядок учета «библиотек, кабинетов натуральной истории,

¹ Штат Главного педагогического института. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1-е. –1830. – Т. 44, отделение четвертое, №26573. – С. 151–152.

собраний различных редкостей и других учебных пособий» находившихся в учебных заведениях в число которых входили в том числе университеты. Правилами по словам авторов «в связи с разрозненностью системы и большим числом такого рода пособий» не определяются конкретные сроки проведения ревизий, однако, «для наблюдения за целостностью сего имущества» предписывались следующие правила учета:

1. В каждом учебном месте иметь подробные и верные описи и каталоги всем без изъятия вещам, составляющим собрание учебных пособий.

2. Каждую вновь поступившую вещь вносить немедленно в опись, а каждую выбывшую по какому-либо случаю вещь исключать из оной не иначе, как с разрешения начальства.

3. Все стоящие на лицо по сим описям и каталогам вещи, должны оставаться на ответственности того лица, которому поручено хранение оных.

4. Каждому чиновнику, заведующему хранением какой-либо части имущества, при смене его другим чиновником, сдавать своему преемнику находящиеся на руках его вещи с полной ответственностью за целость и сохранность оных против описей и каталогов.

5. Начальникам учебных заведений иметь также внимательное наблюдение за целостью и сохранностью заключающегося в вышеупомянутых предметах казенного имущества, и по усмотрению своему свидетельствовать иногда самим, или через других чиновников, ту или иную часть в подробности.

6. О каждом таком освидетельствовании, и о последствиях оногo, доносить начальствующему лицу или месту, в своих повременных рапортах.

Данные правила явились развитием мер учета и контроля за коллекциями учебных пособий, предложенных в уставе 1804 году. Включение собраний учебных пособий в зону подобной строгой регламентации и учета несомненно способствовало инвентаризации коллекций университетских музеев кабинетов и собраний¹.

¹ О правилах отчетности по Министерству народного просвещения. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1831. – Т. 5, № 4219. – С. 556–569. ; Список

С 1833 года начинается постепенный процесс распространения на служащих учебно-вспомогательных установлений привилегий и преимуществ чиновников по гражданской службе, так назначение пенсий прозекторам и помощникам прозекторов при университетах, а также единовременных пособий для их семей производилось теперь на основаниях, предусмотренных преподавателям¹.

В том же году был подписан устав императорского университета Святого Владимира в Киеве, в составе двух факультетов философского и юридического. Устав носил характер временного законоположения и утверждался на 4 года. В число учебных пособий университета вошли кабинеты и коллекции Волынского лицея, на базе которого организовывался университет, кроме того, предполагалось устроить астрономическую обсерваторию, дальнейшее же увеличение числа пособий было возложено на университет, по мере его возможностей. Внутренним устройством кабинетов и коллекций занимались заведующие в соответствии с особым наставлением, планом, составленным в университетском советом и под его руководством². Штаты утвержденные для университета предусматривали расходы по личному составу на содержание «библиотекаря и заведующего минц-кабинета жалования 2000 руб.», «квартирных денег 500 руб., помощнику при минц-кабинете 1000 руб.», на содержание учебных пособий положены следующие суммы: «минц-кабинет 100 руб., астрономическую обсерваторию 1200 руб., физический кабинет 1800 руб., минералогический кабинет 1000 руб., ботанический сад, содержание садовников и рабочих и на умножение гербария 6000 руб., зоологический кабинет 1000 руб., технологический кабинет и собрание машин и моделей для прикладной математики 1200 руб., собрание для рисовальной школы 360 руб.»,

местам и лицам Министерства народного просвещения, с разделением на инстанции по отчетности. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1831. – Т. 5, отделение второе, № 4219. – С. 156.

¹ О производстве прозекторам при университетах и их помощникам пенсий на основании существующих по училищной части постановлений. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1834. – Т.8, № 6510. – С. 597.

² Высочайше утвержденный устав Университета святого Владимира. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1834. – Т. 8, отделение 1, № 6670. – С. 790–798.

перечисленные суммы включают средства на содержание служителей¹. Можно отметить достаточно широкий перечень учебных пособий, соответствующий современному развитию науки и техники, схожий список пособий через 2 года будет утвержден в уставе 1835 года.

В уставе 1835 года были внесены некоторые изменения в наименовании группы учебных подразделений, среди которых были музеи, так при университетах предполагалось наличие учебных и вспомогательных пособий. Вопросы заведования и перечень учебных и вспомогательных пособий и заведений раскрывается в главе IX, где изначально дается пояснение о том, что «количество и состав их определяется особым распоряжением Министерства народного просвещения, следовавшим по мере возможностей к их открытию в университетах». Среди перечисленных заведений можно выделить кабинеты – физический, минералогический, ботанический, зоологический, технологический и собрание машин и моделей для прикладной математики, собрания – архитектурных моделей, для рисовальной школы, фармакологическое, хирургических инструментов, акушерских инструментов, а также музей изящных искусств и древностей, анатомический театр и собрание препаратов, зоотомический театр и собрание препаратов. Все перечисленные заведения находились «в ведении преподавателей к предметам, которых они относились, при этом по новому уставу основные решения или же «главные решения» в отношении пособий теперь принадлежали университетскому совету»².

Сохранялся институт почетных членов, избираемых советом, но без указания конкретных обязанностей, утверждение их за факультетами возлагалось на министра народного просвещения. Закреплялось в уставе и право университетов выписывать из-за границы «свободно и беспошлинно» разного рода пособия, что означало что «ящики с вещами не вскрывались на

¹ Высочайше утвержденный штат Университета святого Владимир. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1834. – Т. 8, отделение 2, № 6669. – С. 395–396.

² Высочайше утвержденный общий устав императорских российских университетов. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е. – 1836. – Т. 10, отделение первое, № 8337. – С. 841–855.

таможне, а только пломбировались, также беспрепятственно и беспошлинно пропускались пособия, ввозимые в Россию иностранными и отечественными профессорами, адъюнктами и путешественниками», что способствовало формированию коллекций музеев и собраний¹.

Штаты Устава 1835 года распространялись на четыре университета Санкт-Петербургский, Московский, Харьковский, Казанский и разделялись в соответствии с этим на четыре части, расходы на содержание приведены в Таблице 1. Санкт-Петербургский университет не имел в своем составе медицинского факультета, этим объясняется отсутствие собраний и театров.

Таблица 1

Распределение сумм в рублях на содержание учебных пособий в штатах российских университетов 1835 года²

Учебные пособия	По Санкт-Петербургскому университету	По Московскому университету	По Харьковскому университету	По Казанскому университету
Физический кабинет	2000	2000	2000	2000
Минералогический кабинет	500	500	500	500
Зоологический кабинет	500	500	500	500
Технологический кабинет и собрание машин и моделей для прикладной математики	1200	1200	1200	1200
Собрание архитектурных моделей	200	200	200	200
Музей изящных искусств и древностей	2000	2000	2000	2000
Собрание для рисовальной школы	400	400	400	400
Анатомический театр и собрание препаратов	—	2400	2400	2400
Зоотомический театр и собрание препаратов	—	1600	1600	1600
Фармакологическое собрание	—	400	400	400
Собрание	—	400	400	400

¹ Высочайше утвержденный общий устав императорских российских университетов. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е. – 1836. – Т. 10, отделение первое, № 8337. – С. 841–855.

² Высочайше утвержденные штаты императорских российских университетов: Санкт-Петербургского, Московского, Харьковского и Казанского. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е. – 1836. – Т. 10, отделение 2, № 8337. – С. 286–290.

хирургических, инструментов				
Собрание акушерских инструментов	—	200	200	200

Суммы и источники содержания лиц, состоящих при музеях и собраниях, не прописывались ни в тексте устава, ни в штатах.

В 1837 году положением Комитета министров хранители музеев, лаборанты химических лабораторий и механики императорских университетов Санкт-Петербургского, Московского, Харьковского и Казанского были причислены к гражданской службе. Согласно расписанию должностей, хранители музеев относились к X классу, лаборанты и механики к XIV классу, по праву на пенсии все перечисленные относились к IX, а по мундиру к X разряду, также разрешалось принимать на указанные должности иностранцев. По усмотрению министерства народного просвещения источником финансирования жалований лаборантов и хранителей объявлялись хозяйственные суммы университетов¹. Данным положением служители кабинетов включались в правовое поле табеля о рангах что давало соответствующие занимаемой должности гражданские привилегии.

В Уставе 1863 года законодатели с большим вниманием подошли к вопросам организации музеев и кабинетов, российские университеты значительно пополнялись новыми учеными и учебными средствами в соответствии с современными ему требованиями науки². В тексте устава сама группа пособий именуется теперь учебно-вспомогательными учреждениями. Дополнительно прописывались вопросы соподчиненности музеев и собраний в структуре университетов, в ведение факультетских собраний передавалось распределение сумм, назначенных по штату на учебные пособия по каждому отдельному факультету, утверждение же распределенных сумм было

¹ О классах некоторых должностей при университетах Санкт-Петербургском, Московском, Харьковском и Казанском. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1838. – Т. 12, № 10318. – С. 528–529.

² Университетский устав 1863 года. – Текст : непосредственный – Санкт-Петербург : Тип. Иосафата Огризко, – 1863. – С. 79, 102–105.

полномочием университетского совета. Советом на утверждение попечителя выдвигались меры и средства, ведущие к усилению ученой деятельности университета, а также избрание и увольнение лаборантов, хранителей кабинетов и музеев.

Отдельно в уставе выделялась глава «О преподавателях и лицах стоящих при учебно-вспомогательных учреждениях», где раскрывались вопросы кадровой политики, повторно прописывался порядок утверждения хранителей кабинетов и музеев попечителем учебного округа, порядок пользования учреждениями. Указывалось что при увольнении служащих и заведующим следовало подавать просьбы об увольнении, которые вносились в университетский совет ректором. При этом сначала нужно было сдать порученные им заведения и только в этом случае они увольнялись в порядке, прописанном нами ранее. Прописывались правила выхода на пенсию хранителей, которые по уставу и действовавшему тогда законодательству выходили на пенсию по правилам учебной службы. Получение единовременных пособий хранителями кабинетов и преподавателями регламентировалось §145 в соответствии с правами устава о пенсиях и единовременных пособиях. Отстранение их от службы, как и других преподавателей, в связи с их нерадением было возможно только в случае решения совета, утвержденного 2/3 проголосовавших закрытым голосованием. Уволенным из университета в связи с выходом на пенсию преподавателям с одобрения совета разрешалось пользоваться учебными пособиями. Пользование кабинетами и музеями разрешалось приват-доцентам по предварительному соглашению с заведующими и только по своему факультету. Кабинеты и музеи находились в ведении либо преподавателей, к кафедрам которых были прикреплены, либо в ведении особо назначенных для того лиц, подчиненных этим преподавателям.

Внимание привлекает § 109 посвященный формированию и расходованию специальных средств университетов. Формировались они из сумм собранных за слушание лекций, расходовались в том числе на «развитие

их ученой деятельности», в числе которой перечисляются сверхштатные расходы на жалования служащим научные экспедиции и командировки.

В главе XI «Учебно-вспомогательные учреждения» приводится перечень учреждаемых в университетах заведений и кратко разъясняется устройство некоторых из них. Предварительно поясняется что число заведений не является окончательным и «по представлению совета», и «с разрешения министра народного просвещения их количество может быть увеличено». Определялось наличие следующих учреждений: «астрономической обсерватории с собранием астрономических таблиц эфемерид или месяцесловов и т.д., кабинета практической механики, физического кабинета и физической лаборатории доступ к которым имел также и преподаватель прикладной физики в медицинском факультете совместно с нуждами которого должна была пополняться коллекция кабинета и лаборатории, минералогический кабинет и лаборатория, кабинет по физической географии, геологический и палеонтологический кабинет, зоологический кабинет и лаборатория для препарирования и набивания животных, зоотомический кабинет и лаборатория, физиологический кабинет при котором предполагалось собрание инструментов и аппаратов для производства вивисекций и других опытов, как собственно по кафедре физиологии, так и по кафедре общей патологии, собрание препаратов по наукам относящимся к кафедре гистологии с достаточным для организации учебного процесса количеством микроскопов, хирургический кабинет с полным собранием хирургических, офтальмологических инструментов, машин и повязок и с необходимыми анатомическими инструментами, кабинет акушерства, женских и детских болезней, с принадлежащими к нему инструментами и аппаратами, музей древностей и художеств в коллекции которого входят слепки и копии произведений древнего и нового искусства

относившийся к кафедре теории и истории искусств, собрание монет и медалей»¹.

Особенный интерес вызывает то, что в Уставе 1863 года впервые упоминаются музеи физиологической и патологической анатомии. Прописано, что при этих музеях должны были быть «амфитеатр, рабочие комнаты с особыми условиями для микроскопических занятий и производства инъекций, а также собрания анатомических инструментов и склад трупов. Уточнялось, что музей патологической анатомии находился в совместном пользовании кафедр патологической анатомии и судебной медицины»². Вряд ли все названные собрания имели музейное значение, но, думается, частью они все же включали музейные предметы.

Подтверждалось ране установленное в уставе 1835 года право университетов выписывать из-за границы без ограничений и пошлин пособия возвращающимися в Россию учеными и студентами, и прибывающими иностранцами. Упоминается также право университетов возводить с утверждения попечителя, в звание почетных членов лиц известных «покровительством наукам, или прославившихся своими дарованиями и заслугами, и выдавать им дипломы на сие звание, с утверждения попечителя», в тексте не раскрываются конкретные обязанности, возлагаемые на почетных членов, но по аналогии с уставом 1804 года можно сказать что они в меру своих возможностей должны были способствовать научной деятельности университетов. Стоит также отметить то, что ранее в уставах 1804 и 1835 годов избрание почетных членов регламентировалось как конкретная обязанность совета, в уставах 1863 и 1884 годов наличие почетных членов теперь является правом университетов³.

¹ Высочайше утвержденный общий устав императорских российских университетов. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1866. – Т. 38, № 39752. – С. 621–638.

² Высочайше утвержденный общий устав императорских российских университетов. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1866. – Т. 38, № 39752. – С. 635.

³ Высочайше утвержденный общий устав императорских российских университетов. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1866. – Т. 38, № 39752. – С. 621–638.

Впервые в уставе 1863 года отдельно в штатах прописывалось содержание хранителей кабинетов на что выделялось по 1500 руб. в год на каждый университет. Штаты на содержание учебно-вспомогательных учреждений приведены в Таблице 2.

Таблица 2

Распределение сумм в рублях на содержание учебных пособий в штатах
Российских университетов 1863 года¹

Учебные пособия	По Санкт-Петербургскому университету	По Московскому университету	По Харьковскому университету	По Казанскому университету	По университету Святого Владимира
Кабинет практической механики	500	500	500	500	500
Физический кабинет с лабораторией	1000	1000	1000	1000	1000
Минералогический кабинет с лабораторией	500	500	500	500	500
Кабинет по физической географии	300	300	300	300	300
Кабинет геологический и палеонтологический	600	600	600	600	600
Зоологический кабинет и лаборатория для препарирования и набивания животных	600	600	600	600	600
Зоотомический кабинет и лаборатория	600	600	600	600	600
Физиологический кабинет	1000	750	750	750	750
Музей патологической анатомии	–	1000	1000	1000	1000
Музей физиологической анатомии	–	1000	1000	1000	1000
Гистологический кабинет	–	250	250	250	250
Хирургический и офтальмологический кабинет	–	600	600	600	600
Акушерский кабинет	–	250	250	250	250

¹ Высочайше утвержденные 18 июня 1863 года штаты императорских российских университетов. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1866. – Т. 38, № 39752. – С. 118–120 (3-я pag.).

Музей изящных искусств и древностей	1000	1000	1000	1000	1000
Собрание монет и медалей	250	250	250	250	250

В уставе 1884 года некоторые изменения коснулись системы организационного управления музеями и кабинетами, так нововведением стало включение в полномочия ректора наблюдение за содержанием в порядке учебно-вспомогательных установлений, что вероятно привлекало высшее руководство к организации работы в университетских музеях. Все прочие организационные вопросы рассматривались с подачи факультетов на обсуждение в совете и правлении университета. Вопросы распределения штатных сумм на содержание учебно-вспомогательных установлений каждого отдельного факультета выносились на обсуждение совета, как и предложения касающиеся улучшения их работы, в дальнейшем после рассмотрения советом, проекты распределения сумм на пособия уже между факультетами поступали на утверждение попечителя. Подобным образом советом рассматривались и передавались на утверждение попечителя предложения и ходатайства о мерах улучшения работы учебно-вспомогательных установлений. Рассмотрением проектов распределения помещений под пособия по новому уставу также по внесению соответствующих дел факультетами занималось правление, окончательное утверждение за распределением пособий было за попечителем, на рассмотрение которого проект вносило правление университета. Правление также заведовало всем принадлежащим имуществом университета и наблюдало за его сохранностью и правильным ведением описей. Дела по личному составу касающиеся избрания хранителей кабинетов и музеев, также вносимые факультетами, утверждались попечителем учебного округа и сообщались в совет.

Корректировкам подверглись и правила выписки пособий из-за рубежа, все также пособия не подлежали рассмотрению цензуры и пересылались беспошлинно, а ящики пломбировались на границе, но при этом было

добавлено, что по прибытии на место кипы и ящики свидетельствуются в присутствии таможенного или полицейского чиновника и, что важно отметить, заведующего установлением, для которого пособие было назначено. В уставе также сохранялась возможность возводить известных ученых или покровителей наук в должность почетных членов, которым университетами выдавались дипломы, подтверждающие их статус, утверждение почетных членов осуществлялось через последовательное их персон утверждение сначала в совете затем попечителем и наконец министром народного просвещения.

В уставе сохранилось положение, посвященное специальным средствам. Формировались они, как и прежде, за счет взимания платы за слушание лекций. Расходовались «на командировки профессоров и лиц, имеющих ученые степени, а в дополнение, прописана возможность расходования их на улучшение учебно-вспомогательных установлений»¹, что значительно расширяло возможности университетов по организации работы музеев и кабинетов.

Подробное описание состава университетских музеев и собраний раскрыто в третьей главе «Учебно-вспомогательные установления» третьего отдела «Устройство учебной части». Университетский устав 1884 года обеспечивал новые возможности музейного дела в российских вузах. По аналогии с уставом 1863 года прописывалась возможность «увеличения числа и изменения состава учебных пособий при необходимости и наличии достаточных средств по представлению совета и попечителя и с разрешения министра народного просвещения»². Как и прежде кабинеты и музеи оставались в ведении профессоров к предметам, которых они относились. Раскрывался в уставе и вопрос использования учебных пособий и коллекций музеев и кабинетов, что разрешалось всем профессорам, однако только с

¹ Высочайше утвержденный общий устав императорских российских университетов. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е. – 1887. – Т. 4, № 2404. – С. 473.

² Высочайше утвержденный общий устав императорских российских университетов. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е. – 1887. – Т. 4, № 2404. – С. 468.

согласия заведующего, подобное правило действовало в отношении приват-доцентов, но с оговоркой что пользование должно происходить под наблюдением заведующего. Профессорам по истечении тридцатилетнего срока службы с разрешения попечителя разрешалось как читать лекции, так и заведовать учебно-вспомогательным установлением, к тому же профессорам в этом случае министром могло назначаться вознаграждение на пять лет в размере 1200 руб. в год. Данное вознаграждение выплачивалось в независимости от выслуженной профессором пенсии и по окончании пяти лет могло быть продлено на следующее пятилетие. Служители и хранители кабинетов и музеев подчинялись и назначались профессорами в ведении которых находились вверенные им заведения. Хранители кабинетов в связи с преимуществами лиц, принадлежащих к университету, могли производиться на два чина выше класса положенному их должностям по действовавшему законодательству, а полный оклад пенсии для хранителей кабинетов назначался в 500 рублей¹.

Количество должностей служителей кабинетов и собраний в было расширено, так штаты университетов включали помощников лаборантов, хранителей кабинетов и чучельников, суммы на их содержание в штате каждого отдельного университета были объединены, таким образом на содержание всех указанных должностей «Санкт-Петербургскому университету выделялось 8000 руб., Московскому 8500 руб., Харьковскому Казанскому и университету Святого Владимира по 7500 руб., Новороссийскому 5500 руб.»² Подобным образом, были объединены расходы на содержание учебно-вспомогательных установлений каждого отдельного университета, исключение было сделано лишь для музея древностей и изящных искусств и собрание монет и медалей, который в штате был указан отдельно, на его содержание в

¹ Высочайше утвержденный общий устав императорских российских университетов. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е. – 1887. – Т. 4, № 2404. – С. 456–474.

² Временный штат императорских российских университетов, управляемых по общему о них Уставу. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е. – 1887. – Т. 4, № 2404. – С. 258–265 (3-я паг.).

Санкт-Петербургском университете выделялось 2000 руб., по сравнению с уставом 1863 года сумма увеличилась, в остальных пяти университетах предполагалось расходовать по 1250 руб. в год, то есть сумма осталась без изменений в сравнении с прежним уставом.

В Санкт-Петербургском университете предполагалось наличие кабинетов: астрономического, механического, физического с лабораторией, зоологического, минералогического, геологического, палеонтологического, ботанического, зоотомического, агрономического и физиологического, а также лабораторий химической, технической, и ботанического сада, на что выделялось 22000 руб. в год. В Московском университете предполагалась обсерватория, кабинеты: практической механики, физический с лабораторией, зоологический, минералогический, геологический, палеонтологический, ботанический, сравнительной анатомии, технологический с лабораторией, агрономический с лабораторией, а также химическая лаборатория и ботанический сад, на что выделялось 13500 руб. в год. На содержание учебно-вспомогательных установлений Харьковского университета выделялось 13000 руб. в год в числе которых были кабинеты: астрономический, практической механики, физический с лабораторией, физической географии, зоологический с лабораторией, зоотомический с лабораторией, минералогический, геологический, ботанический, технологический с лабораторией, агрономический с лабораторией, химическая лаборатория с медицинским её отделением и ботанический сад. На содержание установлений Казанского университета выделялось 13500 рублей в год, в их число входили обсерватории: астрономическая, метеорологическая, магнитная, кабинеты: практической механики, физический, физической географии, зоологический, минералогический, геологический, ботанический, зоотомический, технологический с лабораторией, агрономический, лаборатории: химическая, медико-химическая и лаборатория для занятий студентами аналитической химией и ботанический сад. Согласно штатному расписанию университета Святого Владимира на содержание установлений выделялось 13000 руб. в год,

предполагалось наличие обсерваторий астрономической и метеорологической, кабинетов: практической механики, физического с лабораторией, зоологического, минералогического, ботанического, зоотомического с лабораторией, технологического с лабораторией, агрономического, химической лаборатории и ботанического сада. По штату Новороссийского университета на содержание обсерватории, кабинетов: практической механики, физический с лабораторией, физической географии, зоологический, минералогический, геологический, палеонтологический, зоотомический, технологический с лабораторией, агрономический с лабораторией, химическую лабораторию и ботанический сад, выделялись 13500 руб. в год.

Отдельно в штатном расписании были выделены расходы на медицинские кабинеты и музеи. Как и в предыдущий период, в штате Московского и Казанского университетов указывались музеи физиологической и патологической анатомии, а количество кабинетов увеличилось. Так, физиологический кабинет с собранием инструментов и аппаратов, упомянутый впервые в Уставе 1863 года, был разделен на два кабинета – физиологической анатомии и физиологический с лабораторией. Появились кабинеты сравнительной анатомии, судебно-медицинский, патологической анатомии, общей патологии, кабинеты при кафедре гигиены и дерматологической клинике. Хирургический кабинет с собранием хирургических и офтальмологических инструментов разделился на два кабинета – офтальмологический и хирургический. Кабинет акушерства, женских и детских болезней, с инструментами и аппаратами стал кабинетом акушерства. Как уже отмечалось, не все собрания кабинетов имели музейный характер, но число музейных учреждений и предметов в них явно увеличивалось¹.

В уставе 1884 года не прописывалось устройство музеев и кабинетов, в штате приводится лишь их перечень, с выделением двух групп установления медицинского профиля и всех остальных, также новшеством стало отдельное

¹ Временный штат императорских российских университетов, управляемых по общему о них Уставу. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е. – 1887. – Т. 4, № 2404. – С. 258–265 (3-я паг.).

перечисление учебно-вспомогательных установлений для каждого университета, причем в различных университетах наименование кабинетов отличалось, что приводит к расширению общего ряда номенклатуры кабинетов и музеев регламентируемых уставом 1884 года, появились кабинеты: астрономический, ботанический, агрономический с лабораторией, технологический с лабораторией, кабинет геологический и палеонтологический были разделены на два отдельных кабинета.

Таким образом университетские уставы и сопровождавшие их законодательные акты явились основанием для формирования и функционирования университетских музеев России: в законах прописывались пути пополнения коллекций, затрагивались вопросы учета и инвентаризации, устанавливались порядок работы и использования собраний, условия финансирования музеев и сотрудников. Законодательством зафиксирован поэтапный процесс возникновения и дифференциации университетских музеев, которые в большинстве своем вышли из кабинетов и собраний инструментов, находившихся при кафедрах, каждый новый устав регламентировал создание новых музеев и возможностей для их работы в соответствии с требованиями времени и в интересах государственной системы науки и образования.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА ИМПЕРАТОРСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ В ЭПОХУ БУРЖУАЗНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Сложившаяся в первой половине XIX века законодательная база императорских университетов и их подразделений (кабинетов и музеев) претерпела определенные изменения в пореформенную эпоху, то есть в тот период исторического развития, который следовал после Великих реформ 1860–1870-х годов. Известно, что наряду с крестьянской (отмена крепостного права), финансовой, земской, городской, судебной, военной реформами, была проведена университетская реформа. С их проведением были заложены основы гражданского общества и правового государства в России.

Университетские уставы выступали в качестве программных документов, регулирующих деятельность императорских университетов в России. Принимаемые с периодичностью в несколько десятилетий, эти законодательные акты, особенно после принятия последнего по времени создания Устава 1884 года, не всегда соответствовали нуждам университетов и работавших в их составе университетских музеев. Поэтому в дополнение к действовавшим уставам издавались законы, постановления, инструкции и другие актовые документы, позволявшие решать насущные вопросы российских университетов.

3.1. Законодательное регулирование музейного развития университетов во второй половине XIX – начале XX века

С опорой на Университетский устав 1863 года и сменивший его Устав 1884 года Министерство народного просвещения подготавливало отдельные актовые документы, в которых наряду с прочими, рассматривались и получали силу закона вопросы музейного развития в университетах. Они касались как

создания или переустройства некоторых музеев, изменения штатного расписания, пополнения фондов и т.д. Если следовать хронологии событий, то нужно отметить факт прибытия в Москву Румянцевского музея. Созданный в 1831 году в Санкт-Петербурге на основе богатейшей коллекции минералов, монет, древних редкостей и рукописей, собранной графом Н.П. Румянцевым, этот музей было решено перевезти в Москву. Он расположился под одной крышей с Московским публичным музеем, в состав которого входили как собственные его собрания и кабинеты, так и переданные ему коллекции Императорского Московского университета. Эта акция была подробно прописана законодателями: 19 июня 1862 года были утверждены штаты новообразованного музейного комплекса. Согласно Положению о Московском публичном музее и Румянцевском музее, из Московского университета в новое музейное учреждение переходили музеи и кабинеты зоологического и минералогического профиля, коллекции изящных искусств. При этом все заведующие и служители университетских подразделений, вошедших в состав нового музея, получали жалование в соответствии с штатами университета. В рассматриваемых законоположениях указывалось, что в штате Московского публичного музея учреждались должности по работе с коллекциями Московского университета – хранители минералогического и зоологического отделений, а также два чучельника. Было также записано о прибавочном жаловании университетскому хранителю коллекций изящных искусств и вознаграждение его особому помощнику, работавшему в новом музее. В законоположении особо прописывались обязанности служащих нового музея, а именно: забота о сохранности музейных предметов, научное описание коллекций и составление систематических каталогов. Директор музея должен был организовывать ежегодные ревизии коллекций и собраний. В рассматриваемых документах присутствует очень важное распоряжение о том, что преподаватели Московского университета могли использовать различные музейные предметы Румянцевского музея для проведения учебных занятий со

студентами, но по правилам, установленным директором музея¹.

Особо следует сказать о музеях Императорского Томского университета. Известно, что Сибирский университет в г. Томске был учрежден Высочайшим указом от 16 мая 1878 года в составе четырех факультетов, в соответствии с Университетским уставом 1863 года. Устроитель университета профессор В.М. Флоринский активно занимался формированием научно-учебной базы, под его руководством было организовано поступление в университет в виде даров и пожертвований коллекций по минералогии и палеонтологии, зоологии и ботанике, археологии и этнографии².

По решению, утвержденному российским императором 25 мая 1888 года, Императорский Томский университет открывался в соответствии с Университетским уставом 1884 года, но в составе одного медицинского факультета. В соответствии с законом Томский университет функционировал с некоторыми изменениями по сравнению с Уставом 1884 года: открывались все кафедры медицинского факультета и одновременно кафедры православного богословия, физики, химии, минералогии с геологией и палеонтологией, ботаники, зоологии со сравнительной анатомией³. Согласно временному штату наряду с кафедрами и клиниками вводились учебно-вспомогательные установления, в их числе музеи: зоологический и сравнительной анатомии; минералогический с геологическим и палеонтологическим; описательной и патологической анатомии и гистологии, фармакогнозии и фармации, а также ботанический сад с оранжереями и теплицами⁴. На содержание всех учебно-

¹ Высочайше утвержденное положение о Московском публичном музее и Румянцевском музее. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1865. – Т. 37, отделение 1, № 38385. – С. 529–532. ; Высочайше утвержденный 19 июня 1862 г. штат Московского публичного музея и Румянцевского музея. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1865. – Т. 37, отделение 3, № 38385. – С. 149–150.

² Дмитриенко Н. М. Музеи Императорского Томского университета: первые годы создания и деятельности / Н. М. Дмитриенко, Э. И. Черняк. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 397. – С. 81–82.

³ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета об открытии медицинского факультета Томского университета, 25 мая 1888 года. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. – 1890. – Т. 8, № 5231. – С. 239–241. ; Дмитриенко Н. М. Музеи Императорского Томского университета: первые годы создания и деятельности / Н. М. Дмитриенко, Э. И. Черняк. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 397. – С. 81–82.

⁴ Временный штат Императорского Томского университета. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. – 1890. – Т. 8, № 5231. – С. 70–71 (3-я pag.).

вспомогательных учреждений назначалось ежегодно по 13,4 тыс. руб. и на издание ученых трудов и научные экспедиции – по 3 тыс. руб., на содержание личного состава выделялось 6 тыс. руб. на четырех прозекторов, 3,2 тыс. руб. на четырех лаборантов, 1 тыс. руб. на консерватора зоологического музея, 1,8 тыс. руб. на трех хранителей кабинетов, 800 руб. на содержание садовника. При этом заведующие учебно-вспомогательными установлениями были включены в перечень лиц, которые могли претендовать на выделение квартир в зданиях университета, если имелись свободные помещения¹. Положение о Музее древностей, прописанное в Университетском уставе 1884 года, во временных штатах Томского университета отсутствовало, и Археологический музей, созданный В.М. Флоринским в 1882 году, действовал можно сказать нелегально.

Российские законодатели озабочивались материально-финансовым состоянием вузовских музеев, немалая часть законодательных актов была направлена на формирование музейных штатов и поддержание материального положения музейных служащих. Желая окончательно упорядочить систему оплаты труда хранителей кабинетов и музеев, министр народного просвещения инициировал в 1872 году разработку закона, согласно которому в Санкт-Петербургском, Московском, Харьковском, Казанском, святого Владимира (в Киеве) и Новороссийском университетах оклады и пенсии хранителей определялись размерами окладов содержания, получаемых ими на службе, но не более 500 рублей в год². В том же 1872 году Высочайше утвержденным мнением Государственного совета от 14 ноября 1872 года при кафедре анатомии человека и физиологии животных Санкт-Петербургского университета была учреждена непредусмотренная ранее, должность прозектора с правами, предоставленными прозекторам по уставу 1863 года, содержание

¹ Временный штат Императорского Томского университета. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. – 1890. – Т. 8, № 5231. – С. 70–71 (3-я паг.).

² Об определении одного нормального оклада для назначения хранителям университетских кабинетов пенсий и единовременных пособий. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1875. – Т. 47, отделение второе, № 51449. – С. 859.

производилось из специальных средств университета¹. В следующем году были приняты дополнительные меры к усилению средств учебно-вспомогательных учреждений Санкт-Петербургского университета, добавлены три ставки лаборантов с содержанием 800 руб. в год, к штатной сумме на содержание химической и технической лаборатории с кабинетами и практические занятия студентов по химии добавлено 3500 руб., указанные средства вносились в расходы сметы Министерства народного просвещения². Чуть позже, по представлению министра народного просвещения доходы от продажи продукции ботанических садов императорских университетов причислялись к специальным средствам университетов и обращались на улучшение состояния садов и оранжерей³.

Начиная с 1875 года, министру народного просвещения было предоставлено право учреждать в случае необходимости при университетах должности сверхштатных ассистентов, лаборантов и помощников прозекторов, что позволяло без дополнительного обращения в высшие органы государственной власти и издания соответствующего законодательного акта усиливать кадровый состав университетских лабораторий и музеев. Вознаграждение по учреждаемым сверх штата должностям назначалось из остатков штатных сумм или специальных средств университетов, лицам, занимавшим сверхштатные должности. присваивались те же права и преимущества по службе, что и штатным сотрудникам. Правда, пенсии за сверхштатную службу назначались лишь в случае перехода сотрудника на штатную должность в университете по учебной части. При этом ставилось условие: засчитывалось не более шести лет службы, в течение которых в пенсионный капитал перечислялось не свыше 2 процентов от сумм

¹ Об учреждении при Санкт-Петербургском университете должности прозектора. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1875. – Т. 47, отделение второе, № 51527. – С. 966.

² Об усилении средств учебно-вспомогательных учреждений Санкт-Петербургского университета. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1876. – Т. 48, отделение первое, № 51781. – С. 83.

³ О причислении к специальным средствам сумм, выручаемых от продажи различных растений университетских садов. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. – 1886. – Т. 2, отделение второе, № 1173. – С. 441.

полученного жалования¹.

В 1900 году был утвержден штат медицинского факультета Императорского Новороссийского университета. Согласно этому документу на содержание музеев, кабинетов и лабораторий выделялось ежегодно по 10200 руб. Кроме того, учреждалось пять должностей прозекторов (в сумме 7500 руб.), и шесть помощников прозекторов (3000 руб.)².

В 1902 году Музею изящных искусств имени императора Александра III, созданному при Императорском Московском университете, было предоставлено право получать из-за границы беспошлинно и без цензуры как отдельные экземпляры, так и коллекции «необходимые для его хранилищ книги, гравюры и другие художественные и научные предметы» в соответствии с таможенным уставом³. Данное законоположение подтверждало установленный ранее в уставах порядок беспошлинной выписки из-за границы предметов, предназначенных университетским кабинетам и музеям. Чуть позже, в 1909 году, были выделены средства и утвержден штат Музея изящных искусств имени Александра III, находившегося при Московском университете, чему способствовала энергичная работа руководителя музея, профессора (заведующего) кафедры теории и истории изящных искусств Московского университета И.В. Цветаева⁴. Законом от 10 мая 1909 года учреждался штат Музея изящных искусств. Кроме того, отдельно указывалось, что ежегодно вплоть до постройки казармы для служителей музея будут выделяться по 2,5 тыс. руб. в год на наем жилых помещений⁵. По штату во главе музея находился

¹ О предоставлении министру народного просвещения права учреждать при университетах должности сверхштатных ассистентов, лаборантов и помощников прозекторов. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1877. – Т. 50, отделение второе, № 55202. – С. 325

² Штат медицинского факультета императорского Новороссийского университета. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. – 1902. – Т. 20, отделение второе, № 18236. – С. 68–69.

³ Об освобождении от оплаты пошлин и цензурного рассмотрения предметов, выписываемых из-за границы для стоящего при Императорском Московском университете музея изящных искусств имени императора Александра III. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. – 1902. – Т. 22, № 21127. – С. 101–102.

⁴ Бурлыкина М. И. Московский государственный университет: история музейного дела (1755-2015) / М. И. Бурлыкина. – Москва : МАКС Пресс, 2015. – С. 154–155. – Текст : непосредственный.

⁵ Об отпуске из государственного казначейства средств на содержание Музея изящных искусств имени императора Александра III при Императорском Московском университете. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. – 1912. – Т. 29, отделение 1-е, № 31869. – С. 331.

профессор кафедры теории и истории изящных искусств с окладом в 2000 руб., а также старший хранитель с окладом в 750 руб. и два младших хранителя с окладами по 600 руб., консерватор по художественной части с окладом 480 руб. Отдельной статьей расходов было «приобретение памятников искусств, книг, доставка их из-за границы, переплет книг и художественных изданий, снятие слепков, рисунков, планов и фотографий, печатание каталогов, отчетов, описание и устройство добавочных витрин и шкафов» на что выделялось 10 тыс. руб. в год, что было весьма значительной суммой, ведь на весь музей выделялось 50 тыс. руб. На наем служителей в музее и библиотеке выделялось 5340 руб., а кроме того, 310 руб. на их обмундирование. Характерно, что в актовом документе отмечалось, что остатки сумм, ассигнуемых на содержание музея и неизрасходованным по назначению, причисляются к специальным суммам и могут быть использованы на приобретение книг, музейных предметов и на их каталогизацию¹. А в 1914 году закон от 10 мая 1909 года был доработан, добавилась должность второго старшего хранителя с окладом 1875 руб. в год².

Что касается других университетов, то в начале 1906 года по представлению министра народного просвещения в университетских клиниках Новороссийского, Казанского и Томского университетов устанавливались платные кровати, вырученные суммы, по задумке законодателей, должны были расходоваться на улучшение материального положения клиник и на расширение их учебно-вспомогательных установлений, в том числе музеев³. Как продолжение поддержки с правительственной стороны можно рассматривать законоположение 1908 года, согласно которому были выделены средства и составлены штаты на устройство и содержание госпитальных

¹ Штат Музея изящных искусств имени императора Александра III при Императорском Московском университете. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. – 1912. – Т. 29, отделение 2-е, № 31869. – С. 115–116.

² Об учреждении должности старшего хранителя в Музей изящных искусств имени императора Александра III при Императорском Московском университете. – Текст : непосредственный // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем сенате, № 158, отдел первый. – 1914. – С. 1822.

³ Об установлении в факультетских клиниках Новороссийского, Казанского и Томского университетов платных кроватей. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. – 1904. – Т. 26, № 27252. – С. 36.

клиник при Томском университете. При этом в числе учебно-вспомогательных установлений предусматривались три кабинета, на которые выделялось 2800 руб.¹ Отдельным узаконением обосновывались средства на устройство анатомического театра при университете святого Владимира в Киеве, по каким-то причинам не предусмотренного Университетским уставом 1884 года. Законом от 5 июля 1914 года из государственного казначейства выделялись 33 тыс. руб. на приведение в порядок Ботанического сада Университета святого Владимира. И далее ежегодно выделялось по 3 тыс. руб. на его содержание².

За две недели до вступления России в войну против Германии, 3 июля 1914 года, принимается еще один закон, призванный увеличить личный состав учебно-вспомогательных учреждений императорских университетов и значительно улучшить материальное положение музейных служащих (см. Приложение). Согласно новому закону должности лаборантов, помощников лаборантов и хранителей переименовывались в ассистентов, старших или младших, согласно постановлениям факультетов. Также на усмотрение факультетов передавалось распределение по кафедрам и учебно-вспомогательным учреждениям должностей прозекторов, старших и младших ассистентов, помощников прозектора и ординаторов. Для лиц, состоящих при учебно-вспомогательных учреждениях, вводились прибавки к жалованию за выслугу в одной и той же должности в течение пяти- и десятилетнего срока. При этом засчитывались сроки службы до введения в действие данного законоположения. Как следствие, для старших ассистентов кафедры медицинского факультета прибавки составляли 300 рублей за пяти- и десятилетние сроки выслуги. Был предложен измененный и дополненный порядок начисления пенсий и единовременных пособий. Так, в случае, когда законом предусматривалась возможность совмещения выплаты жалования и

¹ Штат госпитальных клиник императорского Томского университета. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. – 1911. – Т.28, отделение 2-е, № 30636. – С. 122.

² Об отпуске из государственного казначейства средств на приведение в порядок и содержание принадлежащего Императорскому университету святого Владимира ботанического сада. – Текст : непосредственный // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем сенате. – 1914, № 158, отдел первый. – С. 1820.

пенсии, человек, выслуживший 25-летний срок и по-прежнему находившийся на службе, получал сверх содержания пенсию в размере половины прежнего оклада. Правда, выслуга лет при этом ограничивалась 25-летним сроком и не увеличивалась в дальнейшем. Особенно важно отметить, что в дополнение к действующим узаконениям прописывалось то, что все обозначенные в законоположении должности могут быть замещаемы лицами женского пола с присвоением тех же окладов, прибавок и других служебных прав, включая пенсии и единовременные пособия. Закон вводился с 1 июля 1914 года, впредь до введения нового Университетского устава и штатов императорских российских университетов, но не долее чем на три года. К закону прилагалось расписание должностей и окладов, в котором были приведены суммы расходов по личному составу и учебной части. Законом прописывалось значительное увеличение сумм на содержание учебно-вспомогательных учреждений (кабинетов, лабораторий, музеев, обсерваторий, ботанических садов и проч.), так Томскому университету по сравнению с временным штатом 1888 г. содержание было увеличено с 13400 руб. до 40950, Казанскому с 20250 по штату 1884 г. до 71160 руб. в год, Московскому – с 19000 в 1884 до 87100 руб.¹

В годы войны с Германией, законотворческая деятельность в сфере культуры и образования заметно сократилась и проявлялась только в отдельных распоряжениях, касавшихся некоторых учебно-вспомогательных установлений.

3.2. Министерские циркуляры как элемент законодательного обеспечения музейной деятельности в императорских университетах

В формировании правовой базы российских университетов в целом и их подразделений в частности, в том числе – музеев, важную роль сыграли циркуляры как особый актовый документ, издаваемый Министерством народного просвещения и руководством учебных округов. Циркуляры

¹ Об улучшении материального положения лиц, состоящих при учебно-вспомогательных учреждениях императорских российских университетов, об увеличении числа их и об усилении кредитов на учебную часть сих университетов. – Текст : непосредственный // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. – 1914. 2-е полугодие, № 197, отдел 1. – С. 2065.

Министерства народного просвещения, публикуемые в «Журналах Министерства народного просвещения», по большей части направлены на регулирование деятельности начальных, средних и высших учебных заведений России. Немалый интерес для выполнения диссертационной темы представляют циркуляры о деятельности научных и просветительных обществ, о проводимых научных экспедициях, о пожертвованиях в пользу науки и просвещения денежных сумм, библиотек и коллекций.

Конкретные данные о подготовке и издании «Циркуляров Западно-Сибирского учебного округа» позволяют более точно охарактеризовать влияние этой разновидности законодательных актов на музейное дело университетов. «Циркуляры» издавались в продолжение полувека, когда в Томске было создано и действовало с мая 1885 года и по февраль 1917 года управление Западно-Сибирского учебного округа Министерства народного просвещения Российской империи. Управлению были подведомственны все государственные учебные заведения Томской и Тобольской губерний, Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областей. В продолжение изучаемого периода был издан 31 том, в каждом из них содержится по 12 ежемесячных выпусков, за исключением 1916 года, когда было подготовлено 6 выпусков (с января по июнь). Циркуляры подготавливались под непосредственным руководством попечителя учебного округа. Таковыми в период с 1885-го по 1898 год был В.М. Флоринский, в 1899–1914 годах – Л.И. Лаврентьев, в 1915–1917 годах учебным округом заведовал Н.И. Тихомиров.

«Циркуляры Западно-Сибирского учебного округа» воспроизводили модель «Журналов Министерства народного просвещения». Они включали несколько отделов. В первом из них были представлены законоположения органов государственной власти – Высочайшие повеления, указы Правительствующего сената и Правительствующего синода, во втором – распоряжения Министерства народного просвещения. В третьем отделе публиковались распоряжения попечителя и управляющего Западно-Сибирским учебным округом, постановления попечительного совета, а в заключении –

разные известия и актовые распоряжения относительно учебных дел, а также и музеев университета. Важно отметить, что уже в первом номере «Циркуляров» за 1886 год, в разделе «Разные известия», были представлены материалы о приеме пожертвований «для библиотеки и музеев Сибирского университета с сентября 1885 года». В этом документе отдельно отмечены пожертвования для палеонтологического и минералогического музеев¹.

В «Циркулярах» публиковались Высочайшие повеления, направленные на материально-финансовую поддержку университетских подразделений. Например, в сдвоенном 6–7-м номере за 1899 год было помещено Высочайшее повеление об отпуске кредита на усиление средств вспомогательных учреждений Императорского Томского университета, согласно которому ежегодно выделялось по 13193 руб. 20 коп. на содержание личного состава и приобретение оборудования. Стоит отметить распоряжение Министерства народного просвещения, опубликованное в 1905 году в сдвоенном номере 7–8 «О порядке беспошлинного пропуска подлежащими таможенными разрешенных для учебных заведений к приобретению за границей учебных пособий». В сдвоенном выпуске за 1911 год было помещено распоряжение Министерства народного просвещения о проведении в Петербурге Международной учебно-промышленной выставки «Устройство и оборудование школы». Как видно, в «Циркулярах Западно-Сибирского учебного округа» содержались актовые документы, регулировавшие научно-учебную сферу, в том числе музейно-выставочную деятельность, огромной территории Западной Сибири и части современного Казахстана².

В «Циркулярах Западно-Сибирского учебного округа» публиковались законодательные и распорядительные акты, непосредственно содействовавшие развитию музейного дела Императорского Томского университета. Прежде

¹ Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. – Томск, 1886. – С. 25–28. – Текст : непосредственный.

² Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. – Томск, 1899. – С. 343–344. – Текст : непосредственный. ; Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. – Томск, 1905. – С. 197. – Текст : непосредственный. ; Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. – Томск, 1911. – С. 60–66. – Текст : непосредственный.

всего это распоряжения попечителя Западно-Сибирского учебного округа о поощрении благотворительности в пользу университетских музеев. Они размещались в разделе «Разные известия» и именовались как пожертвования для музеев Сибирского университета, иногда с уточнениями – для Ботанического, Зоологического, Палеонтологического, Минералогического или Археологического музея. В распоряжениях содержится информация о жертвователях, дается подробное описание переданных на музейное хранение предметов, указано, где и при каких обстоятельствах был найден или получен предмет, приведены сведения о его размерах, материале изготовления, наличии орнамента и др. Характерно, например, такое описание: «От томского мещанина П.И. Сапожникова, кайла из красной меди, 13,5 длины, веретенообразной формы с острыми утонченными концами. Обломок такого же инструмента в 6 сант[иметров] длины. Бронзовый кельт с одним ушком, 11 сант[иметров] длины и 5 сант[иметров] ширины. Долото из красной меди, 10 сант[иметров] длины со втулкой, ширина острия 2 сант[иметра]. Два каменных яйца. Обломок орнамента колонны с рисунком в форме завитка. Все эти вещи найдены в Семипалатинской области, Усть-Каменогорского уезда, в 76 верстах от Усть-Каменогорска, по дороге в Зайсан, на Троицком золотом прииске гг. Степановых, под двумя аршинами золотоносного пласта»¹. В номере 2 за 1887 год помещено следующее сообщение: «Редактором «Сибирской газеты» А.В. Адриановым присланы 15 февраля для музеев Сибирского университета следующие предметы: 1) шкура антилопы со всеми необходимыми частями для определения вида и вполне пригодная для приготовления чучела, т.е. с нетронутой головой и нетронутыми плюсневыми костями. Доставлена из Бийска купцом И.П. Котельниковым; 2) череп (без нижней челюсти) допотопного носорога *Rhinoceros* (sp?); череп хорошо сохранившийся, отломан только с правой стороны и спереди кусок носовой кости, на которой сидел передний рог, и нет ни одного зуба. Череп добыт неводом в р. Чарыш близ села

¹ Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. – Томск, 1886. – С. 25–28. – Текст : непосредственный.

Коробейниковского и прислан из Бийска штабс-капитаном Г.Ф. Дубенецким; 3) две половины мамонтова зуба, служившие кибасьями (грузилами) у неводов остяков; 4) обломок лопатки мамонта; 5) две остяцких ловушки на зверей, одна из них носит название «Клепцы». Все вещи под № 3, 4 и 5 доставлены Н.И. Березницким из села Ново-Ильинского, Кетской волости (Нарымского края). Точного указания местонахождения костей не дано, но несомненно, что они найдены на месте, откуда доставлены, т.е. в одной из протоков р. Оби в Нарымском крае»¹. По характеру и кропотливости описания, в которых учтены все мельчайшие детали подаренных предметов, видно, что составлял их сам попечитель учебного округа, профессор В.М. Флоринский, который в то время как раз занимался формированием, изучением и описанием фондов Археологического музея и вскоре издал первый каталог этого музея.

Нужно сказать, что распоряжения о принятии пожертвований опубликованы во всех выпусках «Циркуляров» за 1886–1887 годы. Так, в номере 9 за 1887 год сообщается о пожертвовании для Археологического музея, поступившем от директора Красноярской учительской семинарии И.Т. Савенкова. Это был «бронзовый идол, имеющий форму пластинки с изображением круглого человеческого лица, отростком в шейной части и ушками на месте положения ушей. Одно ушко обломано; также, по-видимому обломаны и края пластинки кругом головы. На нижней части лица изображено 13 коротких зубчиков, напоминающих очертания бороды. Ширина пластинки 9 сантиметров, длина от верхней части до подбородка 9½ сантиметра. Найден на пашне близ с. Чадобец». По имеющимся публикациям видно, что сбором пожертвований для университета занималась и Томская городская дума. Так, 17 сентября 1887 года гласный думы, директор Томского реального училища Г.К. Тюменцев, передал в Археологический музей предметы, полученные от чиновника Николая Евгеньевича Кайдалова – каменная (из калыпташа) фигура, длиной 18 сантиметров, шириной 5 сантиметров. Кроме того, от Н. Пасчака

¹ Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. – Томск, 1887. – С. 83–84. – Текст : непосредственный.

поступила рукопись, озаглавленная, как «Книга утешение духовное или следование Иисуса Христа. Переведена с французского на российской язык через господина Андрея Федоровича Хрущева вомстердаме 1719 году». Среди дарителей, по сведениям Г.К. Тюменцева, были Григорий Яковлевич Прейсман, С. Чудновский, Николай Мартынович Чайгин, Илья Петрович Закомалдин, Федор Владимирович Порков, Доримидонт Русаков, Петр Васильевич Михайлов, Болеслав Петрович Шостакович, Петр Петрович Ширков, а также горный инженер Маюров. Всем им распоряжением попечителя Западно-Сибирского учебного округа была высказана благодарность. В сдвоенном номере 11–12 за 1887 года помещено сообщение о получении кольчуги от томского губернатора, пожертвованной «бывшим родовым старшиною 1-й Алтайской дючины Т.Н. Тугановым»¹.

Публикации сведений о благотворительных акциях и дарах в фонды Императорского Томского университета информировали о работе по созданию музеев и, на взгляд диссертанта, служили для декриминализации пожертвований и принятых вещей. Распоряжения о пожертвованиях и приеме различных природных памятников и исторических артефактов подчеркивают роль актов документов в формировании коллекций университетских хранилищ, опровергает сложившееся в музееведческой литературе мнение о том, что в царской России не было каких-либо инструктивных документов, регулировавших музейную деятельность².

Важное значение для решения поставленных в диссертации задач имеют сообщения о поощрениях дарителей и жертвователей в пользу музеев Императорского Томского университета. Так, в 9-м номере «Циркуляров» за 1889 год был опубликован Указ российского императора от 30 августа 1889 года о производстве в действительные статские советники (чин IV класса по Табелю о рангах) ординарного профессора Петровской земледельческой и

¹ Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. – Томск, 1887. – С. 337–342; 389. – Текст : непосредственный.

² См.: Каспаринская С. А. Музеи России и влияние государственной политики на их развитие (XVIII – начало XX в.) / С. А. Каспаринская – Текст : непосредственный // Музей и власть. – Москва : Сборник научных трудов, 1991. – Ч. 1. – С. 79.

лесной академии Германа Траутшольда за принесенную им в дар Томскому университету палеонтологическую коллекцию, представляющую «в научном отношении весьма ценный вклад для университета».¹ Стоит также отметить Высочайшую благодарность, объявленную потомственному почетному гражданину И.Г. Гадалову «за пожертвования в пользу Императорского Томского университета», опубликованную в 1-м номере «Циркуляров» за 1890 год. В тексте благодарности описывается состав коллекции, состоящей «из 808 археологических предметов, большинство коих составляют изделия из бронзы и меди», высоко оценивается научная значимость пожертвованной коллекции, подчеркивается, что «до настоящего времени в музее Томского университета сосредотачивались преимущественно археологические предметы, находимые в Западной Сибири, пожертвованная коллекция состоит из предметов, найденных исключительно в Восточной Сибири в округах Минусинском и Енисейском», указывается также предыдущий владелец коллекции гражданин Бойлинг, у которого она была приобретена за 2050 руб.²

Большой интерес представляют распоряжения руководства Западно-Сибирского учебного округа по личному составу музеев и кабинетов, а также постановления о режиме работы учебно-вспомогательных учреждений, как они именовались в Университетском уставе 1884 года. Среди них можно выделить циркулярные распоряжения о назначении на должность и оплате труда хранителей и консерваторов кабинетов и музеев, о режиме их работы в каникулярное время и об увольнении в отпуск. Нужно отметить внимание административного управления к вопросу о соответствии должностей музейных работников с уставными документами. Так, в «Циркуляре по Западно-Сибирскому учебному округу» за 1901 год было опубликовано Высочайшее повеление «О предоставлении консерватору Зоологического музея в Томском университете права на производство двумя чинами выше класса

¹ Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. – Томск, 1889. – С. 276. – Текст : непосредственный.

² Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. – Томск, 1890. – С. 5. – Текст : непосредственный.

должности». Интересно, что впоследствии это постановление было опубликовано в «Полном собрании законов Российской империи»¹.

В «Циркулярах» также прописывался порядок действий относительно заведования учебно-вспомогательными учреждениями (к каковым относились и музеи) штатными и внештатными сотрудниками университета. Особое внимание привлекает «Закон об улучшении материального положения лиц, состоящих при учебно-вспомогательных учреждениях императорских российских университетов, об увеличении числа их и об усилении кредитов на учебную часть сих университетов», опубликованный в 1915 году. Это последнее по времени издания имперское законоположение о музейных учреждениях и приложенное к нему расписание должностей, окладов и расходов на учебную часть, позволяют выявить, помимо прочего, сведения о количестве и сотрудников музеев и кабинетов всех университетов Российской империи – Казанского, Киевского (святого Владимира), Московского, Новороссийского, Петроградского, Томского, Харьковского, обеспечивают возможность сравнительной оценки объемов финансирования музейных учреждений российских университетов. Так, на учебно-вспомогательные учреждения медицинского факультета Императорского Томского университета, в числе которых были кабинеты, лаборатории, анатомический, ботанический, зоологический и минералогический музеи, ботанический сад, согласно изданному закону приходилось 40950 руб.²

Отдельно нужно отметить акты документы, раскрывающие порядок комплектования университетских музеев. Так, в «Циркулярах Западно-Сибирского учебного округа» содержатся распоряжения Министерства народного просвещения, регламентировавшие условия беспроцентной выписки из-за границы предметов и оборудования, в том числе и для университетских музеев. Подобные циркулярные распоряжения были мотивированы случаями

¹ О предоставлении консерватору зоологического музея в Томском университете права на производство двумя чинами выше класса должности. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. – 1903. – Т. 20, отделение второе, № 19834. – С. 150.

² Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. – Томск, 1915. – С. 171–173; 180–181. – Текст : непосредственный.

несоблюдения учебными заведениями установленных в законе статей Таможенного устава, что приводило к недоразумениям, вызывающим «продолжительную переписку между ведомствами об освобождении учреждений» от уплаты пошлин. В результате было издано распоряжение Министерства народного просвещения «о том, чтобы учебные заведения, имеющие право выписки из-за границы беспошлинно предметов, при выписке таких предметов соблюдали ст. 1048 Таможенного устава»¹. Указанные недоразумения потребовали укрепления межведомственного сотрудничества с целью устранения «замедлений в выпуске получаемых учеными и учебными заведениями из-за границы беспошлинно предметов». В итоге вслед за первым было подготовлено и опубликовано уже упоминаемое циркулярное распоряжение Министерства народного просвещения от 1905 года «О порядке беспошлинного пропуска подлежащими таможенными разрешенных для учебных заведений к приобретению учебных пособий». Этот документ несомненно облегчал сношения Томского университета с зарубежными партнерами, позволял беспрепятственно выписывать оборудование, учебные пособия, и музейные коллекции из-за границы.

В «Циркулярах» публиковались документы об организации заграничных командировок преподавателей университета, в ходе которых они посещали музеи и научные учреждения, приобретали коллекции для университетских собраний. Например, в распоряжении Министерства народного просвещения, опубликованном в 1906 году, «Об условиях, при соблюдении коих заграничные учреждения Министерства иностранных дел могут оказывать свое содействие лицам, командируемым с различными целями за границу», подробно описаны механизмы взаимодействия командируемых за границу с Министерством иностранных дел и посольствами России. Также сообщается о порядке выдачи открытых листов, обладатели которых имели право беспошлинного провоза багажа через государственную границу, уточняется, что открытый лист

¹ Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. – Томск, 1901. – С. 13–14. – Текст : непосредственный.

выдается только в том случае, когда инициатором поездки явилось начальство и цель поездки конкретно определена¹.

И действительно, если судить по имеющимся в литературе сведениям, профессора Императорского Томского университета выполняли заграничные командировки (и до, и после издания названных циркуляров 1906 года) и доставляли сами или выписывали различные музейные предметы и коллекции. Так, еще в 1889 году Н.Ф. Кащенко выписал для Зоологического музея 193 спиртовых препарата с зоологической станции в Неаполе. В том же 1889 году профессор Н.М. Малиев совершил научную командировку в Германию и Францию, где осматривал анатомические музеи².

В 1892 году Н.Ф. Кащенко объехал с научной целью в Центральную Россию и Западную Европу, работал в музеях Неаполя, Рима, Венеции. О том, какую роль в организации Зоологического музея в Томском университете сыграли его научные командировки, Н.Ф. Кащенко впоследствии рассказывал в своей «Автобиографии». Он писал: «...Мне пришлось употребить еще много усилий на организацию Зоологического музея, который, как и все учреждения юного в то время университета, нужно было устраивать совершенно заново и с очень ограниченными средствами. Но путем постоянного сбора коллекций, путем обмена, привлечения пожертвований, а отчасти, конечно, посредством покупки, удалось кое-что сделать. Для начала очень важную в этом отношении роль сыграла моя годичная командировка 1892/3 академического года в Европейскую Россию и за границу. Во время этого путешествия я изучил зоологические и сравнительно-анатомические музеи всех русских университетов и Академии наук, многие иностранные зоологические учреждения и сады (всего изучил 35 различных зоологических учреждений, завел с ними обмен препаратами и, наконец, лично собрал порядочные коллекции). Обыкновенно учреждения, вступающие в обмен, давали нашему

¹ Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. – Томск, 1906. – С. 259–260, 267. – Текст : непосредственный.

² Дмитриенко Н. М. Музеи Императорского Томского университета: первые годы создания и деятельности / Н. М. Дмитриенко, Э. И. Черняк. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 397. – С. 85.

музеем, как молодому, гораздо больше, чем от него получали»¹. Автор, конечно, сетует на недостаток средств для нормального устройства музея, на те ограничения, которые накладывала недостаточно глубоко проработанная система правового обеспечения музейного дела в университете.

Как видно, в циркулях Западно-Сибирского учебного округа представлен комплекс аутентичных актов документов, которые характеризуют государственную политику по отношению к университетским музеям, содержат достоверные данные о законодательном обеспечении формирования и пополнения музейных фондов Императорского Томского университета.

3.3. Результативность правового обеспечения музейного развития в императорских университетах

Изложенные в диссертации материалы позволяют с уверенностью утверждать, что ни один из университетских музеев не мог быть открыт без разработки и издания актов документов. Более того, именно создание университетских уставов как первых по времени законодательных актов побуждали к созданию музеев. Так, по сведениям В.С. Иконникова, первыми музейными учреждениями в российских университетах были Мюнц-кабинеты, обозначенные им как минц-кабинеты, или собрания монет, впервые обозначенные в уставе Главного педагогического института 1816 года в общей своей части действовавший до 1835 года в Санкт-Петербургском университете и общем уставе 1835 года.

Уже упоминавшийся Мюнц-кабинет в Императорском Харьковском университете считался самым богатым в России, он был создан на пожертвования попечителя учебного округа С.И. Потоцкого в 1806 году. В Мюнц-кабинетах Московского, Казанского, Санкт-Петербургского университетов, в нумизматическом кабинете Университета святого Владимира

¹ Кащенко Н. Ф. Краткая автобиография / отв. ред. С. Ф. Фоминых – Текст : непосредственный // Императорский Томский университет в воспоминаниях современников. – Томск, 2014. – С. 348.

в Киеве были собраны и хранились коллекции греческих, римских и византийских монет, различные медали, предметы древнерусской и мусульманской (в Казани) старины, кабинет восточных монет в Петербургском университете. После издания Устава 1835 года в Университете святого Владимира открылся Музей древностей. В Харьковском университете был создан Музей изящных искусств, главной ценностью которого была коллекция акварелей и эстампов Фридриха Аделунга. А в Казанском университете появился Историко-этнографический музей, содержащий предметы буддийской культуры, картины, книги и костюмы народов мира. Позже в Казани стал создаваться Археологический музей, в основу которого были положены артефакты из раскопок древних памятников Поволжья¹.

М.И. Бурлыкина, подробно изучавшая создание и деятельность и деятельность музеев Московского университета, напрямую связывает их появление с разработкой того или иного законоположения. Университетскими уставами оформлялось создание новых музеев и кабинетов, выделялись штатные суммы на формирование и пополнение коллекций, содержание хранителей и музейных служащих. Уставом 1804 года предусматривались музеи естественной истории, в рамках работы которых формировались зоологические коллекции, позднее послужившие основой формирования Зоологического музея, предусмотренного Университетским уставом 1835 года. Позже профессор Д.Н. Анучин учредил в Императорском Московском университете антропологический и географический музей².

Первым актовым документом, регламентирующим создание музеев Императорского Томского университета, стало Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об учреждении Сибирского университета» от 16 мая 1878 года³. Этот закон положил начало работе по устройству

¹ Иконников В. С. Опыт русской историографии : В 2 т. Т. 1. Книга 2 / В. С. Иконников. – Киев : Тип. Императорского университета Св. Владимира, 1892. – С.919–947. – Текст : непосредственный.

² Бурлыкина М. И. Московский государственный университет: история музейного дела (1755-2015) / М. И. Бурлыкина. – Москва : МАКС Пресс, 2015. – С. 19, 31, 42, 66, 67. – Текст : непосредственный.

³ Об учреждении Сибирского университета. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е. – 1880. – Т. 53, № 58527. – С. 352–353.

университета, в том числе и формированию музейных коллекций для учебно-вспомогательных учреждений, в числе которых по действовавшему Университетскому уставу 1863 года предполагалось наличие минералогического, геологического, палеонтологического, ботанического и зоологического кабинетов, а также музеев древностей и художеств, физиологической и патологической анатомии¹.

Профессор В.М. Флоринский, руководивший созданием университета в Томске сначала как член, а фактически председатель, строительного комитета по возведению зданий Сибирского университета, а затем как попечитель Западно-Сибирского учебного округа, развернул активную деятельность по формированию научно-учебной базы, по комплектованию музейных коллекций². Наряду с бюджетным финансированием широко привлекались частные пожертвования, составившие едва ли не половину всех расходов на университетское строительство. В адрес будущего университета поступило множество коллекций и отдельных предметов по археологии, зоологии, ботанике, минералогии. Значение собранных коллекций было так велико, что, не дожидаясь завершения строительных работ, В.М. Флоринский учредил Археологический музей, открытие которого было приурочено к торжествам 300-летия присоединения Сибири к России 6 декабря 1882 года³.

Как уже отмечалось в данной диссертационной работе, с 1885 года пожертвования и дары в университетские музеи стали регламентировать циркуляры Западно-Сибирского учебного округа. Так, был организован прием пожертвований для минералогического и археологического музеев Сибирского

¹ Высочайше утвержденный общий устав императорских российских университетов. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1866. – Т. 38, № 39752. – С. 635–636.

² Дмитриенко Н. М. Музеи Императорского Томского университета: первые годы создания и деятельности / Н. М. Дмитриенко, Э. И. Черняк. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 397. – С. 81–82.

³ Историческая записка о возникновении в Сибири университета – Текст : непосредственный // Открытие Императорского Томского университета 22 июля 1888 г. – 1888. – С. 53–59 (3-я паг.). ; Дмитриенко Н. М. Музеи Императорского Томского университета: первые годы создания и деятельности / Н. М. Дмитриенко, Э. И. Черняк. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 397. – С. 81–85.

университета¹. В последующем публиковались распоряжения попечителя Западно-Сибирского учебного округа о поощрении благотворительности в пользу университетских музеев, в том числе ботанического, зоологического, минералогического и археологического музеев.

Подписание закона от 26 мая 1888 года об открытии Императорского Томского университета в составе одного медицинского факультета и утверждение временных штатов внесло значительные изменения в структуре вуза. В университете, как отмечалось, открывались все кафедры медицинского факультета, а кроме того, кафедра православного богословия, физики, химии, минералогии с геологией и палеонтологией, ботаники, зоологии. Согласно временному штату наряду с кафедрами и клиниками вводились учебно-вспомогательные установления, в их числе музеи: зоологический и сравнительной анатомии; минералогический с геологическим и палеонтологическим; описательной и патологической анатомии и гистологии, фармакогнозии и фармации, а также ботанический сад с оранжереями и теплицами. Также регламентировались кабинеты: физический, ботанический, физиологический, общей патологии, судебной медицины, гигиенический². На содержание всех учебно-вспомогательных учреждений назначалось ежегодно по 13,4 тыс. руб. и на издание ученых трудов и научные экспедиции – по 3 тыс. руб.³

Как известно, летом 1888 года в Императорском Томском университете были открыты кафедра ботаники во главе с профессором С.И. Коржинским, кафедра минералогии и геологии, которой руководил профессор А.М. Зайцев, и кафедра анатомии, возглавляемая профессором Н.М. Малиевым. Чуть позже, в ноябре того же 1888 года, в Томск прибыл профессор Н.Ф. Кащенко и

¹ Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. – Томск, 1886. – С. 25–28. – Текст : непосредственный. ; Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. – Томск, 1887. – С. 337. – Текст : непосредственный.

² Дмитриенко Н. М. Музеи Императорского Томского университета: первые годы создания и деятельности / Н. М. Дмитриенко, Э. И. Черняк. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 397. – С. 81.

³ Временный штат Императорского Томского университета. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. – 1890. – Т. 8, № 5231. – С. 70–71 (3-я паг.).

возглавил кафедру зоологии¹. При кафедрах формировались кабинеты и музеи, которыми руководили названные профессора. Одновременно согласно законоположению 1888 года была учреждена должность консерватора Зоологического музея, которую занял Э.Д. Пельцам. Хранителями Минералогического и Ботанического музеев стали А.Н. Державин и П.Н. Крылов. Помощник прозектора анатомического института С.М. Чугунов исполнял обязанности хранителя Анатомического музея².

Законодательные и распорядительные документы определяли все аспекты создания и деятельности музеев и кабинетов Томского университета. Так, распределение сумм на учебно-вспомогательные установления, согласно Университетскому уставу 1884 года, обязательно выносились на обсуждение ученого совета университета. Далее составлялись и подписывались членами правления университета постановления, которые поступали на утверждение попечителя учебного округа. В соответствии с процедурой на рассмотрение попечителя ежегодно поступали журналы ученого совета Императорского Томского университета, в их числе были ходатайства по улучшению работы музеев и кабинетов. Как следствие, в конце 1890 года, отвечая на предложение ученого совета, попечитель учебного округа, профессор В.М. Флоринский подписал разрешение ассигновать 400 руб. кредита из специальных средств университета на приобретение стеклянной посуды для Зоологического музея³. В январе 1897 года по ходатайству ученого совета университета В.М. Флоринский утвердил распределение штатных сумм на учебно-вспомогательные установления на предстоящий год. Согласно этому распоряжению, в дополнение к выделяемым ежегодно штатным суммам на музейные нужды выделялись 500 руб. из специальных сумм и 400 руб. из процентов с капитала, пожертвованного Ф.П. Занадворовым. Дополнительное ассигнование направлялось на содержание физического кабинета, кабинета

¹ ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 12. Л. 1. – Текст : непосредственный.

² Некрылов С. А. Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.) : в 2 т. / С. А. Некрылов. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. – Т. 1. – С. 139–141, 166–168. – Текст : непосредственный.

³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 480. Л. 338. – Текст : непосредственный.

общей химии и зоологического кабинета с музеем¹. В 1900 году на Томский университет было распространено действие закона о причислении к специальным средствам университета сумм от продажи растений ботанического сада, что позволило пополнять фонд специальных средств университета, к примеру в 1912 году на 2678 руб., а в 1914 году – на 3350 руб.² Из специальных средств и сумм, отпускаемых на содержание кабинетов и музеев, оплачивались заграничные заказы учебных пособий, оборудования и приборов, которые, согласно Таможенному уставу, не облагались пошлинами. Однако были и недостатки. Так, в 1902 году в связи с открытием госпитальных клиник при медицинском факультете Императорского Томского университета были сокращены штатные суммы на содержание кабинетов и лабораторий на 2650 руб. в год³.

Опираясь на законодательство, руководство Томского университета старалось всячески сократить возможные потери и несправедливые протори (это по В.И. Далю – издержки, изъяны) в финансировании музейного дела. В случаях, когда по ошибке таможенные работники взыскивали с университета пошлины за пересылку учебных пособий, по постановлению правления университета направлялось ходатайство попечителю учебного округа, который обращался к министру народного просвещения. В результате взаимодействия с министерством финансов выносилось решение о возврате несправедливо взысканной суммы. В 1908 году, например, Томскому университету было возвращено 108 руб. 56 коп., взысканных московской таможней за выписанные из Берлина приборы и аппараты для кабинета частной патологии и терапии⁴. В изучаемый период по ходатайствам совета Императорского Томского

¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 1032. Л. 3, 4, 7, 8. – Текст : непосредственный.

² О причислении доходов, получаемых от продажи произведений ботанического сада Томского университета, к специальным средствам названного университета. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. – 1902. – Т. 20, № 18054. – С. 49. ; ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2636. Л. 170. – Текст : непосредственный. ; Д. 3016. Л. 28. – Текст : непосредственный.

³ Об утверждении штата клиник Императорского Томского университета. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. – 1904. – Т. 22, отделение 1, № 21520. – С. 401. ; Штат клиник Императорского Томского университета. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. – 1904. – Т. 22, отделение 2, № 21520. – С. 205–206.

⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1938. Л. 43-б. – Текст : непосредственный.

университета неоднократно перераспределялись и назначались дополнительные суммы из специальных средств и пожертвованных капиталов и направлялись на улучшение работы учебно-вспомогательных установлений, то есть музеев.

При распределении помещений для музеев в Томском университете также руководствовались статьями Университетского устава. Сначала совет подавал ходатайство в правление университета, в котором подписывалось постановление и направлялось попечителю учебного округа для утверждения. Профессор В.М. Флоринский, который приобщился к музейному делу еще во время его работы в Казанском университете, где он подготовил «Проект публичного историко-этнографического музея», очень внимательно относился к размещению музеев¹. Еще в бытность его членом Строительного комитета, он, по его собственным воспоминаниям, занимался вместе с Д.И. Менделеевым планированием и распределением помещений в будущем Томском университете. При этом он предполагал, наряду с учебными аудиториями и кафедрами, «обширные музеи», и специально указывал, что в центре главного здания университета должны были быть библиотека в первом этаже, актовый зал, церковь и «музей особых изящных искусств с археологией» – во втором².

Исполняя распоряжение ректора Томского университета Н.А. Гезехуса, первые профессора подготовили предложения о размещении вверенных их руководству кабинетов и музеев. Минералогический кабинет разместился в трех комнатах первого этажа южного крыла главного здания университета, при этом музей занял угловую комнату размером 13,5 x 13 аршин (то есть 9,6 x 9,2 м)³. Помещения на втором этаже над минералогией было отдано по личному распоряжению В.М. Флоринского под Археологический музей. Зоологическому музею отвели большую комнату, разделенную аркой на три отделения, на

¹ Флоринский В. М. Проект публичного историко-этнографического музея при Казанском обществе археологии, истории и этнографии / В. М. Флоринский. – Казань: тип. Казанского университета, 1879. – 15 с. – Текст : непосредственный.

² Флоринский В. М. Заметки и воспоминания (1875–1880) / отв. ред. С. Ф. Фоминых – Текст : непосредственный // Императорский Томский университет в воспоминаниях современников. – Томск, 2014. – С. 49–50.

³ Дмитриенко Н. М. Музеи Императорского Томского университета: первые годы создания и деятельности / Н. М. Дмитриенко, Э. И. Черняк. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 397. – С. 82.

первом этаже северной части главного корпуса.

Созданный профессором Н.М. Малиевым анатомический институт размещался в двухэтажном доме на юго-западном участке Университетской рощи. В институте были устроены зал для анатомических занятий, комнаты для приготовления и хранения анатомических препаратов, рабочие кабинеты профессора и прозектора и Анатомический музей¹. Позже, в 1907 году, кафедра нормальной анатомии с музеем и всеми учебно-вспомогательными заведениями переместилась в новое здание, возведенное в Университетской роще по ходатайству профессора анатомии И.С. Поповского. Это ходатайство, поданное в 1898 году в совет университета, было передано в Министерство народного просвещения и получило благоприятное разрешение: по Высочайшему повелению в 1903 году на строительство здания было отпущено 260 тыс. руб., и четыре года спустя новое трехэтажное здание анатомического института, построенное по проекту архитектора Ф.Ф. Гута, было открыто для учебных и научных занятий².

По разным причинам размещение музейных помещений в университете не всегда устраивало их руководителей. Н.Ф. Кашенко впоследствии вспоминал, что Зоологический музей и препаровочная при нем были переполнены и требовали расширения³. В ответ на требования для Зоологического музея отвели три комнаты на третьем этаже центральной части университета и две комнаты в подвальной части.

После отъезда из Томска и скоропостижной смерти в январе 1899 года В.М. Флоринского созданный им Археологический музей оказался без всякой поддержки (ведь музей был открыт лично Флоринским в отсутствие законодательного обоснования). 27 ноября 1900 года попечителем учебного

¹ Дмитриенко Н. М. Музеи Императорского Томского университета: первые годы создания и деятельности / Н. М. Дмитриенко, Э. И. Черняк. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 397. – С. 83.

² Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1889 год. – Томск, 1890. – С. 17-19, 35. – Текст : непосредственный. ; Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования (1888–1913 гг.). Томск : Типо-литография сибирского товарищества печатного дела, 1917. – С. 363–365. – Текст : непосредственный.

³ Кашенко Н. Ф. Краткая автобиография / отв. ред. С. Ф. Фоминых – Текст : непосредственный // Императорский Томский университет в воспоминаниях современников. – Томск, 2014. – С. 350.

округа Л.И. Лаврентьевым было утверждено постановление правления Томского университета, согласно которому Археологический музей освобождал просторное помещение на втором этаже и переводился на третий этаж, где ему были предоставлены три небольшие комнаты рядом с зоологическим кабинетом. Освободившиеся от археологии комнаты второго этажа отводились под зал заседания совета и кабинет профессоров юридического факультета¹.

Утверждение личного состава происходило по представлению профессора, заведующего музеем или кабинетом. Это предложение сообщалось в совет и направлялось на утверждение попечителя учебного округа, а в наиболее важных случаях – министру народного просвещения. Так, по предложению профессора А.М. Зайцева, заведовавшего Минералогическим кабинетом (музеем), хранителем в 1888 году был назначен А.Н. Державин, а в 1898 году его сменил А.В. Емельянов и затем П.П. Пилипенко. Точно так же решением профессора Н.Ф. Кащенко после ухода с должности консерватора Зоологического музея Пельцама, его место занял выпускник Императорского Харьковского университета В.П. Аникин, в 1906 году его сменил Г.Э. Иоганзен². В 1914 году на должность хранителя ботанического кабинета (музея), обязанности которого ранее исполнял приват-доцент П.Н. Крылов, был назначен выпускник медицинского факультета Томского университета 1911 года (с отличием) Б.К. Шишкин³.

К закону от 3 июля 1914 года «Об улучшении материального положения лиц, состоящих при учебно-вспомогательных учреждениях императорских российских университетов» прилагалось расписание должностей и окладов. Согласно этому документу, значительно изменялось штатное расписание лабораторий и музеев медицинского факультета Императорского Томского университета. Вместо 4 должностей прозекторов с содержанием в 1200 руб. (по

¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 1364. Л. 419–421. – Текст : непосредственный.

² Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования (1888–1913 гг.). Томск : Типо-литография сибирского товарищества печатного дела, 1917. – С. 286, 305. – Текст : непосредственный.

³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3038. Л. 56, 83. – Текст : непосредственный.

временному штату 1888 года) предполагалось ввести 9 должностей с содержанием каждой 2200 руб. Кроме того, вводилось 17 должностей старших ассистентов с содержанием в 2000 руб., 10 младших ассистентов, 9 помощников прозектора с содержанием 1500 руб. (вместо одного с содержанием 500 руб.). Содержание ученого садовника повышалось с 800 до 1200 руб. в год. Таким образом, из общего расхода 1955200 руб. на содержание личного состава учебно-вспомогательных учреждений страны на Императорский Томский университет приходилось 179090 руб. (чуть более 9 процентов) ежегодно. Одновременно на содержание учебно-вспомогательных учреждений (кабинеты, лаборатории, музеи, ботанический сад) медицинского факультета Томского университета выделялось 40950 руб., что в три раза превышало расходы, установленные временным штатом 1888 года¹.

Новое законодательство стало применяться с 1 января 1915 года. В соответствии с законом консерватор Зоологического музея Г.Э. Иоганзен стал старшим ассистентом при кафедре зоологии с годовым жалованием в 2000 руб. Хранитель физического кабинета В.К. Абольд был назначен старшим ассистентом при кафедре физики. Хранитель ботанического кабинета Б.К. Шишкин стал старшим ассистентом при кафедре ботаники². В 1916 году на должности младших ассистентов были приняты выпускницы Сибирских высших женских курсов Т.К. Триполитова и Е.Ф. Киселева. Первая в университете женщина-исследователь Т.К. Триполитова работала в ботаническом кабинете (будущем Гербарии), где занималась исследованием анатомического строения туркестанской ели. Е.Ф. Киселева сотрудничала в зоологическом кабинете, занималась обработкой и описанием коллекции муравьев, собранной ею в Уфимской губернии³. Важно отметить, что обе

¹ Об улучшении материального положения лиц, состоящих при учебно-вспомогательных учреждениях императорских российских университетов, об увеличении числа их и об усилении кредитов на учебную часть сих университетов. – Текст : непосредственный // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. – 1914. 2-е полугодие, № 197, отдел 1. – С. 2065.

² Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1915 год. – Текст : непосредственный // Известия Императорского Томского университета. – Томск, 1916. – № 64. – С. 5, 9.

³ Отчет о состоянии Томского университета за 1916 год. – Томск, б. г. – 121 с. – Текст : непосредственный. С. 5, 38, 41. ; Дмитриенко Н. М. Правовая база становления музейного дела Императорского

исследовательницы работали в Томском государственном университете до начала 1950-х годов.

Внутримузейная работа также в обязательном порядке опиралась на актовые документы. С опорой на Устав 1884 года и сопутствующие ему актовые документы, в музеях Императорского Томского университета была развернута работа по формированию и пополнению музейных фондов. В первую очередь всячески поддерживались и поощрялись частные дарения и пожертвования, начатые до открытия Томского университета (об этом было сказано в предыдущем разделе, освещающем циркуляры попечителя Западно-Сибирского учебного округа). Они продолжались и в действующем университете. Известно, что «в декабре 1889 года в университет поступил дар сотрудника Минусинского музея Д.А. Клеменца – коллекция пород и шлихов из Южной системы Енисейского горного округа, коллекция пород с правого берега Ангары, породы и окаменелости, найденные дарителем в Минусинском округе. Собранные Д.А. Клеменцем коллекции, по отзыву профессора А.М. Зайцева, отличались систематичностью, были снабжены подробными списками входящих в них предметов. Совет университета выразил Д.А. Клеменцу благодарность и поручил А.М. Зайцеву записать коллекции в инвентарь»¹.

От Императорского общества любителей естествознания в Зоологический музей Томского университета поступил 81 спиртовой препарат, высоко оцененный профессором Н.Ф. Кащенко, высказавшего, правда, мнение, что коллекция требовала «приведения в порядок». Примерно в то же время в Археологический музей коллекционером И.П. Кузнецовым-Красноярским была подарена американская коллекция – луки, стрелы, колчаны, томагавки, головные уборы из перьев, мокасины, замшевые шаровары индейцев из штатов Колорадо, Юта, Невада, а также их фотопортреты и виды городов, – собранная

Томского университета / Н. М. Дмитриенко, И. С. Караченцев. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2021. – №42. – С. С. 260.

¹ Дмитриенко Н. М. Музеи Императорского Томского университета: первые годы создания и деятельности / Н. М. Дмитриенко, Э. И. Черняк. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 397. – С. 84.

им во время путешествия по Соединенным Штатам Америки. В.М. Флоринский поблагодарил И.П. Кузнецова, также, как и других дарителей археологических коллекций, – председателя Томского губернского правления А.И. Дмитриева-Мамонова, минусинского купца Г.П. Сафьянова, томского горного исправника Л.Н. Некрасова и др. При этом он высказал такую мысль: «Надеемся, что возбужденный интерес к сибирским древностям и связанными с ними доисторическими судьбами славянских народов не заглохнет в сибирском обществе и не лишит основанное нами учреждение дальнейших вкладов в будущее время»¹.

По свидетельству П.Н. Крылова, в Ботанический музей Томского университета стали стекаться коллекции растений из различных мест Сибири, в их числе из Тобольской губернии поступило 27 коллекций. Учащиеся Омской учительской семинарии прислали коллекцию растительности, составленную под руководством директора семинарии М.А. Водяникова. Благодаря этим поступлениям хранителю Ботанического музея удалось выявить около 600 видов ранее неизвестных в науке растений².

Некоторые жертвователи приобретали за свой счет и дарили университету обширные коллекции исторического и естественнонаучного содержания. В результате исследования Э.И. Черняка и Н.М. Дмитриенко известно, что организация Археологического музея Императорского Томского университета была начата профессором В.М. Флоринским благодаря красноярскому купцу 1-й гильдии М.К. Сидорову, на чьи деньги была приобретена коллекция, сформированная в Тобольске и включавшая более 600 предметов материальной и духовной культуры сибирского населения первой половины I тысячелетия. Томский купец И.Г. Гадалов купил археологическую коллекцию Бойлинга, проводившего раскопки в Минусинском, Ачинском и Енисейском округах, и подарил ее Археологическому музею Томского

¹ Флоринский В. М. Археологический музей Томского университета / В. М. Флоринский. – Томск : [б. и.], 1888. – С. XVI. – Текст : непосредственный.

² Крылов П. Материалы по флоре Тобольской губернии / П. Крылов. – Текст : непосредственный // Известия Императорского Томского университета. – 1893. Кн. 5. отдел 2. С. С.5–6.

университета. Коллекция включала 765 предметов – бронзовые и железные кельты, кинжалы, серпы, ножи, зеркала и мелкие подвески и украшения. Бийский купец А.Д. Васенев внес денежные средства на покупку 99 предметов буддийской культуры для Археологического музея. На пожертвования иркутского мецената А.М. Сибирякова была приобретена и передана в Томский университет зоологическая коллекция полярного исследователя Н. Норденшильда. Томский купец-первогильдеец А.Ф. Толкачев приобрел у минусинского жителя Г.П. Андреева коллекцию сухих растений (900 образцов) и подарил ее в Ботанический музей университета. Самый знаменитый из сибирских жертвователей на нужды Императорского Томского университета, томский купец 1-й гильдии З.М. Цибульский приобрел на свои средства коллекцию по геологии и минералогии в количестве одной тысячи предметов, собранную горными инженерами, и передал ее в Музей минералогии¹.

В формировании и пополнении музейных фондов самую главную роль все же играли научные поездки и экспедиции ученых Томского университета, финансирование которых поощрялось руководством университета и учебного округа. Процедура выделения средств на командировки и экспедиции преподавателей и служащих включала в себя заявление о необходимости и целях экспедиции в совет университета, ходатайство которого затем направлялось на утверждение попечителя, далее представление попечителя для командировок по России направлялось министру народного просвещения, для заграничных командировок требовалось разрешение императора. В журналах заседаний совета Томского университета фиксировались заявки профессоров и сотрудников на командировку или экспедицию, они рассматривались членами ученого совета и передавались попечителю учебного округа, который принимал решения сам, а в наиболее сложных случаях обращался в Министерство народного просвещения. Главным основанием для выделения средств служили статьи университетского устава 1884 года возможности финансировать

¹ Черняк Э. И. Благотворительность и пожертвования в музейном деле Сибири в XIX – начале XX в. / Э. И. Черняк, Н. М. Дмитриенко. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2017. – № 28. – С. 128–133.

научную деятельность из специальных средств университета. Попечитель мог и отказать в выдаче денежной субсидии, но в первые годы такие заявки на поездки по Сибири и центральным районам страны, а также и за границу чаще всего удовлетворялись. По возвращении в университет организаторы научных экспедиций обязательно отчитывались перед советом о проведенной работе, а затем и опубликовать научные результаты. Согласно штатному расписанию Томского университета на научные экспедиции и издание ученых трудов ежегодно выделялось по 3 тыс. руб. По сведениям С.А. Некрылова, в продолжение 1888–1917 годов в томском университете состоялось 170 научных экскурсий и экспедиций по азиатской части России¹.

В большинстве случаев участники научных экскурсий и экспедиций доставляли в Томск собранные материалы и передавали их на хранение и обработку в университетские музеи. Так, хранитель Минералогического музея А.Н. Державин летом 1889 года был командирован советом университета для геологических наблюдений в пределах Томской губернии. Он сплавлился по реке Томи от Кузнецка до Томска, делая сборы горных пород и окаменелостей. Возвратившись в университет, он провел с помощью профессора А.Н. Зайцева определение горных пород, а окаменелости для более точного определения были отправлены профессору по кафедре геологии и палеонтологии Императорского Казанского университета А.А. Штукенбергу. В итоге поездки А.Н. Державин доставил в университетский музей встретившиеся ему горные породы, в частности песчаник, желтые и серые глины, каменный уголь, кристаллы полевого шпата, порфиры и базальты. А кроме того, валуны известняка с окаменелостями – кораллами, брахиоподами и мшанками².

В 1890 году П.Н. Крылов, хранитель Ботанического музея, отправился в экспедицию по южной части Западной Сибири целью которой явилось составление гербария и сбор семян для Ботанического сада. Решение о

¹ Некрылов С. А. Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.) : в 2 т. / С. А. Некрылов. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. – Т. 1. – С.304–317. – Текст : непосредственный.

² Державин А. Геологический разрез берегов р. Томи от Кузнецка до Томска / А. Державин. – Текст : непосредственный // Известия Императорского Томского университета. – 1890. Кн. 2. – С. 47–60 (4-я pag.). ;

выделении 200 руб. на поездку было принято советом Томского университета и одобрено попечителем Западно-Сибирского учебного округа. Во внимание были приняты доводы профессора С.И. Коржинский, руководившего Ботаническим музеем. В обращении в совет он писал: «...Очень важно было бы обогащение нашего музея коллекциями, так как у нас до сих пор есть только любительские гербарии, которые никогда не смогут заменить коллекции, собранные рукой специалиста». Кроме того, считал профессор, для отношений с музеями других русских университетов важно создавать «дублиеты растений», формировать фонд семян и луковиц. Выполняя задание, П.Н. Крылов обследовал территории близ Томска, затем объехал Барабинскую и Кузнецкую степи, обнаружил и первым описал удивительный для Сибири растительный феномен – липовый лес в предгорьях Кузнецкого Алатау. Он доставил в Ботанический музей образцы растений лесных областей, степных и лесных лугов¹.

Летом 1898 года руководитель Зоологического музея, профессор Н.Ф. Кащенко по поручению совета Императорского Томского университета совершил большую научную экспедицию по Алтаю. В состав экспедиционной группы в качестве препараторов входили студент А. Сидонский, служитель Зоологического музея М. Толмачев и 16-летний подросток, любитель естествознания А. Леман. К сбору препаратов привлекались местные жители алтайских селений, а также томский художник Александр Мако, отдохавший на своей заимке на речке Рыбнушка. Экспедиция, проведенная в течение двух месяцев, дала очень хорошие результаты: в университет были доставлены 779 препаратов позвоночных: спиртовые препараты, шкурки животных и птиц, черепа и рога крупных млекопитающих. В музее была сформирована алтайская коллекция позвоночных, материалы экспедиции были охарактеризованы в статье Н.Ф. Кащенко, опубликованной в «Известиях Императорского Томского

¹ ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 6. Л. 146, 205–206. – Текст : непосредственный. ; Дмитриенко Н. М. Музеи Императорского Томского университета: первые годы создания и деятельности / Н. М. Дмитриенко, Э. И. Черняк. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 397. – С. 84.

университета»¹.

Начатое на Алтае, было продолжено в Нарыме. На выделенные советом Императорского Томского университета средства, с 1 июня по 20 августа 1900 года, состоялась экспедиция консерватора Зоологического музея университета В.П. Аникина в Нарымский край. Были собраны и переданы в Минералогический музей окаменелости, а в Зоологический музей поступила коллекция из 196 экземпляров спиртовых препаратов позвоночных животных².

Большое значение для развития музейного дела в университетах, особенно отдаленном от научных центров Томского университета, имело общение с зарубежными коллегами. Однако разрешения на зарубежные поездки находились в ведении чиновников Министерства народного просвещения, которые опирались на акты документы. С соблюдением всех законодательных требований была проведена командировка заведующего физическим кабинетом Императорского Томского университета, профессора Ф.Я. Капустина (между прочим, племянника Д.И. Менделеева). В качестве цели командировки, состоявшейся в 1897 году, профессор указывал осмотр физических кабинетов России и Западной Европы. А 5 марта 1898 года управляющий Министерством народного просвещения Н.П. Боголепов на основании Высочайшего соизволения подписал разрешение на заграничную командировку заведующего Анатомическим музеем Императорского Томского университета профессора И.С. Поповского. Целью командировки указывалось посещение заграничных университетов и осмотр анатомических музеев, а также необходимость приобрести за рубежом анатомические приборы³.

В университетских уставах, в особенности в Уставах 1863 и 1884 годов, прописывалось важнейшее для музейного дела требование описания всего имущества, в том числе всех собранных в музеях предметов и коллекций.

¹ Кашенко Н. Ф. Результаты Алтайской зоологической экспедиции 1898 года / Н. Ф. Кашенко. – Текст : непосредственный // Известия Императорского Томского университета. – 1900. Кн. 16. – С. 1–158 (2-я паг.).

² Отчет о командировке в Нарымский край летом 1901 года консерватора Зоологического музея В. П. Аникина / В. П. Аникин. – Текст : непосредственный // Известия Императорского Томского университета. – 1902. № 22. – С. 1–121 (7-я паг.).

³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 1016. Л. 14; Д. 1135. Л. 5, 7, 20. – Текст : непосредственный.

Данные положения перекликались с утвержденным еще в 1830 году законом о порядке отчетности по Министерству народного просвещения и требовали обязательного ведения описей и каталогов музейных ценностей¹. Соблюдение этих предписания было положено в основу всей музейной работы в Императорском Томском университете. В начале 1889 года на рассмотрение университетского совета был вынесен вопрос об инвентарных книгах ведение которых предусматривалось законодательными положениями, регулировавшими отчетность по Министерству народного просвещения. «В результате заседания было принято решение завести инвентарные книги и придерживаться при их заполнении единообразия записей, а сведения вносить в порядке поступления музейных предметов»². «Начатые работы по учету и инвентаризации музейных фондов выявили и достижения, и недостатки в выполнении правительственных указаний. Так, выяснилось, что дары герцога Лейхтенбергского Максимилиана (коллекция по палеонтологии) и инспектора Иркутской гимназии П.И. Седакова (энтомологическая коллекция), поступившие в Томский университет еще до его официального открытия, были доставлены в сопровождении хорошо составленных каталогов. А некоторые другие поступления требовали тщательной обработки и описания. По поручению совета университета профессор А.М. Зайцев разбирал палеонтологическую коллекцию, подаренную в 1885 году Г.А. Траутшольдом»³. Понадобилось много времени и сил, чтобы систематизировать и описать дар золотопромышленника, томского купца З.М. Цибульского, включавший минералы более тысячи названий⁴.

По сообщениям руководителя Зоологического музея Н.Ф. Кащенко, «некоторые дары представляли собой «сырой зоологический материал» и

¹ О правилах отчетности по Министерству народного просвещения. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1831. – Т. 5, № 4219. – С. 556–569.

² ГАТО. Ф. 102 (Томский университет). Оп. 1. Д. 6. Л. 26. – Текст : непосредственный.

³ Дмитриенко Н. М. Музеи Императорского Томского университета: первые годы создания и деятельности / Н. М. Дмитриенко, Э. И. Черняк. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 397. – С. 85.

⁴ История комплектования музейных коллекций Сибирского (Томского) университета в документах / ред. С.Ф. Фоминых, Э.И. Черняк. – Текст : непосредственный // Томские музеи: сб. документов и статей. – Томск, 2010. – С. 87–88.

требовали немалых усилий для приведения их в нужный порядок». Кроме того, «коллекции Степного генерал-губернатора Г.А. Колпаковского (1650 экземпляров шкурок среднеазиатских птиц) и купца И.Ф. Каменского (95 экземпляров шкурок птиц) без должной обработки плохо сохранились». Предметы зоологической коллекции, собранные Норденшельдом и подаренные университету А.М. Сибиряковым, «сильно пострадали во время пересылки». А коллекция насекомых, подаренная П.И. Седаковым, была доставлена в университет «в совершенно негодном виде» из-за неправильной упаковки. Только умение и мастерство консерватора Зоологического музея Э.Д. Пельцама позволили превратить в музейные образцы многие ценные и редкие дары жертвователей»¹.

Выполняя правительственные распоряжения, музейные работники Императорского Томского университета приступили к каталогизации музейных собраний как неперемного условия их сохранения и использования. Первым к этой работе приступил профессор В.М. Флоринский, под его руководством и опекой был создан Археологический музей. В период с 1882 по 1888 год он лично дал научное описание обширному собранию пожертвованных Томскому университету предметов. В 1888 году вышел свет первый выпуск музейного каталога, включавшего описание 2663 музейных предметов, в 1890 году вышел добавочный каталог с описанием 1763 предметов. Позже, в 1898 году, был издан третий выпуск каталога Археологического музея². В.М. Флоринский систематизировал и описал каждый музейный предмет с необычайной тщательностью, обязательно давал номер предмета, его название, место создания или бытования, указывал материал изготовления, размер и иногда и

¹ Дмитриенко Н. М. Музеи Императорского Томского университета: первые годы создания и деятельности / Н. М. Дмитриенко, Э. И. Черняк. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 397. – С. 85. ; ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 6. Л. 85, 137, 149. – Текст : непосредственный. ; Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1889 год. – Томск, 1890. – С. 28–29. – Текст : непосредственный.

² Флоринский В. М. Археологический музей Томского университета / В. М. Флоринский. – Томск : [б. и.], 1888. – 275 с. – Текст : непосредственный. ; Флоринский В. М. Второе прибавление к каталогу Археологического музея Томского университета / В. М. Флоринский. – Томск: [б. и.], 1898. – [40 с.]. – Текст : непосредственный. ; Флоринский В. М. Прибавление к каталогу Археологического музея Томского университета / В. М. Флоринский. – Томск : [б. и.] 1890. – [82 с.]. – Текст : непосредственный.

назначение для использования в обычной жизни. Важно, что назывались имена дарителей и жертвователей предметов и коллекций. Каталог В.М. Флоринского получил широкую известность в России и за рубежом, а в адрес автора приходили благожелательные отклики от виднейших деятелей русской культуры – члена-корреспондента Петербургской академии наук, члена Императорского Русского археологического общества В.Г. Тизенгаузена, академика Петербургской академии наук, президента Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, профессора Д.Н. Анучина, почетного члена Петербургской академии наук, председателя Императорского Русского географического общества, великого князя Константина Николаевича (Романова)¹. Совершенно справедливо современные исследователи музейного дела относят В.М. Флоринского к основоположникам сибирского музееведения².

В 1896 году в «Известиях Императорского Томского университета» был опубликован каталог Музея нормальной анатомии, составленный профессором Н.М. Малиевым. Каталог включал в себя описание 597 музейных предметов, собранных самим Малиевым и его ближайшим помощником, доктором медицины С.М. Чугуновым³. В дополнение к первому выпуску в 1904 году также в «Известиях» Томского университета был опубликован систематический каталог препаратов Музея нормальной анатомии в составе 1446 предметов⁴. Инвентаризация и каталогизация музейных фондов Императорского Томского университета продолжалась на протяжении всего исследуемого периода. В 1904 году были подготовлены списки коллекций

¹ Дмитриенко Н. М. Музеи Императорского Томского университета: первые годы создания и деятельности / Н. М. Дмитриенко, Э. И. Черняк. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 397. – С. 85.

² Дмитриенко Н. М. Профессор В. М. Флоринский – основоположник сибирского музееведения / Н. М. Дмитриенко. – Текст : непосредственный // Музеи университетов Евразийской ассоциации и их роль в сохранении культурного наследия: материалы II Международной научно-методической конференции (Томск, 25–29 сентября 2016 г.). – 2016. – С. 29–36.

³ Малиев Н. М. Каталог препаратов Музея нормальной анатомии Императорского Томского университета / Н. М. Малиев. – Текст : непосредственный // Известия Императорского Томского университета. – 1896. – № 10. – С. 1–22 (11-я паг.).

⁴ Кытманов К. А. Систематический каталог препаратов Музея нормальной анатомии в Императорском Томском университете / К. А. Кытманов. – Текст : непосредственный // Известия Императорского Томского университета. – 1904. – № 24. – С. 257–308.

беспозвоночных Зоологического музея, приведены научные описания с указанием размеров и особенностей препаратов¹. Практически сразу после издания труда Н.Ф. Кащенко коллекции беспозвоночных Зоологического музея были представлены еще в трех каталогах или как они именовались списки в 1905, 1908 и 1910 г.² Финальную Точку в работах по каталогизации поставил руководитель Музея нормальной анатомии, профессор Г.М. Иосифов: в 1913 году он опубликовал систематический указатель препаратов музея³.

Нужно еще раз повторить, что, начиная с первых законодательных актов относительно российских университетов, в них обязательно отмечалось создание учебно-вспомогательных установлений, к каковым были отнесены и музеи. И по самому названию уже видно, что эти установления, или лаборатории и музеи, создавались в учебно-научных целях для обеспечения учебного и научного процесса в университетах. Об этом как раз и говорилось в первом отчете о работе Императорского Томского университета: «Конечно, университет как учреждение учебно-научное не может посвятить свои силы вполне на изучение края. Так как главная его обязанность заключается в преподавании. Это обстоятельство в сильной степени отражается также и на различных университетских учреждениях: музеях, лабораториях и т.п., так как интересы преподавания не всегда совпадают с интересами изучения местных особенностей и нередко оказывается необходимым поступиться вторыми ради первых. Но есть полное основание ожидать, что наш университет останется верен традициям всех других университетов и к своим формально

¹ Кащенко Н. Ф. Списки коллекций беспозвоночных Зоологического музея Томского университета / Н. Ф. Кащенко. – Текст : непосредственный // Известия Императорского Томского университета. – 1904. – № 24. – С. 1–44 (9-я паг.).

² Мейнгард А. А. Списки коллекций беспозвоночных Зоологического музея Императорского Томского университета. / А. А. Мейнгард. – Текст : непосредственный // Известия Императорского Томского университета. – 1910. № 37. – С. 1–27 (4-я паг.). ; Мейнгард А. А. Списки коллекций беспозвоночных Зоологического музея Императорского Томского университета. / А. А. Мейнгард. – Текст : непосредственный // Известия Императорского Томского университета. – 1905. № 27. – С. 107–261 (4-я паг.). ; Мейнгард А. А. Списки коллекций беспозвоночных Зоологического музея Императорского Томского университета. / А. А. Мейнгард. – Текст : непосредственный // Известия Императорского Томского университета. – 1908. № 30. – С. 1–48 (6-я паг.). ; Бартенев А. Н. Списки коллекций беспозвоночных Зоологического музея Императорского Томского университета / А. Н. Бартенев. – Текст : непосредственный // Известия Императорского Томского университета. – 1910. – № 37. – С. 1–56 (3-я паг.).

³ Иосифов Г. М. Систематический указатель препаратов Музея нормальной анатомии / Г. М. Иосифов. – Текст : непосредственный // Известия Императорского Томского университета. – 1913. – № 53. – С. 1–56 (2-я паг.).

обязательным учебным занятиям всегда будет присоединять нравственно обязательное изучение края в виде ли строго научных исследований или в виде менее заметных, но часто не менее полезных сношений и предприятий, имеющих в виду прежде всего пользу той страны, ради которой создан сам университет»¹.

С самого первого года деятельности Томского университета его студенты-медики обязательно использовали материалы и коллекции музеев. Характерно, что профессор С.И. Коржинский именно с такими целями планировал расширение Ботанического музея. В обращении к членам ученого совета Томского университета он заявлял о необходимости еще одной комнаты в музее: «Здесь можно было бы разместить стенные таблицы, учебно-вспомогательные коллекции и вообще приспособить ее для занятий студентов (не микроскопических). Учебные коллекции я предполагаю начать составлять подобно тому, как устроено в Лесном институте у профессора Бородина, то есть так, чтобы они иллюстрировали весь курс морфологии и систематики споровых семенных растений. Подобные таблицы (вроде тех, какие я составил для прошлогодней выставки), по моему мнению, могли бы служить важным подспорьем для студентов, в особенности при повторении курса перед репетициями или экзаменами». Комната, которую С.И. Коржинский предполагал передать под занятия студентов, была изолирована, и, по мнению профессора, «студенты могут во всякое время читать в ней вслух и вообще заниматься, не стесняясь ничьим присутствием». Он указывал также на академическое значение Ботанического сада, который обеспечивал материалами преподавание ботаники и фармакогнозии, знакомил студентов с лекарственными растениями².

Пополнение и систематизация музейных коллекций Минералогического музея позволили использовать их в учебной работе. Начиная с 1888/89

¹ Сведения о состоянии Императорского Томского университета за первое полугодие его существования – Текст : непосредственный // Известия Императорского Томского университета. – Томск, 1889. – Кн.1, отдел 1. –С. 9.

² ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 6. Л. 93. – Текст : непосредственный.

учебного года, профессор А.М. Зайцев демонстрировал на лекциях по минералогии коллекцию, собранную П.И. Седаковым. В последующем студенты 1-го и 2-го семестров обязательно использовали музейные фонды для изучения силикатов, горных пород, окаменелостей¹.

Н.Ф. Кащенко будучи заведующим Зоологического музея широко привлекал к учебному процессу музейные предметы и препараты из фондов хранившихся в музее собраний. По его инициативе были выписаны «шесть новых микроскопов, вдобавок к уже имевшимся шести микроскопам, чтобы полнее обеспечить студентов на практических занятиях. По его мнению, требовались также модели «по истории развития животных», учебная коллекция по зоологии. Говорил, что все представители больших и малых групп животного царства уже есть в Зоологическом музее, но в единственном экземпляре и могут служить только для демонстрации, а не для практических занятий. Сокрушался, что множество спиртовых препаратов в музее не могут быть показаны из-за нехватки стеклянной посуды различной формы и величины. Еще дальше пошел консерватор Зоологического музея Э.Д. Пельцам. Он предложил организовать частные практические занятия со студентами по таксидермии и консервированию зоологических препаратов, или изготовлению чучел, и в 1890 г. получил разрешение совета университета на такие занятия»².

Коллекции Анатомического музея демонстрировались на лекциях по анатомии, и студенты повторяли пройденное и готовились к экзаменам по анатомическим препаратам этого музея. По инициативе профессора нормальной анатомии Г.М. Иосифова был организован дополнительно к Музею нормальной анатомии еще и учебный музей, и для работы по устройству учебного музея и пополнения основного музея кафедры анатомии попечителем учебного округа Л.И. Лаврентьевым было разрешено привлечь на должность

¹ Дмитриенко Н. М. Музеи Императорского Томского университета: первые годы создания и деятельности / Н. М. Дмитриенко, Э. И. Черняк. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 397. – С. 86.

² Дмитриенко Н. М. Музеи Императорского Томского университета: первые годы создания и деятельности / Н. М. Дмитриенко, Э. И. Черняк. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 397. – С. 84.

препараторов студентов с оплатой 25 руб. в месяц¹. В 1909 году на заседании правления Томского университета обсуждался вопрос о предоставлении бесплатной квартиры в одном из помещений Музея паталогической анатомии студенту В.Н. Белитскому, который более года занимался обработкой и приготовлением музейных препаратов².

Студентов привлекали к участию в научных экспедициях, и они непосредственно вовлекались в научные исследования. Так, по воспоминаниям Л.А. Уткина в бытность его студентом медицинского факультета он вместе со своими товарищами по учебе В.В. Ревердатто, Л.Ф. Покровской, Б.К. Шишкиным участвовал в экспедициях П.Н. Крылова по сбору сибирских растений, а в зимнее время занимался обработкой и систематизацией собранного материала в Ботаническом музее. И позже Л.А. Уткин вспоминал: «Мы работали бескорыстно, страстно, самозабвенно, со всем напряжением сил, не зная ни праздников, ни каникул. Мы вдохновлялись творческим трудом своего учителя. На наших глазах писал он свою знаменитую «Флору Алтая и Томской губернии», на наших глазах протекал его не знающий отдыха, самозабвенный, неутомимый и непрерывный труд»³.

После начала Первой мировой войны 33 сотрудника учебно-вспомогательных установлений медицинского факультета Томского университета были призваны на военную службу, что безусловно сказалось отрицательно на научно-образовательном процессе. 18 сентября 1914 года советом университета было предложено пригласить на время военных действий в помощь профессорам студентов для подготовки опытов и материалов к практическим занятиям с вознаграждением по 30 руб. в месяц. Уже в ноябре 1914 года управляющим Западно-Сибирским учебным округом А. Поповым было разрешено выдать вознаграждение студентам медицинского факультета Н. Нехорошеву, В. Хелидонскому, Н. Басманову по 30 руб. и М.

¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2229. Л. 121. – Текст : непосредственный.

² ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2395. Л. 90. – Текст : непосредственный.

³ Уткин Л. А. П.Н. Крылов как учитель и человек (воспоминания) / отв. ред. С. Ф. Фоминых – Текст : непосредственный // Императорский Томский университет в воспоминаниях современников. – Томск, 2014. – С. 438.

Белобржецкому и М. Юрьевичу по 20 руб. в месяц за помощь в организации практических занятий и лекций по ботанике, нормальной анатомии, медицинской химии и физиологии¹.

Трудами заведующих и служителей музеев Императорского Томского университета деятельность учебно-вспомогательных установлений была на высоком уровне. Посетивший Томск в 1900 году товарищ министра народного просвещения Н.А. Зверев высоко оценивал работу университета. По сведениям, сохранившимся в Государственном архиве Томской области, в фонде «Управление Западно-Сибирского учебного округа», министра «поразило обилие учебных пособий и богатство вспомогательных средств, но всего более его образовала дружная и энергичная работа всех профессоров»².

В завершение третьей главы предлагаются следующие выводы: во второй половине XIX – начале XX века был разработан и принят к исполнению комплекс законодательных и распорядительных актов, касающихся университетского дела императорских музеев России. Основой законодательной базы стали утвержденные императором указы и законы, сформулированные на основе докладов министра народного просвещения о состоянии дел в университетах, сообщений попечителей учебных округов, отчетов и представлений университетских советов.

Изданные в дополнение к университетским уставам, актовые документы способствовали частичному решению проблем финансирования и материального положения университетских музеев. Были уточнены некоторые вопросы по личному составу, определены права и обязанности служащих в музеях, распространенные в годы Первой мировой войны и на служащих-женщин, повышены жалования и введено пенсионное обеспечение части служащих. Важнейшее значение для дальнейшего развития университетских музеев имели актовые документы, регламентирующие работы по формированию и пополнению музейных фондов, в том числе за счет

¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1175. Л. 186–189, 258. – Текст : непосредственный.

² ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1380. Л. 26. – Текст : непосредственный.

пожертвований и государственных ассигнований, по организации учета, инвентаризации и каталогизации музейных коллекций.

Таким образом сложившаяся к 1917 году система законодательных и распорядительных актов обеспечивала функционирование музейной сети в российских университетах, способствовала превращению музеев в важнейшие научно-учебные учреждения, в которых собирались, хранились, изучались и использовались в учебных и научных целях разнообразные памятники природы, истории и культуры, ныне именуемые памятниками культурного наследия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Музейное дело в университетах Российской империи формировалось и развивалось в русле государственной культурно-образовательной политики. Законодательные основы культуры и образования в России значительно окрепли с учреждением Министерства народного просвещения, в продолжение XIX – начала XX века определявшего все культурные процессы в стране. Культурная политика Российской Империи и ее неотъемлемой части образовательная политика была очень чувствительна к общественной жизни и внутренней политике государства. На протяжении XIX – начала XX века складывается национальная система образования ключевым элементом которой были императорские университеты, являвшиеся региональными центрами развития науки и стоявшими во главе организации образовательной деятельности учебных округов. На протяжении всего периода XIX и двух первых десятилетий XX века прослеживаются борьба за автономию университетского образования и противодействие ей со стороны правительственных структур, прежде всего Министерства народного просвещения. Стремление изменения курса внутренней политики и нужды образования и науки сливались воедино и поддерживали подготовку новых реформ и, помимо всего прочего, способствовали формированию сети высших учебных заведений. Как следствие, к 1917 году на пространстве, ныне известном как коренная, или историческая, России, сфера высшего университетского образования включала восемь императорских университетов, в их числе Московский, Казанский, Харьковский, Санкт-Петербургский, Университет святого Владимира в Киеве, Новороссийский в Одессе, Томский университет и Николаевский в Саратове. Российские университеты создавались и действовали на основе государственного законодательства, которое регулировало общественные отношения в системе высшего образования, определяло структуру и направления научно-образовательной среды.

Основу законодательства в сфере высшего образования составляли

университетские уставы, подготавливавшиеся и последовательно сменявшие друг друга: Устав 1804 года, Устав 1835 года, Устав 1863 года, Устав 1884 года. Каждый из названных актов документов, а затем и другие законоположения, дополнявшие и конкретизировавшие уставы, обязательно включали статьи, параграфы, разделы, направленные на развитие музейного дела в университетах. Законодательством зафиксирован поэтапный процесс возникновения и дифференциации университетских музеев, которые в большинстве своем вышли из кабинетов и собраний инструментов, находившихся при кафедрах, каждый новый устав регламентировал создание новых музеев и возможностей для их работы в соответствии с требованиями времени и в интересах государственной системы науки и образования. Первоначально обозначавшиеся как учебные установления, учебно-вспомогательные учреждения, с середины XIX века получившие единообразное наименование, университетские музеи поддерживались законами во всех аспектах их деятельности. Российское законодательство определяло материально-финансовое положение университетских музеев, в том числе обеспечение личного состава, прописывало правила и условия формирования и пополнения музейных фондов, касалось задач учета и инвентаризации музейных коллекций, регулировало использование музейных собраний в организации и проведении учебного процесса и научных исследований, в популяризации культурных ценностей, собранных в музеях. Сложилась сеть университетских музеев, существующая до сих пор.

Выявленные в диссертации недостатки и недоработки в университетском законодательстве постепенно исправлялись, хотя и не так полно, как требовалось. Отказ от всех наработанных в имперский период законоположений в сфере культуры и образования, начатый в 1917–1918 годах, долгое время не был восполнен: ни один из разработанных и принятых Советским правительством актов документов не касался напрямую университетских музеев. Дальнейшее изучение проблемы законодательного обеспечения музейного дела требует более углубленного изучения

правоприменительных практик в музейном деле университетов Российской империи и выработки на основе результатов и выводов диссертационной работы рекомендаций для государственного управления музейной деятельностью в современных университетах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

I. Законодательные и распорядительные акты

1. Временный штат императорских российских университетов, управляемых по общему о них Уставу. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е. – 1887. – Т. 4, № 2404. – С. 258–265 (3-я паг.).
2. Временный штат Императорского Томского университета. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. – 1890. – Т. 8, № 5231. – С. 70–71 (3-я паг.).
3. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета об открытии медицинского факультета Томского университета, 25 мая 1888 года. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. – 1890. – Т. 8, № 5231. – С. 239–241.
4. Высочайше утвержденное новое образование Главного Педагогического института, с приложением штата оному. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. – 1830. – Т. 33, № 26573. С. 1133–1156.
5. Высочайше утвержденное положение о Московском публичном музее и Румянцевском музее. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1865. – Т. 37, отделение 1, № 38385. – С. 529–532.
6. Высочайше утвержденное положение об Отделении русского языка и словесности при Императорской Академии наук. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1842. – Т. 16, № 14940. – С. 853–856.

7. Высочайше утвержденные 18 июня 1863 года штаты императорских российских университетов. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1866. – Т. 38, № 39752. – С. 118–120 (3-я паг.).

8. Высочайше утвержденные в 17 день января 1820 года две инструкции. – Текст : непосредственный // Журнал Департамента народного просвещения. – 1821. – Ч. 2: Май. – С. 28-37 (2-я паг.).

9. Высочайше утвержденные штаты императорских российских университетов: Санкт-Петербургского, Московского, Харьковского и Казанского. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е. – 1836. – Т. 10, отделение 2, № 8337. – С. 286–290.

10. Высочайше утвержденный 19 июня 1862 г. штат Московского публичного музеума и Румянцевского музеума. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1865. – Т. 37, отделение 3, № 38385. – С. 149–150.

11. Высочайше утвержденный общий устав императорских российских университетов. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е. – 1836. – Т. 10, отделение первое, № 8337. – С. 841–855.

12. Высочайше утвержденный общий устав императорских российских университетов. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1866. – Т. 38, № 39752. – С. 621–638.

13. Высочайше утвержденный общий устав императорских российских университетов. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е. – 1887. – Т. 4, № 2404. – С. 456–474.

14. Высочайше утвержденный общий устав императорских российских университетов. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1836. – Т. 10, № 8337. – С. 841–855.

15. Высочайше утвержденный Устав Главной астрономической обсерватории. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1839. – Т. 13, № 11352. – С. 992–995.

16. Высочайше утвержденный устав Императорского Казанского университета. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. – 1830. – Т. 28, № 21500. – С. 607–626.

17. Высочайше утвержденный устав Императорского Московского университета. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1-е. – 1830. – Т. 28, № 21498. – С. 570–589.

18. Высочайше утвержденный устав Императорского Харьковского университета. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. – 1830. – Т. 28, № 21499. – С. 589–607.

19. Высочайше утвержденный устав Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1837. – Т. 11, № 8765. – С. 15–26.

20. Высочайше утвержденный устав о духовной цензуре. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1830. – Т. 3, № 1981. – С. 480–489.

21. Высочайше утвержденный устав Университета святого Владимира. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1834. – Т. 8, отделение 1, № 6670. – С. 790–798.

22. Высочайше утвержденный штат Университета святого Владимир. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1834. – Т. 8, отделение 2, № 6669. – С. 395–396.

23. Высочайший рескрипт данный благородному российскому дворянству. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. – 1887. – Т. 5, № 2882. – С. 169–170.

24. Высочайший рескрипт, данный на имя Министра народного просвещения Шишкова. Об учреждении под его представительством комитета для сличения и уравнения уставов учебных заведений и определения курсов

учения в оных. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1830. – Т. 1, № 338. – С. 459–460.

25. Высочайший рескрипт, данный на имя управляющего Министерством народного просвещения Г. Э. Зенгера 10 июня 1902 г. – Текст : непосредственный // Правительственный вестник. – 1902, № 126, 11 июня.

26. О должности комиссии училищ. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1-е. – 1830. – Т. 27, № 20407. – С. 248–249.

27. О доставлении в Департамент народного просвещения по одному экземпляру всех издаваемых сочинений. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. – 1830. – Т. 31, № 24341. – С. 345.

28. О закрытии Виленского университета и о передаче в Министерство внутренних дел медицинского и богословского факультетов. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1833. – Т. 7, № 5317. – С. 225.

29. О избрании в университеты: Санкт-Петербургский, Московский, святого Владимира, Харьковский и Казанский ректоров и деканов. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1850. – Т. 24, отделение 2, № 23561. – С. 85–86.

30. О классах некоторых должностей при университетах Санкт-Петербургском, Московском, Харьковском и Казанском. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1838. – Т. 12, № 10318. – С. 528–529.

31. О кредитах на устройство практических занятий, студенческих общежитий и на усиление инспекций в императорских университетах. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е. – 1887. – Т. 20, № 18239. – С. 182.

32. О непечатании никаких книг без рассмотрения оных в цензурах университетских округов. – Текст : непосредственный // Полное собрание

законов Российской империи. Собрание 1-е. – 1830. – Т. 30, № 23383. – С. 695–696.

33. О правилах допущения к слушанию университетских лекций. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1848. – Т. 22, № 21326. – С. 535–536.

34. О правилах отчетности по Министерству народного просвещения. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1831. – Т. 5, № 4219. – С. 556–569.

35. О предоставлении консерватору зоологического музея в Томском университете права на производство двумя чинами выше класса должности. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. – 1903. – Т. 20, отделение второе, № 19834. – С. 150.

36. О предоставлении министру народного просвещения права учреждать при университетах должности сверхштатных ассистентов, лаборантов и помощников прозекторов. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1877. – Т. 50, отделение второе, № 55202. – С. 325.

37. О преобразовании Ришельевского лицея в Новороссийский университет в Одессе. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1865. – Т. 37, № 38357. – С. 520.

38. О принятии для Санкт-Петербургского университета в руководство устава Московского университета. – Текст : непосредственный // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – 1875. – Т. 1, № 579. – С. 1737–1743.

39. О причислении доходов, получаемых от продажи произведений ботанического сада Томского университета, к специальным средствам названного университета. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. – 1902. – Т. 20, № 18054. – С. 49.

40. О причислении к специальным средствам сумм, выручаемых от продажи различных растений университетских садов. – Текст :

непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. – 1886. – Т. 2, отделение второе, № 1173. – С. 441.

41. О производстве прозекторам при университетах и их помощникам пенсий на основании существующих по училищной части постановлений. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1834. – Т.8, № 6510. – С. 597.

42. О произвождении сумм из общего училищного капитала на сохранение рождающихся уродцев и о доставлении оных в высшие учебные заведения. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. – 1830. – Т. 33, № 26056. – С. 423.

43. О прошедшем бунте в Санкт-Петербурге 14 декабря. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1830. – Т. 1, № 6. – С. 13–15.

44. О составлении плана для заведения университетов в Пскове, Чернигове и Пензе. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. – 1830. – Т. 22, № 16315. – С. 526–527.

45. О студенческих организациях и об устройстве собраний в стенах высших учебных заведений. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. – 1910. – Т. 27, № 29274. – С. 352–353.

46. О форменной одежде студентов университетов и Главного педагогического института. – Текст : непосредственный // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. – Т. 2. – С. 199–200.

47. Об определении одного нормального оклада для назначения хранителям университетских кабинетов пенсий и единовременных пособий. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1875. – Т. 47, отделение второе, № 51449. – С. 859.

48. Об освобождении от оплаты пошлин и цензурного рассмотрения предметов, выписываемых из-за границы для стоящего при Императорском Московском университете музея изящных искусств имени императора

Александра III. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. – 1902. – Т. 22, № 21127. – С. 101–102.

49. Об отпуске из государственного казначейства средств на приведение в порядок и содержание принадлежащего Императорскому университету святого Владимира ботанического сада. – Текст : непосредственный // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем сенате. – 1914, № 158, отдел первый. – С. 1820.

50. Об отпуске из государственного казначейства средств на содержание Музея изящных искусств имени императора Александра III при Императорском Московском университете. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. – 1912. – Т. 29, отделение 1-е, № 31869. – С. 331.

51. Об улучшении материального положения лиц, состоящих при учебно-вспомогательных учреждениях императорских российских университетов, об увеличении числа их и об усилении кредитов на учебную часть сих университетов. – Текст : непосредственный // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. – 1914. 2-е полугодие, № 197, отдел 1. – С. 2065.

52. Об усилении средств учебно-вспомогательных учреждений Санкт-Петербургского университета. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1876. – Т. 48, отделение первое, № 51781. – С. 83.

53. Об установлении в факультетских клиниках Новороссийского, Казанского и Томского университетов платных кроватей. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. – 1904. – Т. 26, № 27252. – С. 36.

54. Об утверждении штата клиник Императорского Томского университета. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов

Российской империи. Собрание 3-е. – 1904. – Т. 22, отделение 1, № 21520. – С. 401.

55. Об учреждении в Киеве университета с наименованием Императорским университетом святого Владимира. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. –1834. –Т. 8, № 6558. – С. 648.

56. Об учреждении должности старшего хранителя в Музей изящных искусств имени императора Александра III при Императорском Московском университете. – Текст : непосредственный // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем сенате, № 158, отдел первый. – 1914. – С. 1822.

57. Об учреждении Императорского Новороссийского университета. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е. – 1867. – Т. 39, № 41040. – С. 574-575.

58. Об учреждении комиссии для пересмотра университетского устава. – Текст : непосредственный // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – Т.6: Царствование императора Александра II, 1874–1876. –1878. – С. 898.

59. Об учреждении Комитета для рассмотрения уставов Академии Наук, Академии Российской и Московского Университета. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1-е. – 1830. – Т. 27, № 20187. – С. 75–76.

60. Об учреждении министерств. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1-е. –1830. – Т. 27, № 20406. – С. 243–248.

61. Об учреждении Московского университета и двух гимназий. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1-е. – 1830. – Т. 14, № 10346. –С. 284–294.

62. Об учреждении особой комиссии по женскому образованию. – Текст : непосредственный // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – 1893. – Т. 9. – С. 1304–1305.

63. Об учреждении при Санкт-Петербургском университете должности прозектора. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1875. – Т. 47, отделение второе, № 51527. – С. 966.

64. Об учреждении Сибирского университета. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е. – 1880. – Т. 53, № 58527. – С. 352–353.

65. Об учреждении университета в городе Перми. – Текст : непосредственный // Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1: 27 февраля – 5 мая 1917 г. – 1917, № 107. – С. 243–249.

66. Об учреждении университета в городе Саратове. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. – 1912. – Т. 29, № 32061. – С. 460–461.

67. Об учреждении университета в Санкт-Петербурге. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. – 1830. – Т. 36, № 27675. – С. 62–66.

68. Об учреждении учебных округов, с назначением для каждого особых губерний. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. – 1830. – Т. 27, № 20598. – С. 442.

69. Положение о взимании платы за ученье в высших и средних учебных заведениях. – Текст : непосредственный // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения: в 16 т. – Т. 3: 1850-1864. – 1867. – С. 98–105.

70. Список местам и лицам Министерства народного просвещения, с разделением на инстанции по отчетности. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. – 1831. – Т. 5, отделение второе, № 4219. – С. 156.

71. Университетский устав 1863 года. – Текст : непосредственный – Санкт-Петербург : Тип. Иосафата Огризко, – 1863. – 128 с.

72. Утвердительная грамота Казанского императорского университета. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. – 1830. – Т.28, № 21504. – С. 653–656.

73. Утвердительная грамота Московского императорского университета. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. – 1830. – Т. 28, № 21502. – С. 647–650.

74. Утвердительная грамота Харьковского императорского университета. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. – 1830. – Т. 28, № 21503. – С. 650–653.

75. Учреждение министерства духовных дел и народного просвещения. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. – 1830. – Т. 34, № 27106. – С. 814–834.

76. Штат Главного педагогического института. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1-е. – 1830. – Т. 44, отделение четвертое, №26573. – С. 151–152.

77. Штат госпитальных клиник императорского Томского университета. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. – 1911. – Т.28, отделение 2-е, № 30636. – С. 122.

78. Штат клиник Императорского Томского университета. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. – 1904. – Т. 22, отделение 2, № 21520. – С. 205–206.

79. Штат медицинского факультета императорского Новороссийского университета. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. – 1902. – Т. 20, отделение второе, № 18236. – С. 68–69.

80. Штат Музея изящных искусств имени императора Александра III при Императорском Московском университете. – Текст : непосредственный //

Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. –1912. – Т. 29, отделение 2-е, № 31869. – С. 115–116.

81. Штаты императорских университетов: Московского, Харьковского, Казанского. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. – 1830. – Т. 44, № 21498, 21499, 21500. – С. 197 (4-я паг.).

II. Документы делопроизводства

82. ГАРФ. Ф. 1099 (Филиппов Терентий Иванович, государственный контролер, общественный и литературный деятель). Оп. 1. Д. 522. – Текст : непосредственный.

83. ГАРФ. Ф. 1153 (Муравьевы. Муравьев Михаил Никитич, писатель, переводчик, товарищ министра просвещения, попечитель Московского университета. 1757-1807 Муравьев Никита Михайлович, декабрист, член «Северного общества». 1795-1843 Муравьев Александр Михайлович, декабрист, член «Северного общества». 1802-1853.). Оп. 1. Д. 5. – Текст : непосредственный.

84. ГАРФ. Ф. 1153 (Муравьевы. Муравьев Михаил Никитич, писатель, переводчик, товарищ министра просвещения, попечитель Московского университета. 1757-1807 Муравьев Никита Михайлович, декабрист, член «Северного общества». 1795-1843 Муравьев Александр Михайлович, декабрист, член «Северного общества». 1802-1853.). Оп. 1. Д. 21. – Текст : непосредственный.

85. ГАТО. Ф. 102 (Томский университет). Оп. 1. Д. 6. – Текст : непосредственный.

86. ГАТО. Ф. 102 (Томский университет). Оп. 1. Д. 12. – Текст : непосредственный.

87. ГАТО. Ф. 126 (Управление Западно-Сибирского учебного округа). Оп. 1. Д. 480. – Текст : непосредственный.

88. ГАТО. Ф. 126 (Управление Западно-Сибирского учебного округа).
Оп. 1. Д. 1032. – Текст : непосредственный.
89. ГАТО. Ф. 126 (Управление Западно-Сибирского учебного округа).
Оп. 2. Д. 1175. – Текст : непосредственный.
90. ГАТО. Ф. 126 (Управление Западно-Сибирского учебного округа).
Оп. 1. Д. 1364. – Текст : непосредственный.
91. ГАТО. Ф. 126 (Управление Западно-Сибирского учебного округа).
Оп. 2. Д. 1380. – Текст : непосредственный.
92. ГАТО. Ф. 126 (Управление Западно-Сибирского учебного округа).
Оп. 2. Д. 1938. – Текст : непосредственный.
93. ГАТО. Ф. 126 (Управление Западно-Сибирского учебного округа).
Оп. 2. Д. 2229. – Текст : непосредственный.
94. ГАТО. Ф. 126 (Управление Западно-Сибирского учебного округа).
Оп. 2. Д. 2636. – Текст : непосредственный.
95. ГАТО. Ф. 126 (Управление Западно-Сибирского учебного округа).
Оп. 2. Д. 3016. – Текст : непосредственный.
96. ГАТО. Ф. 126 (Управление Западно-Сибирского учебного округа).
Оп. 2. Д. 3038. – Текст : непосредственный.
97. ГАТО. Ф. 126 (Управление Западно-Сибирского учебного округа)..
Оп. 1. Д. 1016. – Текст : непосредственный.
98. ГАТО. Ф. 126 ГАТО. Ф. 126 (Управление Западно-Сибирского учебного округа). Оп. 2. Д. 2395. – Текст : непосредственный.
99. РГИА. Ф. 1276 (Совет министров (1905-1917)). Оп. 12. Д. 1657. –
Текст : непосредственный.
100. РГИА. Ф. 1276 (Совет министров (1905-1917)). Оп. 20. Д. 56. – Текст
: непосредственный.

III. Документальные и справочные публикации

101. Десятилетие Министерства народного просвещения, 1833-1843:
(записка, представленная государю императору Николаю Павловичу

министром народного просвещения графом Уваровым в 1843 году и возвращенная с собственноручною надписью его величества: «Читал с удовольствием»). – Санкт-Петербург, 1864. – 161 с. – Текст : непосредственный.

102. Замечания иностранных педагогов на проекты уставов учебных заведений Министерства народного просвещения. – Санкт-Петербург, 1863. 417 с. – Текст : непосредственный.

103. Замечания на проект общего устава императорских российских университетов. – Санкт-Петербург, 1862. Ч. 1. 479 с. – Текст : непосредственный.

104. Замечания на проект общего устава императорских российских университетов. – Санкт-Петербург, 1862. Ч. 2. 533 с. – Текст : непосредственный.

105. История комплектования музейных коллекций Сибирского (Томского) университета в документах / ред. С.Ф. Фоминых, Э.И. Черняк. – Текст : непосредственный // Томские музеи: сб. документов и статей. – Томск, 2010. – С. 41–172.

106. Краткий обзор деятельности Министерства народного просвещения за время управления покойного министра Н.П. Боголепова. (12 февр. 1898 - 14 февр. 1901 гг.). – Санкт-Петербург, 1901. – 82 с. – Текст : непосредственный.

107. Летопись Российской Академии наук : в 3 т. Т. 2. 1803-1860. / отв. ред. М. Ф. Хартанович. – Санкт-Петербург : Наука, 2002. – 620 с. – Текст : непосредственный.

108. Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1889 год. – Томск, 1890. – 71 с. – Текст : непосредственный.

109. Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1915 год. – Текст : непосредственный // Известия Императорского Томского университета. – Томск, 1916. – № 64. – С. 1–145.

110. Отчет о состоянии Императорского Томского университета за первое полугодие по его открытию. – Томск, 1889. – 71 с. – Текст : непосредственный.

111. Отчет о состоянии Томского университета за 1916 год. – Томск, б. г. – 121 с. – Текст : непосредственный.

112. Проект общего устава императорских российских университетов. – Санкт-Петербург, 1862. – 179 с (2-я паг.). – Текст : непосредственный.

113. Сведения о состоянии Императорского Томского университета за первое полугодие его существования – Текст : непосредственный // Известия Императорского Томского университета. – Томск, 1889. – Кн.1, отдел 1. – С.3–71.

114. Труды комиссии, учрежденной по Высочайшему повелению для изучения вопроса об избрании города для Сибирского университета. – Санкт-Петербург, 1878. – 158 с. – Текст : непосредственный.

115. Уставы Российской академии наук. 1724–1999. /Авт. -сост. : Б. М. Левшин. – Москва : Наука, 1999. – 287 с. – Текст : непосредственный.

IV. Музеографические издания

116. Бартенев А. Н. Списки коллекций беспозвоночных Зоологического музея Императорского Томского университета / А. Н. Бартенев. – Текст : непосредственный // Известия Императорского Томского университета. – 1910. – № 37. – С. 1–56 (3-я паг.).

117. Иосифов Г. М. Систематический указатель препаратов Музея нормальной анатомии / Г. М. Иосифов. – Текст : непосредственный // Известия Императорского Томского университета. – 1913. – № 53. – С. 1–56 (2-я паг.).

118. Кащенко Н. Ф. Списки коллекций беспозвоночных Зоологического музея Томского университета / Н. Ф. Кащенко. – Текст : непосредственный // Известия Императорского Томского университета. – 1904. – № 24. – С. 1–44 (9-я паг.).

119. Кытманов К. А. Систематический каталог препаратов Музея нормальной анатомии в Императорском Томском университете / К. А. Кытманов. – Текст : непосредственный // Известия Императорского Томского университета. – 1904. – № 24. – С. 257–308.

120. Малиев Н. М. Каталог препаратов Музея нормальной анатомии Императорского Томского университета / Н. М. Малиев. – Текст : непосредственный // Известия Императорского Томского университета. – 1896. – № 10. – С. 1–22 (11-я паг.).

121. Мейнгард А. А. Списки коллекций беспозвоночных Зоологического музея Императорского Томского университета. / А. А. Мейнгард. – Текст : непосредственный // Известия Императорского Томского университета. – 1910. № 37. – С. 1–27 (4-я паг.).

122. Мейнгард А. А. Списки коллекций беспозвоночных Зоологического музея Императорского Томского университета. / А. А. Мейнгард. – Текст : непосредственный // Известия Императорского Томского университета. – 1905. № 27. – С. 107–261 (4-я паг.).

123. Мейнгард А. А. Списки коллекций беспозвоночных Зоологического музея Императорского Томского университета. / А. А. Мейнгард. – Текст : непосредственный // Известия Императорского Томского университета. – 1908. № 30. – С. 1–48 (6-я паг.).

124. Флоринский В. М. Археологический музей Томского университета / В. М. Флоринский. – Томск : [б. и.], 1888. – 275 с. – Текст : непосредственный.

125. Флоринский В. М. Второе прибавление к каталогу Археологического музея Томского университета / В. М. Флоринский. – Томск: [б. и.], 1898. – [40 с.]. – Текст : непосредственный.

126. Флоринский В. М. Прибавление к каталогу Археологического музея Томского университета / В. М. Флоринский. – Томск : [б. и.] 1890. – [82 с.]. – Текст : непосредственный.

127. Флоринский В. М. Проект публичного историко-этнографического музея при Казанском обществе археологии, истории и этнографии / В. М.

Флоринский. – Казань: тип. Казанского университета, 1879. – 15 с. – Текст : непосредственный.

V. Периодические и продолжающиеся издания

128. Журнал Департамента народного просвещения. – Санкт-Петербург, 1821–1824.

129. Журнал Министерства народного просвещения. – Санкт-Петербург, 1834–1917.

130. Известия Императорского Томского университета. Томск, 1889–1916.

131. Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу. Томск, 1886–1916.

VI. Источники личного происхождения

132. Воспоминания министра народного просвещения графа И. И. Толстого. 31 октября 1905 г. – 24 апреля 1906 г. / сост. Л. И. Толстая. – Москва : Изд-во Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1997. – 334 с. – Текст : непосредственный.

133. Дневник Александра Васильевича Никитенко / А. В. Никитенко – Текст : непосредственный // Русская старина. – 1891. – Т. 69, №1. – С. 38–61.

134. Заметки Николая II о народном образовании / Н. А. Романов. – Текст : непосредственный // Былое. – 1918. – № 2(30). – С. 61–66.

135. Кащенко Н. Ф. Краткая автобиография / отв. ред. С. Ф. Фоминых – Текст : непосредственный // Императорский Томский университет в воспоминаниях современников. – Томск, 2014. – С. 341–358.

136. Никитенко А. В. Дневник : в 3 т. Т. 1. 1826-1857 / А. В. Никитенко. – Ленинград : Гослитиздат, 1955. – 539 с. – Текст : непосредственный.

137. Речь попечителя Западно-Сибирского учебного округа В. М. Флоринского, произнесенная при открытии Императорского Томского университета 22 июля 1888 года / В. М. Флоринский // Открытие

Императорского Томского университета 22 июля 1888 года. – Томск : Типо-литография Михайлова и Макушина, 1888. – С.1–12. (2-я паг.). – Текст : непосредственный.

138. Уткин Л. А. П.Н. Крылов как учитель и человек (воспоминания) / отв. ред. С. Ф. Фоминых – Текст : непосредственный // Императорский Томский университет в воспоминаниях современников. – Томск, 2014. – С. 435–441.

139. Флоринский В. М. Заметки и воспоминания (1875–1880) / отв. ред. С. Ф. Фоминых – Текст : непосредственный // Императорский Томский университет в воспоминаниях современников. – Томск, 2014. – С. 13–229.

140. Ястребов Е. В. Сто неизвестных писем русских ученых и государственных деятелей к Василию Марковичу Флоринскому / Е. В. Ястребов. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1996. – 221 с. – Текст : непосредственный.

ЛИТЕРАТУРА

141. Авраам Сергеевич Норов. Биографический очерк, читанный в торжественном собрании Императорской Академии наук 29-го декабря ординарным академиком А. В. Никитенко / А. В. Никитенко. – Санкт-Петербург : [б. и.], 1870. – 39 с. – Текст : непосредственный.

142. Андреев А. Ю. Московский университет в общественной и культурной жизни России начала XIX века / А. Ю. Андреев. – Москва : Языки русской культуры, 2000. – 290 с. – Текст : непосредственный.

143. Багалея Д. И. Опыт истории Харьковского университета : В 2 т. Т. 1. 1802-1815. / Д. И. Багалея. – Харьков : Паровая Типография и Литография Зильберберг, 1898. – 1204 с. – Текст : непосредственный.

144. Бурлыкина М. И. Московский государственный университет: история музейного дела (1755-2015) / М. И. Бурлыкина. – Москва : МАКС Пресс, 2015. – 320 с. – Текст : непосредственный.

145. Вернадский Г. В. Русская историография / Г. В. Вернадский. – Москва : «Аграф», 1998. – 448 с. – Текст : непосредственный.

146. Вицын А. И. Краткий очерк управления в России от Петра Великого до издания Общего учреждения министерств / А. И. Вицын. – Казань : И. В. Дубровин, 1855. – 297 с. – Текст : непосредственный.

147. Воробьев В. А. К истории наших университетских уставов // Русская мысль. – Санкт-Петербург, 1905. № 12, С. 1-10. (2-я паг.). – Текст : непосредственный.

148. Головнин Александр Васильевич // Русский биографический словарь : в 20 т. Т. 1 : Г – Грибович. – Москва : [б. и.], 1999. – С. 305–307. – Текст : непосредственный.

149. Державин А. Геологический разрез берегов р. Томи от Кузнецка до Томска / А. Державин. – Текст : непосредственный // Известия Императорского Томского университета. – 1890. Кн. 2. – С. 47–60 (4-я паг.).

150. Дмитриенко Н. М. Профессор В. М. Флоринский – основоположник сибирского музееведения / Н. М. Дмитриенко. – Текст : непосредственный // Музеи университетов Евразийской ассоциации и их роль в сохранении культурного наследия: материалы II Международной научно-методической конференции (Томск, 25–29 сентября 2016 г.). – 2016. – С. 29–36.

151. Дмитриенко Н. М. Правовая база становления музейного дела Императорского Томского университета / Н. М. Дмитриенко, И. С. Караченцев. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2021. – №42. – С. 257–263.

152. Дмитриенко Н. М. Музеи Императорского Томского университета: первые годы создания и деятельности / Н. М. Дмитриенко, Э. И. Черняк. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 397. – С. 81–90.

153. Дмитриенко Н. М. Музей – ключевое понятие музееведения / Н. М. Дмитриенко, Э. И. Черняк, И. С. Караченцев. – Текст : непосредственный //

Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2020. – №37. – С. 189–202.

154. Днепров Э. Д. Российское образование в XIX – начале XX в. : В 2 т. Т. 1. Политическая история российского образования. / Э. Д. Днепров. – Москва : Мариос, 2011. – 648 с. – Текст : непосредственный.

155. Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х начала 90-х годов) / П. А. Зайончковский. – Москва : Мысль, 1970. – 444 с. – Текст : непосредственный.

156. Иванов А. Е. Высшая школа России в конце XIX - начале XX вв. / А. Е. Иванов. – Москва : Академия наук СССР, Институт истории СССР, 1991. – 392 с. – Текст : непосредственный.

157. Иванов А. Е. Российские императорские университеты под управлением Министерства народного просвещения (1880-е годы – начало XX века) / А. Е. Иванов. – Текст : непосредственный // Расписание перемен: очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи – СССР (конец 1880-х – 1930-е годы). – 2012. – С. 28–87.

158. Иконников В. С. Опыт русской историографии : В 2 т. Т. 1. Книга 2. / В. С. Иконников. – Киев : Тип. Императорского университета Св. Владимира, 1892. – 976 с. – Текст : непосредственный.

159. Иконников В. С. Русские университеты в связи с ходом общественного образования / В. С. Иконников. – Текст : непосредственный // Вестник Европы. – 1876. – Кн. 9. С. 161–207.

160. Иконников В. С. Русские университеты в связи с ходом общественного образования / В. С. Иконников. – Текст : непосредственный // Вестник Европы. – 1876. – Кн. 10. С. 492–551.

161. Иконников В. С. Русские университеты в связи с ходом общественного образования / В. С. Иконников. – Текст : непосредственный // Вестник Европы. – 1876. – Кн. 11. С. 73–133.

162. Историческая записка о возникновении в Сибири университета – Текст : непосредственный // Открытие Императорского Томского университета 22 июля 1888 г. – 1888. – С. 1–61 (3-я паг.).

163. Каспаринская С. А. Музеи России и влияние государственной политики на их развитие (XVIII – начало XX в.) / С. А. Каспаринская – Текст : непосредственный // Музей и власть. – Москва : Сборник научных трудов, 1991. – Ч. 1. – С.8–95.

164. Кащенко Н. Ф. Результаты Алтайской зоологической экспедиции 1898 года / Н. Ф. Кащенко. – Текст : непосредственный // Известия Императорского Томского университета. – 1900. Кн. 16. – С. 1–158 (2-я паг.).

165. Клеменц Д. А. Местные музеи и их значение в провинциальной жизни (публичная лекция, читанная в Кяхте 8 октября 1892 г.) / Д. А. Клеменц – Текст : непосредственный // Сибирский сборник : приложение к «Восточному обозрению». – Иркутск, 1893. – Вып. 2. – С. 1–35.

166. Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования (1888–1913 гг.). Томск : Типо-литография сибирского товарищества печатного дела, 1917. – 544 с. – Текст : непосредственный.

167. Крылов П. Материалы по флоре Тобольской губернии / П. Крылов. – Текст : непосредственный // Известия Императорского Томского университета. – 1893. Кн. 5. отдел 2. С. 1–70.

168. Могильницкий Б. Г. Введение в методологию истории / Б. Г. Могильницкий. – Москва : Высшая школа, 1989. – 175 с. – Текст : непосредственный.

169. Могильянский Н. М. Областной или местный музей как тип культурного учреждения : [Отдельный оттиск из журнала «Живая старина». 1916] / Н. М. Могильянский. – Петроград, 1917. – С. 303–326. – Текст : непосредственный.

170. Некрылов С. А. Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.) : в 2 т. / С. А. Некрылов. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. – Т. 1. – 514 с. – Текст : непосредственный.

171. Отчет о командировке в Нарымский край летом 1901 года консерватора Зоологического музея В. П. Аникина / В. П. Аникин. – Текст : непосредственный // Известия Императорского Томского университета. – 1902. № 22. – С. 1–121 (7-я паг.).

172. Павлова Г. Е. Организация науки в России в первой половине XIX в. / Г. Е. Павлова. – Москва : Наука, 1990. – 239 с. – Текст : непосредственный.

173. Пенская Е. Н. В. И. Разумовский: «Университет начинается с медицинского факультета» / Е. Н. Пенская. – Текст : непосредственный // Вопросы образования. – 2008. – №1. – С. 248–255.

174. Петров Ф. А. Формирование системы университетского образования в России. В 4 т. Т. 1: Российские университеты и устав 1804 г. / Ф. А. Петров. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2002. – 416 с. – Текст : непосредственный.

175. Петров Ф. А. Формирование системы университетского образования в России. В 4 т. Т. 2. Становление системы университетского образования в России в первые десятилетия XIX века. / Ф. А. Петров. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2002. – 816 с. – Текст : непосредственный.

176. Петров Ф. А. Формирование системы университетского образования в России. В 4 т. Т. 3. Университетская профессура и подготовка Устава 1835 года. / Ф. А. Петров. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2003. – 480 с. – Текст : непосредственный.

177. Плетнев П. А. Первое 25-летие Императорского Санкт-Петербургского университета / П. А. Плетнев. – Санкт-Петербург : [б. и.], 1844. – 227 с. – Текст : непосредственный.

178. Полиевктов М. А. Николай I Павлович / М. А. Полиевктов // Русский биографический словарь Т. : Николай I – Новиков. – Москва : [б. и.], 1998. – С. 5–158. – Текст : непосредственный.

179. Предтеченский А. В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века / А. В. Предтеченский. – Москва, Ленинград : Изд-во АН СССР, 1957. – 456 с. – Текст : непосредственный.

180. Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. / С. В. Рождественский. – Санкт-Петербург : Издание Министерства народного просвещения, 1902. – 785 с. – Текст : непосредственный.

181. Соловьев С. М. История России с древнейших времен : В 15 кн. Кн. 7. / отв. ред. Л.В. Черепнин. – Москва : Изд-во соц.-эк. лит., 1962. – 726 с. – Текст : непосредственный.

182. Сухомлинов М. И. Материалы для истории образования в России в царствование императора Александра I / М. И. Сухомлинов. – Текст : непосредственный // Журнал Министерства народного просвещения. – 1865. Ч. 128. – С. 9–172 (2-я паг.).

183. Троцкий В. Шишков Александр Семенович / В. Троцкий. – Текст : непосредственный // Русский биографический словарь. Т. : Шебанов - Шютц. – Москва : [б. и.], 1999. – С. 316–320.

184. Уваров Сергей Семенович // Русский биографический словарь : в 20 т. Т.15 : Таборовский – Филимонов. – Москва : [б. и.], 2001. – С. 313–314. – Текст : непосредственный.

185. Уварова П. С. Областные музеи / П. С. Уварова. – Москва : тип. Э. Лиснера и Ю. Романа, 1890. – 28 с. – Текст : непосредственный.

186. Ферлюдин П. И. Исторический обзор мер по высшему образованию в России. Вып. 1: Академия наук и университеты. / П. И. Ферлюдин. – Саратов, 1893. – 186 с. – Текст : непосредственный.

187. Черняк Э. И. Благотворительность и пожертвования в музейном деле Сибири в XIX – начале XX в. / Э. И. Черняк, Н. М. Дмитриенко. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2017. – № 28. – С. 126–139.

188. Шулепова Э. А. Музей и время (вместо предисловия) / Э. А. Шулепова. – Текст : непосредственный // Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков: сборник документов и материалов / отв. ред. Э. А. Шулепова. – Москва, 2010. – С.5–12.

189. Щетинина Г. И. Университеты в России и устав 1884 года / Г. И. Щетинина. – Москва : Наука, 1976. – 229 с. – Текст : непосредственный.

190. Эймонтова Р. Г. Русские университеты на путях реформы: шестидесятые годы XIX века / Р. Г. Эймонтова. – Москва : Наука, 1993. – 272 с. – Текст : непосредственный.

191. Яковенко А. В. Томские губернаторы: библиографический указатель / А. В. Яковенко, В. Д. Гахов. – Томск : изд-во «Ветер», 2012. – 224 с. – Текст : непосредственный.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Об улучшении материального положения лиц, состоящих при учебно-вспомогательных учреждениях императорских российских университетов, об увеличении числа их и об усилении кредитов на учебную часть сих университетов¹

Ст. 2064—2065. — 3054 — № 197.

19	Переустройство мостовъ черезъ рѣки Многу, Шепецъ, Разливъ Западной Двины (501 вер.), Вилію и Шешупу.	638.600	1917
20	Устройство путепроводовъ и пѣшеходныхъ мостиковъ на Ораніенбаумскомъ участкѣ	447.500	1917
<i>Х. Юю-Западныя желѣзныя дороги.</i>			
21	Работы по устройству второго пути на участкѣ постѣ Волынской—Тетеревъ	1.596.190	1916
22	Работы по переустройству существующаго путепровода на станціи Кіевъ I	220.000	1916
23	Постройка центрального пассажирскаго зданія на станціи Кіевъ	7.557.235	1916

Подписать: Временно исполняющій обязанности Предсѣдателя Государственнаго Совѣта
Иванъ Голубевъ.

2065. Объ улучшеніи матеріальнаго положенія лицъ, состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ Императорскихъ российскихъ университетовъ, объ увеличеніи числа ихъ и объ усиленіи кредитовъ на учебную часть сихъ университетовъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
Рейдъ и яхта «Штандартъ». *«БЫТЬ ПО СЕМУ».*
3 Іюля 1914 года.

Скрѣпилъ: Государственный Секретарь *Крыжановскій.*

ОДОБРЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ СОВѢТОМЪ И ГОСУДАРСТВЕННОЮ ДУМОЮ

ЗАКОНЪ

объ улучшеніи матеріальнаго положенія лицъ, состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ Императорскихъ российскихъ университетовъ, объ увеличеніи числа ихъ и объ усиленіи кредитовъ на учебную часть сихъ университетовъ.

Г. Въ измѣненіе и дополненіе дѣйствующихъ штатовъ Императорскихъ российскихъ университетовъ и состоящихъ при нихъ учебно-вспомогательныхъ учреждений и клиникъ установить прилагаемое при семъ расписаніе должностей и окладовъ содержанія младшихъ преподавателей и лицъ, состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ и клиникахъ Императорскихъ российскихъ университетовъ Варшавскаго, Казанскаго, Св. Владиміра, Московскаго, Новороссійскаго, С.-Петербургскаго, Томскаго, Харьковскаго и Юрьевскаго, а также расходовъ на учебную часть сихъ университетовъ.

II. Сохранить въ силѣ: 1) дѣйствующіе штаты и узаконенія, касающіеся: а) Энгельгартовской астрономической обсерваторіи Императорскаго Казанскаго университета, б) Императорской Екатерининской больницы при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, съ бактериологическимъ при ней институтомъ, в) гинекологическаго института имени А. П. Шеллапутина при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, г) института имени Морозовыхъ

¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. — 1914. 2-е полугодие, № 197, отдел 1. — Ст. 2065. — С.3054—3061.

для изученія способовъ лѣченія раковыхъ заболѣваній при Императорскомъ Московскомъ университетѣ и д) музея изящныхъ искусствъ Имени Императора Александра III при Императорскомъ Московскомъ университетѣ; 2) узаконенія, опредѣляющія отпускъ средствъ: а) на содержаніе Хлудовской больницы дѣтскихъ болѣзней въ Москвѣ, б) на содержаніе химической лабораторіи Императорскаго С.-Петербургскаго университета и в) на содержаніе бактериологическаго института Императорскаго Казанскаго университета, и 3) узаконенія, опредѣляющія отпускъ средствъ, въ части ихъ, касающейся хозяйственныхъ расходовъ: а) на содержаніе физическаго института Императорскаго С.-Петербургскаго университета, б) на усиленіе средствъ химической лабораторіи Императорскаго университета Св. Владиміра и в) на содержаніе хирургической клиники Императорскаго Юрьевского университета.

III. Лицъ, занимающихъ ко времени введенія въ дѣйствіе настоящаго закона въ университетахъ должности лаборантовъ, помощниковъ лаборантовъ и хранителей, переименовать въ ассистентовъ, старшихъ или младшихъ, согласно постановленію факультета. Лицъ же, занимающихъ ко времени введенія въ дѣйствіе настоящаго закона въ университетахъ штатныя должности, по новому расписанію не предусмотрѣнныя, если эти лица не получаютъ новыхъ назначеній, оставить за штатомъ на общемъ основаніи.

IV. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ, касающихся Императорскихъ російскихъ университетовъ, узаконеній постановить:

Должности прозекторовъ, старшихъ и младшихъ ассистентовъ, помощниковъ прозектора и ординаторовъ распределяются по кафедрамъ и учебно-вспомогательнымъ учрежденіямъ подлежащими факультетами.

V. Постановить, что лица, занимающія въ университетахъ и состоящихъ при нихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ должности прозекторовъ, астрономовъ-наблюдателей, метеорологовъ-наблюдателей, ассистентовъ клиники, старшихъ и младшихъ ассистентовъ, помощниковъ прозектора, вычислителей астрономической обсерваторіи, бібліотекарей и старшихъ и младшихъ помощниковъ бібліотекаря, по выслугѣ въ одной и той же должности пяти и десяти лѣтъ, получаютъ прибавки въ размѣрахъ, указанныхъ въ означенномъ въ отдѣлѣ I расписаніи. При повышеніи изъ одной должности въ другую прибавки по прежней должности прекращаются. Время, проведенное въ какомъ либо высшемъ учебномъ заведеніи по учебной службѣ, засчитывается при назначеніи на соотвѣтствующую должность въ срокъ выслуги прибавокъ.

VI. Лицамъ, состоящимъ нынѣ на учебной службѣ въ университетахъ и учебно-вспомогательныхъ при нихъ учрежденіяхъ, годы пребыванія ихъ въ должностяхъ по учебной службѣ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ до введенія въ дѣйствіе настоящаго закона зачестъ въ срокъ выслуги пятилѣтнихъ прибавокъ къ содержанію.

VII. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей Уставовъ о Пенсіяхъ и Единовременныхъ Пособіяхъ (Св. Зак., т. III, изд. 1896 г.) постановить:

1. Пенсія и единовременныя пособія лицамъ, занимающимъ въ университетахъ и состоящихъ при нихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ должности, означенныя въ отдѣлѣ V, назначаются по правиламъ учебной службы вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ нижеслѣдующими отъ сихъ правилъ отступленіями:

1) расчетъ пенсій и пособій дѣлается изъ окладовъ содержанія, указанныхъ въ означенномъ въ отдѣлѣ I расписаніи;

2) лицо, выслужившее двадцатипятилѣтнюю пенсію и находящееся на службѣ какъ въ университетѣ, такъ и внѣ университета, получаетъ, сверхъ содержанія, пенсію въ размѣрѣ половины оклада оной въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ допускаетъ совмѣщеніе содержанія съ пенсією, и

3) выслуженныя двадцатипятилѣтнею службою пенсіи не увеличиваются дальнѣйшею, сверхъ двадцати пяти лѣтъ, службою.

2. Надзирателямъ и надзирательницамъ клиникъ присвоиваются права на пенсію по медицинской службѣ, если они имѣютъ одно изъ установленныхъ закономъ медицинскихъ званій.

VIII. Лицамъ, находящимся на службѣ ко времени введенія въ дѣйствіе настоящаго закона въ должностяхъ, которымъ согласно сему закону присвоена пенсія въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ тотъ, на который они имѣли бы право на основаніи дѣйствующихъ постановленій, предоставить право на получение пенсіи въ семь послѣднемъ размѣрѣ.

IX. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

X 1. Всѣ перечисленные въ означенномъ въ отдѣлѣ I расписаніи должности могутъ быть замѣщаемы лицами женскаго пола, обладающими тѣмъ же образовательнымъ цензомъ, который требуется отъ лицъ мужскаго пола, занимающихъ соотвѣтственныя должности.

2. Означеннымъ въ предыдущей (1) статьѣ лицамъ женскаго пола присвоиваются тѣ же оклады содержанія, прибавки и другія служебныя права, кромѣ права на чинопроизводство, какъ и лицамъ мужскаго пола, занимающимъ соотвѣтственныя должности.

3. Означенныя въ статьѣ 1 лица женскаго пола получаютъ пенсіи и единовременныя пособія въ томъ же размѣрѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и лица мужскаго пола, занимающія соотвѣтственныя должности, и съ соблюденіемъ слѣдующихъ постановленій:

1) приобрѣтенными на основаніи настоящаго закона пенсіями лица женскаго пола пользуются и по выходѣ въ замужество и притомъ независимо отъ тѣхъ пенсій которыя могутъ причитаться имъ за службу мужей;

2) осиротѣвшимъ дѣтямъ лицъ женскаго пола, коихъ отецъ и мать оба выслужили право на пенсію, присвоиваются части пенсій, причитающіяся имъ изъ пенсій, обоихъ ихъ родителей, и

3) лица женскаго пола, пользующіяся правомъ на пенсію по правиламъ настоящаго закона, подвергаются установленнымъ въ доходъ казны вычетамъ на пенсіи.

X. Начиная съ 1915 года, размѣръ кредитовъ, необходимыхъ на выдачу пятилѣтнихъ прибавокъ лицамъ, пользующимся таковыми согласно отдѣлу V, опредѣлять въ смѣтномъ порядкѣ.

XI. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1914 году на покрытіе вызываемаго означенною въ отдѣлѣ I мѣрою расхода *одинъ миллионъ сорокъ три тысячи четыреста тридцать* рублей *пятьдесятъ* копѣекъ, въ дополненіе къ суммамъ, отпускаемымъ нынѣ на ту же надобность, а, начиная съ 1915 года, отпускать на тотъ же предметъ по *три миллиона двѣсти семь тысячъ восемьсотъ восемьдесятъ шесть* рублей въ годъ.

XII. Начиная съ 1915 года, размѣръ кредитовъ на содержаніе младшихъ преподавателей и лицъ, состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ Императорскаго Николаевскаго университета, а также на учебную часть сего университета, опредѣлять въ смѣтномъ порядкѣ въ мѣрѣ дѣйствительной потребности, примѣнительно къ означенному въ отдѣлѣ I расписанію.

XIII. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1914 году на содержаніе младшихъ преподавателей и лицъ, состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ Императорскаго Николаевскаго университета, а также на учебную часть сего университета, *сорокъ восемь тысячъ сорокъ пять* рублей, въ дополненіе къ суммамъ, отпущеннымъ на ту же надобность на 1914 годъ.

XIV. Указанные въ отдѣлахъ XI и XIII расходы въ 1914 году, въ общей суммѣ 1.091.475 рублей 50 копѣекъ, отнести на счетъ ожидаемыхъ сбереженій отъ назначеній по государственной росписи расходовъ на 1914 годъ.

XV. Настоящій законъ ввести въ дѣйствіе съ 1 Юля 1914 года впредь до введенія въ дѣйствіе новаго Устава и штата Императорскихъ російскихъ университетовъ, но не долѣе, какъ на три года.

Подписаль: Временно исполняющій обязанности Предсѣдателя Государственнаго Совѣта
Иванъ Голубевъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
Рейдъ и яхта «Штандартъ».
3 Юля 1914 года.

«БЫТЬ ПО СЕМУ».

Скрѣпилъ: Государственный Секретарь *Крыжановскій*.

РАСПИСАНІЕ

ДОЛЖНОСТЕЙ И ОКЛАДОВЪ СОДЕРЖАНІЯ МЛАДШИХЪ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И ЛИЦЪ, СОСТОЯЩИХЪ ПРИ УЧЕБНО-ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ И КЛИНИКАХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ РОССІЙСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ ВАРШАВСКАГО, КАЗАНСКАГО, СВ. ВЛАДИМИРА, МОСКОВСКАГО, НОВОРОССІЙСКАГО, С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО, ТОМСКАГО, ХАРЬКОВСКАГО И ЮРЬЕВСКАГО, А ТАКЖЕ РАСХОДОВЪ НА УЧЕБНУЮ ЧАСТЬ СИХЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ.

Должность	Число должностей по университетам.										Р у б л и.		Итого	Всего на долю университетов.	Класс по должности.	Примеч.		
	Варшавскому.	Казанскому.	Св. Владимира.	Московскому.	Новороссийскому.	С.-Петербургскому.	Тонскому.	Харьковскому.	Юрьевскому.	Права.								
										1.	2.							
I. Личный состав.																		
Проректор	9	9	9	13	9	2	9	9	9	2,200	400	400	19,800	19,800	19,800	171,600	VII	На основ. ст. 1 отъ. VII изъ ст. 44 учебн. закона. На основ. ст. 1 отъ. VII изъ ст. 44 учебн. закона. По мед. пол.
Астрономъ-наблюдатель	1	1	1	1	1	1	1	1	1	2,200	400	400	2,200	2,200	2,200	13,400	VII	
Метеоролог-наблюдатель	1	1	1	1	2	1	1	1	1	2,000	300	300	2,000	2,000	2,000	6,000	VII	
Ассистентъ клиники	10	13	6	18	12	1	8	9	9	2,000	300	300	20,000	26,000	18,000	170,000	VII	
Ассистентъ физическаго отдѣленія военнаго госпиталя	1	1	1	1	1	1	1	1	1	600	—	—	2,400	—	1,800	4,200	—	
Физико-математическаго	13	16	18	24	16	19	16	13	9	2,000	300	300	26,000	32,000	36,000	270,000	VII	
Медицинскаго	3	10	11	16	10	1	17	10	3	2,000	300	300	6,000	20,000	20,000	160,000	VII	
Юридическаго	1	1	1	2	1	2	1	1	1	2,000	300	300	2,000	2,000	2,000	22,000	VII	
Историко-филологическаго	1	1	1	2	1	1	1	1	1	2,000	300	300	2,000	2,000	2,000	18,000	VII	
Восточныхъ языковъ	—	—	—	—	—	1	—	—	—	2,000	300	300	—	—	—	2,000	VII	
Физико-математическаго	8	12	14	20	12	16	12	6	6	1,500	250	250	12,000	18,000	18,000	130,000	VIII	
Медицинскаго	4	7	8	11	7	10	7	4	4	1,500	250	250	6,000	10,500	10,500	87,000	VIII	
Юридическаго	1	1	1	2	1	2	1	1	1	1,500	250	250	1,500	1,500	1,500	16,500	VIII	
Историко-филологическаго	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1,500	250	250	1,500	1,500	1,500	12,000	VIII	
Восточныхъ языковъ	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1,500	250	250	—	—	—	1,500	VIII	
Помощникъ проректора	9	9	9	13	9	2	9	9	9	1,500	250	250	13,500	13,500	13,500	117,000	VIII	
Вычислитель астрономической обсерватори	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1,200	150	150	1,200	1,200	1,200	9,600	VIII	
Библиотекаръ	1	1	1	1	1	1	1	1	1	2,600	500	500	2,600	2,600	2,600	23,400	VII	
Старше помощникъ библиотекаря	5	3	5	4	3	3	2	3	3	2,000	300	300	10,000	6,000	6,000	62,000	VII	
Младше помощникъ библиотекаря	6	3	5	4	3	3	2	3	3	1,500	250	250	9,000	4,500	4,500	48,000	VII	
Ориентаторъ языковъ	30	39	30	66	36	—	30	28	29	1,000	—	—	30,000	39,000	28,000	288,000	VIII	
Механикъ	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1,200	1,200	1,200	1,200	1,200	1,200	10,800	—	
Ученый секретарь	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1,200	1,200	1,200	1,200	1,200	1,200	10,800	—	
Прозвиръ	1	1	1	1	1	1	1	1	1	800	800	800	800	800	800	6,400	X	
Аптекарсый ученикъ	—	3	2	—	3	—	4	4	3	420	—	—	1,260	840	1,680	7,980	—	
Старшина повальная баба	1	1	1	1	1	1	1	1	1	750	750	750	750	750	750	6,000	—	
Младшая повальная баба	1	1	1	1	1	1	1	1	1	600	600	600	600	600	600	6,000	—	

	№ 197.					№ 197.					По мес. под- на осн. ст. 2 ст. 2065 по плану.	
	20	14	8	36	12	16	10	13	600	—		77,400
Фельдшера и фельдшерки	10	8	4	27	10	—	4	9	600	—	7,800	77,400
Назиратели и назирательницы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5,400	49,200
Службы	—	68	30	250	63	77	50	69	180	—	13,860	109,620
Иные и другие при поликлинической клинике	—	—	—	30	—	—	—	40	240	—	3,600	16,800
Итого на содержание личного состава												
II. Учебная часть.												
На учебно-вспомо- гательная учре- ждения (библиотеки, ла- боратории, музеи, обсерватории, бога- твенные сады и проч.)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На библиотеку, внешку газет и жур- налов	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На канцелярские средства и наекс слу- жащих для общности	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На издание учебных трудов	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Юридическое историко - египто- логическое богословское восточных язы- ков	20,930	37,700	37,700	43,500	37,700	43,400	—	—	—	37,700	27,755	294,355
На семинарские за- писки	26,000	31,460	31,460	41,600	31,460	—	—	—	—	40,950	31,460	263,965
Итого на содержание учебной части	2,000	2,000	2,000	—	2,000	2,000	—	—	—	2,000	2,000	14,000
Итого на содержание личного состава и учебной части	13,000	15,000	15,000	15,000	15,000	15,000	15,000	15,000	15,000	9,000	15,000	129,000
На канцелярские средства и наекс слу- жащих для общности	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	9,000
На издание учебных трудов	3,000	3,000	3,000	3,000	3,000	3,000	3,000	3,000	3,000	3,000	3,000	27,000
Юридическое историко - египто- логическое богословское восточных язы- ков	3,000	3,000	3,000	4,000	3,000	4,000	3,000	4,000	3,000	1,000	3,000	27,000
Итого на содержание учебной части	3,000	3,000	3,000	6,000	3,000	4,000	3,000	4,000	3,000	3,000	3,000	28,000
Итого на содержание личного состава и учебной части	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,200
Итого на содержание личного состава и учебной части	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,000
Итого на содержание личного состава и учебной части	39,000	—	—	39,000	—	—	—	—	—	43,700	38,000	45,000
Итого на содержание личного состава и учебной части	25,436	—	—	30,000	155,000	—	—	—	—	3,000	3,000	480,136
Итого на содержание личного состава и учебной части	3,000	3,000	3,000	3,000	3,000	3,000	3,000	3,000	3,000	3,000	3,000	27,000
Итого на содержание личного состава и учебной части	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,252,686
Итого на содержание личного состава и учебной части	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,207,886

Ч А Н I Я:

целями средств университета.

в 480 рублей в год.

затраты на содержание помещений, коммунальные платежи, содержание помещений в натуре, в натуре.

в предыдущем (3) квартале, квартал в натуре, 1/3 часть причитающегося или содержания обращается

порядок по мере роста цен на продовольствие и на другие предметы.

II P И M Б

1. Содержание возмездных лиц, как то: преподавателей, учащихся и т. п., относится на сче

2. Назначаются и назначаются, не входящих медицинского звания, присвоаются содержание

3. Старшие и младшие повара, фельдшерам и фельдшерицам, назирателям и над

а за наименьшее такое означением лицам, выдаются квартальные деньги из специальных средств

4. В случае предоставления означенным в сему расписаниям лицам, кроме означенных

в доход казны.

3. Размер кредитов на содержание больных в клинике может быть увеличен в объеме

Полисаге. Временно исполняющий обязанности Председателя